

Дэн Кордейл

Хищник-1

Роман Д. Кордэйла «Хищник-1» охватывает более широкий спектр событий, многие из которых не вошли в известный видеофильм с одноименным названием. Из романа читатель узнает о захватывающем сражении Хищника с воинами племени макао, об изощренном противоборстве агентов ЦРУ со спецподразделением «Дельта».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Линия правительственной связи ожидала в ноль три часа по вашингтонскому времени. Специальный канал, закрепленный за Министерством обороны, пропустил кодированный сигнал, зажегший зеленую лампочку вызова на пульте оперативного дежурного Пентагона. Полковник Бриггс – пожилой усталый мужчина с резкими чертами лица – принял сообщение и несколько минут размышлял: стоит ли оно того, чтобы поднимать с постели начальника Управления стратегических операций. Но все, что было связано с группой «Зет», могло обернуться в любой момент слишком большими неприятностями, поэтому не стоит оберегать сон бригадного генерала.

Хопкинс взял трубку после второго звонка, будто сидел у телефона в ожидании.

Простите, сэр, поступил вызов из расположения базы номер семь, – четко докладывал Бриггс. – Они запрашивают группу «Зет».

Что там произошло? – Голос бригадного генерала был как всегда четким и выразительным.

Взяты заложники, сэр. Местный министр и два наших офицера.

Два наших офицера... – повторил Хопкинс, и Бриггс понял, что судьба министра дружественной страны совершенно не волнует начальника Управления стратегических операций.

Спасибо за информацию, полковник. – Голос генерала не изменился. – Отметьте в контрольном журнале, что я получил ее в ноль три часа четыре минуты... Нет, теперь уже пять минут.

Хопкинс отключился, не отдав никаких распоряжений. Но Бриггс служил в Пентагоне достаточно долго, чтобы сделать свои выводы; специальное подразделение «Зет» будет направлено в Гайану немедленно, но все команды пройдут через штаб отряда «Дельта» во избежание утечки информации и обеспечения секретности предстоящей операции.

Пожилый полковник не смог бы объяснить, как он пришел к такому выводу, но готов был побиться об заклад, что угадал верно. И он был прав.

Пятнадцать часов спустя военный транспортный вертолет «Мустанг» приземлился на территории базы № 7, расположенной в северной части Гайаны, в семидесяти милях от Джорджтауна.

Пригибаясь в проеме люка, из темного чрева вертолета один за другим выпрыгнули, жмурясь на ярком солнце, пять человек. Первым оказался на земле сержант Мак – огромный негр с бритой головой, в отлично подогнанном бордовом костюме и белой полотняной рубашке с красным галстуком. На посадочной площадке, затерянной в джунглях военной базы, среди тусклых серо-зеленых вертолетов, черных бочек из-под топлива, маскировочных сетей появилось яркое пятно, на которое немедленно были направлены несколько биноклей: от двери казармы, с веранды командного

пункта и со сторожевой вышки. Но если изнывающие от тропической жары солдаты и скучающий часовой при виде разряженного Мака выругались и сплюнули на горячий песок, то генерал Грегори узнал прибывшего и обрадовался: хотя сержант Мак отличался франтовством, но славу в специальных подразделениях вооруженных сил ему принесли совсем другие привычки, качества и умения.

Спутники сержанта были в более подходящей одежде: индеец Билли в свободных холщовых штанах и расстегнутой на груди ковбойке, худощавый Кончо – в шортах и майке, постоянно жующий табак Блэйн – в джинсах, рубашке цвета хаки без рукавов и стетсоновской шляпе, стройный, с интеллигентным лицом и в очках Хэвкинс был похож на студента и одет был «как студент: коттоновые брюки, маечка с надписью «Оксфорд» на груди и бейсбольная шапочка с такой же надписью над козырьком. Пятерка, прибывшая на военно-морскую базу номер семь, напоминала бездельников-туристов, которых терпеть не могут на любом военном объекте США, да и в других армиях мира. Могли они сойти за резервистов, призванных на переподготовку, или за спортивную команду по подводному плаванию.

Единственно, на кого они не были похожи – на тех, кем являлись на самом деле. Персонал базы, рассматривавший нежданных гостей, не мог предположить, что перед ними специальное боевое подразделение, отборный отряд командос, легендарная группа «Зет» из не менее легендарного отряда «Дельта».

Впрочем, когда из вертолета выбрался шестой человек – командир группы «Зет» Алан Шефер, у многих открылись глаза и они по-новому оценили живописную группу вполне обычных, на первый взгляд, людей.

– Черт побери, это же Голландец! – Часовой на вышке до боли вдавил бинокль в надбровье.

– Майор Шефер... Голландец... Так вот это кто... – зашелестело по базе.

Алана Шефера по прозвищу Голландец трудно было не заметить, не узнать, забыть или с кем-то спутать. Рост шесть футов пять дюймов, вес – двести пятьдесят фунтов, мощный квадратный подбородок, объем бицепса – двадцать два дюйма. Бывалый солдат, заслуженный ветеран Вьетнама, он последние годы командовал группой «Зет». Группа специализировалась на проведении крайне рискованных и хранящихся в строжайшей тайне операций в различных странах мира. Основная цель: освобождение заложников и пленных солдат армии США. Каждая операция была связана со смертельным риском, но вопреки логике войны, за все время подразделение не потеряло ни одного человека и считалось лучшим из лучших. Все понимали, что в этом немалая заслуга майора Шефера.

Попыхивая длинной сигарой, Шефер не торопясь направился к выехавшему на вертолетную площадку «джипу». Следом потянулась группа «Зет». Через несколько минут «джип» доставил командос к длинному строению из гофрированного железа, в котором располагался командный пункт базы. Шофер поднялся на веранду, где его встречал генерал Грегори. Они обменялись рукопожатиями. Ладонь у генерала была сухая и крепкая.

– Рад тебя видеть, Шефер! – Грегори обнял Голландца за могучую спину и повел внутрь штаба.

– Меня все рады видеть, – меланхолично отозвался майор. – Наверное потому, что потом окунают с головой в какое-нибудь дерьмо. А что вы приготовили нам на этот раз?

– Ты все такой же, – засмеялся генерал, но смех получился какой-то

неестественный.

На длинном столе была расстелена крупномасштабная карта. Ее квадраты мало отличались один от другого—сплошные джунгли. На зеленом фоне отчетливо выделялось красное пятно, нанесенное штабным карандашом.

— Восемнадцать часов назад мы потеряли вертолет. Связь неожиданно прервалась и все! Вот в этом районе,— генерал ткнул в красное пятно зубочисткой.— Скорее всего он сбит ракетой с тепловым наведением. У повстанцев их много — китайского и русского производства... Грегори замолчал, будто что-то обдумывая.

— И что же?

Грегори покусал зубочистку.

— В вертолете находился министр и два наших офицера. По нашим данным повстанцы захватили их и увели на свою базу. Вот сюда...

Шефер склонился над картой.

— И не боялся этот чертов министр летать по ту сторону границы?

Грегори хмыкнул.

— Сам понимаешь — мы не можем указывать хозяевам дружественной страны. И не можем оставлять их без помощи.

— Два наших офицера,— произнес Голландец с интонациями бригадного генерала Хопкинса. Он продолжал внимательно изучать карту.— Но это чисто войсковая операция! Почему вызвали нас?

— Потому, что один дурак сказал, будто вы — самые лучшие,— раздался чей-то голос. Шефер быстро обернулся.

На пороге смежной комнаты, улыбаясь, стоял атлетически сложенный негр с аккуратно подстриженными усами.

— Черт побери, Дилон! — Майор быстро подошел, черная и белая руки сомкнулись в мощном захвате.

— Ну, ну, давай, Дилон! — подначивал Голландец, усиливая захват.— Или в ЦРУ ты совсем ослабел? Небось только перебираешь бумаги?

— Поберегись лучше сам, Алан.— Дилон натужился, но безуспешно.— Ладно, ладно, сдаюсь!

Он подул на освобожденную руку и помахал ею в воздухе.

— Слышал про твою работу в Берлине. И в Паратвае все было сделано чисто. А почему ты не был в Ливии?

— Мы спасатели, а не убийцы. И ты должен знать — я берусь только за те операция, которые мне по душе.

Шефер повернулся к генералу Грегори.

— Так что от нас требуется? Не станем же мы нарушать границу другого государства без его просьбы...

Но на его вопрос ответил не генерал, а Дилон.

— Все очень просто. Найдем базу повстанцев, заберем заложников и смоемся. Никто не узнает, что мы там были.

— Мы? — переспросил Шефер. Дилон кивнул.

— Я лечу с вами.

Лицо Голландца закаменело. Он взглянул на генерала. Грегори смотрел в сторону.

— Моя группа всегда работает самостоятельно. Всегда!

— Боюсь, что это приказ, майор.— Генерал по-прежнему отводил взгляд.— Дилон присоединяется к вам, а осмотревшись на месте, принимает командование на себя. Шефер пожал плечами.

— Приказы надо выполнять, даже если они дурацкие. Но в боевой обстановке дурацкие приказы выполняют только дураки. И самоубийцы. Так что на месте будет видно.

Дилон хлопнул его по плечу.

— Брось, Алан, я не собираюсь брать над тобой верх! Голландец усмехнулся.

— Надеюсь... Кстати, ты давно не был в джунглях?

— Два года.

— Значит навыки потеряны... Ну, держись ближе к Маку, я скажу, чтобы он за тобой присмотрел.

Если Дилон и обиделся, то виду не подал. Или не успел подать. С улицы донеслись крики, шум, хохот, потом удары и брань.

— Что происходит? — Генерал Грегори шагнул к двери, но Шефер опередил его и одним прыжком выскочил наружу.

А там произошло событие, которое могло привести к чрезвычайному происшествию на военно-морской базе номер семь.

Подчинившись короткому движению пальца входящего в командный пункт Шефера, группа «Зет» разместилась в тени и принялась травить анекдоты. Через некоторое время к ним подошли несколько солдат базы и два сержанта. Сержант Джонсон слыл задирой и грубияном, его дружок Билл не уступал ему.

— Это и есть самые крутые пари в армии США? — спросил Джонсон у своих товарищей, и хотя те промолчали, ответил сам себе: — Что-то непохоже! Сейчас мы их испытаем...

Оглядев пятерку командос, сержант понял, что перегнул палку.

Комплекция и выражение лиц Мака, Билли и Блэйна явно не располагали к тому, чтобы пытаться как-либо проверить их крутизну. Но отступить было некуда, Джонсон оглядел Кончо, Хэвкинса и остановился на последнем. «Студент-очкарик» выглядел довольно миролюбивым.

Шагнув вперед, Джонсон вынул из-за спины правую руку и вытянул ее вперед, к лицу Хэвкинса. В руке была зажата безобидная змейка-серебрянка, внешне почти ничем не отличающаяся от смертельно ядовитой бородавчатой гадюки.

Серебрянка водилась только в Гайане и не везде, а лишь на побережье. Бородавчатую гадюку знали и боялись все, кто когда-нибудь ходил в джунгли. Между извивающейся в наждачных пальцах сержанта змеей и лицом очкарика было чуть меньше двух футов. Он не мог знать отличий между пресмыкающимися, но сидел неподвижно.

Джонсон решил, что тот оцепенел от страха и сделал еще шаг. То ли змею привлек блеск очков, то ли запах травяного лосьона, которым Хэвкинс мазал волосы, но она распрямилась пружиной, каплевидная головка застыла в пяти дюймах от носа «студента». Сержант захохотал и поднес руку еще ближе к очкарику.

Все произошло очень быстро. Хэвкинс открыл рот и рывком наклонился вперед. Щелкнув зубами, он резко мотнул головой и обезглавленное тело змеи забилося в руках сержанта, темная кровь забрызгала брюки и ботинки. А мгновенно вскочивший на ноги Хэвкинс выплюнул откушенную голову вместе со струей змеиной крови за пазуху Джонсона.

Солдаты шарахнулись в стороны, Джонсон дико заорал, отпрянул и, зацепившись за что-то ногой, грохнулся на песок. Группа «Зет» захохотала в четыре глотки, потому что глотка Хэвкинса была занята: он полоскал рот и

глотал из маленькой серебряной фляжки, которую мгновенно вложил ему в руку Блэйн.

В это время раздался щелчок: Билл нажал кнопку ножа, шестидюймовый обоюдоострый клинок сверкнул на солнце. Выпад получился непрофессионально длинным, острие должно было вонзиться Хэвкинсу в правый бок, но не вонзилось, потому что тот, не опуская фляжки, свободной

рукой поставил жесткий блок, остановив удар, а в следующую секунду контратаковал, поразив Билла костяшками оснований указательного и среднего пальцев в верхнюю губу под самым носом. Тот тяжело рухнул навзничь.

Опомнившийся Джонсон с бранью бросился на выручку. Хэвкинс отдал Блэйну фляжку и повернулся к противнику. Сержант остановился и сунул руку в карман.

— Кажется, кто-то собирается покончить жизнь самоубийством? — раздался спокойный голос.

Шефер стоял на веранде и внимательно смотрел на разъяренного сержанта. Хэвкинс ожидал в той же позе. Спокойно смотрели на происходящее члены команды «Зет». Блэйн невозмутимо жевал табак. Джонсон понял, что проиграл, но трое солдат ожидали от него активных действий и он медленно потянул руку из кармана. Хэвкинс прыгнул. Удар ногой в грудь отбросил Джонсона на несколько метров. Кувыркаясь, излетел вверх не успевший раскрыться нож. Сержант повалился на песок, нож упал рядом. Хэвкинс уже стоял на прежнем месте в непринужденной позе спокойного ожидания.

— Слабый толчок и нет досыла корпусом, — произнес Голландец.

— По десять суток ареста, — сказал генерал Грегори.

В рассветных сумерках над зеленым морем джунглей летели, почти прижимаясь к деревьям, вертолет «Мустанг» и вертолет огневой поддержки.

В металлическом чреве «Мустанга» царил красноватый сумрак, дико ревел притороченный к стенке приемник, но звуки джаза с трудом перекрывали рев двигателей.

Блэйн подергивал головой в такт музыке и распечатывал новую пачку жевательного табака. Билли сосредоточенно наносил на лицо маскировочную краску. Когда-то так раскрашивались перед боем его предки — воины неустрашимого племени команчей.

— Пожуй. — Блэйн протянул пачку, но индеец не обратил на нее ни малейшего внимания.

Хэвкинс пытался читать газету, хотя слабое освещение красной бортовой лампочки и дрожь вертолетного корпуса делали это занятие довольно затруднительным. Он тоже отказался от табака, и Блэйн предложил жвачку Маку. Гигант меланхолично поводил бритвенным станком по гладкой щеке и лишь отрицательно качнул головой.

— Вы что, позаписывались в педики? — Блэйн сунул в рот коричневый комок и заработал челюстями. — Жуйте табак и будете такими же динозаврами, как я!

— И вымрешь, как динозавры, — сострил Кончо.

Хотя шутка была немудреной, все расхохотались. Сказывалось нервное возбуждение, всегда возникавшее перед десантированием.

— Слушай, Билли, — Хэвкинс почти кричал, чтобы перекрыть двигатели и приемник. — Прихожу я к своей девушке и говорю: «Я хочу жить с тобой». А она отвечает: «Я тоже, давай купим дом».

Билли ожидающе смотрел на рассказчика.

— Не понял? Она хотела дом', но я-то хотел другого... А, ладно!

Лицо Билли оставалось непроницаемым, и Хэвкинс, махнув рукой, откинулся на мелко вибрирующий борт вертолета.

С Дилоном никто не разговаривал, на него вообще не обращали внимания, и цэрэушник чувствовал себя неуютно. Он хотел перекинуться парой слов с Шефе ром, но тот, надев систему внутренней связи, вел переговоры с пилотом.

— Чем меньше останется пешего хода, тем лучше,— Голландец жевал незажженную сигару.— Постарайся приблизиться как только возможно. Ах так...

Блэйн протянул зажигалку, но Шефер не взял.

— Осталось две мили.

Блэйн сунул зажигалку под нос Дилону. Это был памятный подарок с гравировкой: «Ветерану Вьетнама».

— У меня есть такая,— равнодушно сказал Дилон.

БЛЭЙН убрал зажигалку и сплюнул табачную жижу прямо на тяжелый ботинок Дилона. Тот посмотрел вниз, потом подался вперед и поманил Блэйна пальцем. Блэйн наклонился в напряженном ожидании.

— У тебя отвратительная привычка, парень! — сказал Дилон и вернулся в прежнее положение.

Красноватый сумрак разбавило мигание желтой лампочки.

— Приготовиться! — Шефер сорвал наушники с микрофоном и, не глядя, повесил их на стальной крюк.

Сержант Мак распахнул тяжелую крышку люка. Вертолет висел над небольшой прогалиной в джунглях, футах в двадцати от земли. Мак выбросил два стальных троса, пристегнулся к одному специальным устройством и вопросительно взглянул на командира.

— Пошел! — крикнул Шефер, и сержант, выбросившись из вертолета, заскользил по тросу вниз, регулируя скорость спуска закрепленным на поясе специальным устройством. Через несколько секунд его ноги коснулись земли, он отцепился от троса и отбежал в сторону, чтобы не попасть под тяжелые ботинки товарищей.

Шесть фигур командос оказались на земле одна за другой.

— Как я соскучился по всему этому! — возбужденно сказал Дилон.

— Ты не отличаешься от других,— меланхолично ответил Шефер.

«Мустанг» развернулся и лег на обратный курс. Зависший неподалеку вертолет огневой поддержки повторил его маневр. Стрекот двигателей стал удаляться и наконец пропал вдалеке. В джунглях наступила оглушительная тишина. Вторгшиеся в зеленую чащобу люди все еще смотрели в направлении исчезнувших вертолетов.

— У нас есть запасные варианты? — спросил Шефер.

— Нет,— ответил Дилон.— Мы действуем на свой страх и риск, без прикрытия и страховки.

Голландец криво улыбнулся.

— С каждой минутой эта операция нравится мне все больше и больше.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спецкоманда «Зет» во главе с майором Шефером и прикомандированным офицером ЦРУ Дилоном продиралась сквозь влажные и почти непроходимые джунгли Гайаны. Командос были облачены в легкие пулезаститные жилеты, камуфляжную форму, высокие шнурованные ботинки на толстой рифленой подошве. На головах — пятнистые кепки или шляпы с загнутыми полями.

Каждый был тяжело нагружен. Еду практически не брали, лишь прихватили по несколько пачек питательного концентрата, тонизирующие таблетки, порошок для очистки воды — и все. В конце концов, джунгли кишат пищей, а каждому члену отряда неоднократно приходилось есть не только обезьян или диких кабанов, но и змей, сороконожек. Поэтому всю поклажу командос составляло оружие и боеприпасы.

У каждого на поясе — справа или слева, в зависимости от привычки, — висел тяжелый двенадцатизарядный «кольт» сорок пятого калибра. Пули к нему были специальными — с плоскими головками и пустотой внутри. При попадании в цель такая пуля деформируется и мгновенно передает свою энергию в окружающие ткани. После этого пораженный человек отлетает на три метра и уже не в состоянии дать ответный выстрел.

Следствием признания колоссальной убойной силы «колты», явилось оснащение всей группы «Зет» именно этими пистолетами. В части остального оружия такого однообразия не было. Шефер, Кончо и Дилон несли «М-16» с подствольными гранатометами, сержант Мак и Билли предпочитали русский автомат Калашникова образца 1947 года, так как считали, что в джунглях более тяжелая пуля меньше подвержена рикошету, а следовательно увеличиваются шансы поразить цель при стрельбе сквозь зеленые заросли. «Калашниковы» были тоже снабжены подствольными гранатометами.

Для быстротечного ближнего боя сержант Мак припас еще компактный и легкий пистолет-пулемет «Стар Зет-62» испанского производства, а Хэвкинс был вооружен ручным автоматическим гранатометом калибра 1,6 дюйма и скорострельным израильским «Узи» в придачу.

Оружие особого рода было у Блэйна. Он с натугой тащил стофунтовый шестиствольный пулемет «Рой», скорострельность этого чудовища составляла шестьсот выстрелов в минуту. На спине Блэйна висела коробка с боезапасом в три тысячи патронов. По плоской ленте патронпровода боеприпасы поступала из коробки в казенную часть «Роя», обеспечивая пять минут непрерывной стрельбы. Такой огненный шквал сметал все, что оказывалось на его пути.

В комплект тропического снаряжения обязательно входят ножи. Они имелись и у каждого члена отряда «Зет» — разной формы, но огромных размеров, остро отточенные, со зловещими пилками на тыльной стороне клинка.

У Билли было даже два ножа. В руках он держал мачете, которым время от времени прорубал себе дорогу в зарослях, а на груди — слева, рукояткой вниз висел боевой нож и немедленно мог окапаться в руке в нужную минуту.

Билли шел впереди. Обычно сдержанный и замкнутый, он привык держаться в тени, но, попадая в джунгли, преображался. Здесь он чувствовал себя уверенно, как его дед-команч в выжженной прерии. Он видел то, чего не замечали другие, слышал то, чего не воспринимали уши товарищей. К тому же он чувствовал опасность, даже если ее не было ни видно, ни слышно. Потому он всегда шел первым,

И сбитый вертолет обнаружил, как всегда, Билли. Машина застряла в кронах деревьев, переплетенные лианы не дали ей упасть на землю. До открытого люка было не менее десяти футов.

Шефер сделал короткое движение рукой, и Кончо бросил «кошку», привязанную к концу тонкого троса. Стальные крючья зацепились за порог люка, и через несколько минут Кончо взобрался в вертолет. Любые укрытия быстро обживаются обитателями джунглей, поэтому боец был настороже.

И недаром: в районе багажного отсека уютно устроился пятнадцатифутовый боа-констриктор, который считал джуралевый корпус своей территорией.

Переступив через брошенные в проходе парашюты, Кончо заглянул в кабину. Пристегнутый ремнем пилот так и сидел в своем кресле, лицо его было залито кровью. Лобовое стекло кабины разбито вдребезги, взрыв разметал приборную панель. Кончо обратил внимание на дополнительные

силовые кабели, недавно установленные штепсельные разъемы, разбросанные по полу блоки неизвестного прибора. Тем временем удав выполз из своего укрытия. Он был голоден, потому чужак, проникший на его территорию, должен был стать сытной добычей. Огромная рептилия свила свое мощное тело в кольцо рядом с рюкзаками парашютов и, приподняв треугольную голову, всматривалась в сторону кабины, где возилась будущая пища. В полумраке фюзеляжа глаза змеи светились тусклыми желто-красными угольками. Привычный к опасностям джунглей человек сразу бы заметил зловещие точки. И, как бы предвидя это, боа-констриктор спрятал голову в кольца своего голодного тела. Увиденное в кабине настолько ошеломило Кончо, что он спешил доложить обо всем командиру и потому утратил осторожность. Выбравшись из кабины, он быстро направился к люку, переступил через парашюты, и в тот же миг нога попала в тугую петлю. Еще до того как разум понял, что произошло, тренированное тело рефлекторно отреагировало на неведомую опасность. Рука выхватила нож, корпус подался назад, свободная нога тяжелым кованым каблуком припечатала пружинистый капкан и отступила на шаг, удержав тело в равновесия.

Реакция командос не уступала реакции удава, и это решило дело. Боа ударил головой. Такой удар убивал или надолго оглушал дикого кабана, а выставленные вперед два острых зуба наносили глубокие, нередко смертельные раны.

Сейчас произошло по-другому. Отшатнувшись назад, Кончо ослабил удар, но спас положение пуленепробиваемый жилет. Зубы удава ударились в титановую пластину, защищающую сердце от выстрела, и сломались у основания. Все-таки Кончо не удержался на ногах и упал спиной на парашютные ранцы.

Треугольная голова скользнула к его шее, но командос подставил руку, и рептилия вцепилась в грубую ткань камуфляжного комбинезона. Тусклые красные огоньки приближались к лицу Кончо, но без зубов рептилия не могла разделаться с его рукой, а значит не могла добраться до горла. Время было упущено, и Кончо острым боевым ножом снес голову удава. Освободив ногу, он перевел дух и постарался успокоить дыхание. Потом вытер нож о парашюты и выглянул из люка. Внизу стоял Блэйн и, задрав голову, нетерпеливо ждал.

Ну, что там? – Он, как всегда, жевал табак.

Сейчас покажу.

Кончо с трудом подтащил свернутое тело рептилии к люку и резким толчком выбросил его наружу. В падения кольца развернулись, и обезглавленный удав упал совсем рядом с Блэйном. За секунду падения Блэйн успел выдернуть «кольт» и отскочить в сторону. Поняв в чем дело, он спрятал оружие и сдавленно выругался.

Кончо скользнул по тросу вниз. Маскировочный комбинезон был в крови.

– Все нормально, парень? – осклабился Блэйн. – Вам с Хэвкинсом нравится откусывать головы этим тварям!

Группа «Зет» прочесывала местность вокруг вертолета. Алан Шефер, стоя под толстым деревом, принимал сообщения и анализировал поступающую информацию,

Прямое попадание, командир, – доложил Кончо. Шефер заметил, что его маскировочный комбинезон испачкан темной кровью. – Пилот убит.

Они поймали их теплоискателем. – Майор неопределенно кивнул на шелестящую стену джунглей,

Это еще не все, – продолжал Кончо, – Там поставлено дополнительное оборудование, приборы. Это не обычный вертолет... Похоже на службу

наблюдения и разведки.

Нашли что-нибудь? — спросил незаметно подошедший Дилон. Как раз ищем, — ответил Шефер, — Слушай, Дилон слишком ли сложное оборудование для поиска каких-то повстанцев?

— Они довольно опасны. И у них много оружия.

Из зарослей вынырнул Билли. Лицо его лоснилось от пота

— Повстанцы увели двоих из вертолета, — сообщил он, тяжело дыша. — Но здесь еще были люди...

— Кто? — насторожился Шефер.

— Шестеро в американских армейских ботинках. Они пришли с севера и двинулись вслед за повстанцами.

Хорошо. Ищи дальше.

Есть. — Индеец скрылся в зарослях.

— Кто же это мог быть? — повернулся Шефер к Дилону. Тот равнодушно пожал плечами.

— Другой отряд повстанцев. Их здесь много. А какие на них ботинки — кто знает...

Что-то в ответе офицера ЦРУ не понравилось Шеферу. Может, наигранное равнодушие, может, непонятное напряжение в голосе.

Сержант Мак отвлек его от потока догадок и подозрений.

Осмотрели все вокруг, ничего нового. Повстанцы, двое с вертолета и люди в наших ботинках. Помнишь Афганистан?

Стараюсь забыть, — Шефер хлопнул гиганта по плечу. — Пошли по следам.

Джунгли жили своей жизнью. Кричали и прыгали с ветки на ветку обезьяны, пели птицы. Иногда с дороги отряда уходили крупные звери, с шумом продираясь сквозь плотные заросли. То и дело попадались змеи. Толстый удав поспешно уполз в сторону. Зеленая мамба неожиданно свесилась над плечом Хэвкинса, и идущий следом Блэйн ножом рассек ее пополам.

Пора было обедать, но Шефер решил не затевать с охотой и отдал команду съесть по плитке концентрата и проглотить по тонизирующей таблетке.

Ему не нравилась эта операция. Слишком мало знал он о цели рейда, да и то со слов Дилона. А Дилон проявляет неосведомленность в тех вещах, знать которые обязан. Ведь офицеры ЦРУ хорошо, очень хорошо осведомлены обо всех мелочах, происходящих в сфере их влияния. А в результате они незаконно пересекли границу, и последствия этого могут иметь скверный резонанс в дипломатической сфере. Впрочем, только в том случае, если им не удастся незаметно убраться отсюда»

Внезапно Шефер заметил, что в окружающем мире что-то изменилось.

Смолкли птицы, исчезли обезьяны, даже змеи не видно. Джунгли будто вымерли, и было в этом что-то зловещее.

Это ощущение передалось всем. Коммандос замедлили шаг, стали чаще смотреть по сторонам и заирать голову вверх, осматривая вершины деревьев.

У Билли пересохло в горле, он выбрал подходящую толстую лиану и пересек ее одним взмахом мачете. Прикинув ртом к полости растения, он жадно пил, теплую, пресноватую жидкость. И вдруг оторвался, повернул голову, вода полилась на грудь, но он не обращал на это внимания. Он почувствовал что-то нехорошее и страшное справа за деревьями, совсем рядом. Отбросив лиану, Билли осторожно ступил вперед, протиснулся сквозь кустарник, блестящим клинком мачете раздвинул ветки и замер. Кровь ударила в голову, и содержимое желудка рванулось к горлу. Билли шарахнулся назад, сдерживая рвотный спазм. Поскольку желудок был почти пуст, это ему удалось. Он позвал товарищей.

Сдавленный голос потомка команчей удивил Шефера. Но когда он увидел

шесть обезглавленных и по-мяснички разделанных человеческих тел, повешенных аккуратно за ноги в ровный ряд, из его груди тоже вырвался короткий сдавленный крик.

— Боже мой! — Хэвкинс перекрестился. Лицо его побелело, и маскировочные полосы на щеках и лбу выделялись особенно ярко. Членов спецгруппы «Зет» трудно было чем-нибудь удивить или испугать, но сейчас подобный эффект был достигнут. Лучшие бойцы специальных подразделений вооруженных сил США на несколько минут превратились в обычных напуганных и выбитых из привычной жизненной колеи людей. Первым опомнился сержант Мак. Наклонившись к кровавым ошметкам под деревьями с повешенными, он своим длинным ножом извлек стальную цепочку с медальоном и, взмахнув клинком, бросил находку командиру. Шефер поймал медальон, обтер перчаткой кровь и поднес к глазам.

— Джим Хаппер,— прочел он вслух и скомандовал: — Мак, срежь их! Билли, Кончо, Блэйн, осмотрите все! Сержант ударил ножом по лиане, и освежеванные человеческие тела тяжело рухнули на землю.

— Я знал их,— сказал Шефер, сжимая медальон.— Это «зеленые береты» из Форт-Брагта, Как они здесь оказались?

— Не знаю, Алан. Их постигла страшная судьба, но я понятия не имею, что они здесь делали. Никакие операции здесь не проводились. Их не должно тут быть!

Дилон говорил как будто искренне, но Шефер опять не верил ему.

— Но кто-то же послал их сюда! Кто отдал команду? Какая задача поставлена? Не может же резидент ЦРУ этого не знать!

— Тем не менее это так, Алан,— мягко сказал Дилон. Сержант Мак стоял, прислонившись к дереву. Глаза его были закрыты.

— Повстанцы отрубили им головы, вырвали позвоночники и содрали кожу! Солдат так не должен умирать!

Билли собрал две пригоршни автоматных гильз.

— Они палили во все стороны, как сумасшедшие... И ни в кого не попали!

Шефер взглянул на гильзы.

— Не верю я, что Хаппер мог попасть в засаду!

— Я тоже не верю,— тихо сказал индеец.— Я не нашел никаких следов. Шефер не понял.

— А следы тех, кто их убил?

— Нет никаких следов,— по-прежнему тихо повторил индеец.— Если здесь были еще люди, то они не ушли, а исчезли.

Растворились в воздухе! Шефер скрипнул зубами.

— Тогда идем по следу повстанцев! Наша задача — освободить заложников!

И через секунду добавил обычным спокойным голосом:

— Приготовить оружие. Соблюдать осторожность. Сохранять тишину. Залязгали затворы. Блэйн снял брезент со своего «Роя», подсоединил к казеннику патронопровод, ладонью крутанул стволы. Они со шелканьем провернулись.

— Вот так-то лучше,— удовлетворенно сказал он, не подозревая, что группа «Зет» столкнулась с опасностью, против которой окажется бессильным даже сверхскорострельный шестиствольный пулемет «Рой» равного которому не было в мире.

Соблюдая предельную осторожность, командос продолжили путь по джунглям. Они двигались бесшумно и были уверены, что никто не сможет

их обнаружить до тех пор, пока они сами шквальным огнем не выдадут свое присутствие. Но они ошибались.

Сверху, с вершин деревьев цепочка бойцов была видна как на ладони. Поскольку наблюдение велось в инфракрасных лучах, то цвет и его интенсивность выделали в контуре тела пульсирующее сердце, печень, желудок..

Когда группа спускалась по крутому каменистому склону к руслу пересохшей речушки, Дилон оступился, упал на спину и с шумом скатился вниз. В тот же миг рядом с ним оказался сержант Мак.

— Тише ты, сука! — угрожающе прошипел он. — Я тебя убью, если ты еще раз так нас подведешь! Я выпущу из тебя кровь, и ты тихо умрешь! Тихо, ты понял?!

Сверху было видно, как сблизились две фигуры, как почти соприкоснулись красные, нервно бьющиеся сердца и речевой анализатор воспроизвел фразу: «Я выпущу из тебя кровь и ты тихо умрешь».

Через два часа пути джунгли стали редеть. Внезапно идущий впереди Билли остановился и поднял руку. Впереди был довольно крутой обрыв, а внизу виднелись деревянные домики и металлические вагончики армейского типа:

«База», — понял Шефер и поднял указательный палец, что означало: «Залечь, вести наблюдение».

Прижав к глазам окуляры бинокля, майор рассматривал территорию базы. Большой, крытый пальмовыми листьями навес, столы, люди что-то едят.

Столовая. В ней человек двадцать. Дюралевый вагончик с верандой, похоже — командный пункт. Людей не видно. Небольшая хижина, возле нее часовая. Склад? Или арестантская? Скорее всего заложники именно там...

А вот это именно склад. И сложенные штабелями ящики набиты оружием и боеприпасами. Наверняка там и запас взрывчатки. Вот к хижине идет человек, что-то говорит часовому. Тот открывает дверь, из хижины выходит американский солдат, человек что-то спрашивает и бьет его в висок.

Солдат падает на колени. Человек прислоняет ствол к его голове, и солдат заваливается набок. Выстрела на таком расстоянии не слышно.

— Черт? — Шефер отрывается от бинокля. — Они убили заложника, — тихо говорит он. Мак кивает и передает сообщение дальше. Так надо. Перед атакой бойцы должны быть злыми.

Майор поднимает два пальца и наклоняет их в сторону базы. Это означает: «Скрытно продвигаться вперед».

Группа «Зет» бесшумно спускается по склону, маскируясь за кустарником и россыпями камней.

Расстояние до базы повстанцев сокращается. Шефер встречается взглядом с Маком, крутит в воздухе пальцем и указывает на часового, дремлющего на невысокой вышке рядом с пулеметом. Потом дает такой же знак Билли, указывая на другого часового.

Билли первым подкрался к своему объекту, набросил ему на горло тонкую проволоку и утащил в кусты. Мак поступил проще: подобрался под самую вышку и тихо посвистел. Расслабленный зноем и бездельем, часовый свесил голову вниз и тут же получил ножом в шею. Что ж, путь свободен. Но Шефер не давал сигнала атаки. Он обдумывал «ключ» предстоящей операции. На базе тридцать — сорок человек, на площадке стоит вертолет. Чтобы никого не упустить и не понести потерь, нужно найти ошеломляюще эффективный начальный ход. Правильно подобранный «ключ» всегда помогал Шеферу сохранить своих людей.

Максимальная концентрация противника в столовой. А вот напротив, на склоне, стоит грузовик со снятым кузовом. Задний мост его приподнят и

опирается на деревянные пни, отчего задние колеса крутятся, не касаясь земли. Грузовик играет роль мотора: левое заднее колесо крутит широкую брезентовую ленту, та в свою очередь вращает шкив насоса, качающего из скважины питьевую воду.

Шефер вынул из рюкзака мощную радиоуправляемую мину, положил в карман пульт управления и осторожно подобрался к грузовику. Прикрепил мину к раме машины, полоснул ножом по брезентовой ленте, насос остановился, захлебнувшись, струя воды иссякла. Осталось самое главное...

Шефер взял грузовик за задний брус рамы, напряг все мышцы, чувствуя, как трещат связки, и, оторвав задний мост от подставленных обрубков дерева, толкнул машину вперед. Грузовик помчался по склону, набирая скорость. Как Шефер и рассчитывал, он ехал прямо в сторону столовой. Майор приготовил пульт управления.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Машина с шумом вылетела на площадку перед навесом-столовой, обедающие вскочили, но было поздно: грузовик протаранил первый ряд столов, а потом Шефер нажал кнопку, и чудовищный взрыв превратил все вокруг в огненный ад.

Одновременно майор дал пробную очередь из своей «М-16» по ящикам с оружием. Ничего не произошло. Тогда он прицелился в соседний штабель и нажал спуск подствольного гранатомета. Винтовка сильно дернулась. На этот раз он попал правильно: еще один мощнейший взрыв потряс землю. Группа «Зет» рванулась в атаку, у них была привычная тактика: работать боевыми двойками, прикрывать друг друга, широко использовать ручные и ствольные гранаты, концентрировать массированный огонь на любом очаге сопротивления и еще два десятка правил и ухищрений, помогающих выжить в самом жестоком и неравном бою.

Противник был деморализован. Взрывы уничтожили несколько десятков человек, уцелевшие в горящей одежде метались по площадке между бараками, а командос смыкали круг, изрыгая сотни пуль и обрушивая на головы обороняющихся десятки гранат.

Но и в рядах разгромленной, агонизирующей армии всегда находятся люди, выполняющие свой долг до конца и старающиеся дорого продать свою жизнь.

С бревенчатой вышки неожиданно ударили пулеметы и несколько автоматов, из-за угла штабного вагончика двое в полевой форме хладнокровно и расчетливо стреляли из пистолетов. Одна пуля чиркнула Блэйна по руке, другая обожгла ухо Маку, Хэвкинса сбilo с ног – хорошо, что свинец ударился о титановую пластину, прикрывающую сердце.

Командос залегли. Шефер, да и любой другой, знал, что потеря темпа таит смертельную опасность: если противник опомнится, то горстка бойцов обречена на гибель. Поэтому огонь пяти стволов сосредоточился на стрелках-пистолетиках, Хэвкинс из ручного гранатомета начал обстрел вышки, а Блэйн опер о землю свой «Рой» и тоже развернул его в сторону пулеметного гнезда. Нажатие спуска автоматически включало электродвигатель, крутящий стволы и подачу патронов. Патроны поступали по два, и затвор досылал их в верхний и нижний ствол, которые стреляли одновременно, потом вступала в действие следующая пара стволов, потом еще одна. Работая поочередно, стволы не перегревались и создавали невиданную плотность и эффективность огня.

Стрельба от штабного вагончика прекратилась. Гранаты Хэвкинса

разворотили вышку и выбросили на землю пулемет вместе с пулеметчиком. А шестиствольник Блэйна снес с вышки автоматчиков и мгновенно подавил еще два очага сопротивления.

Группа «Зет» продолжала атаку. Шефер заметил двух людей в штатской одежде, которые, воспользовавшись сумятицей, бежали к вертолету.

— Мак, Хэвкинс, держите вертолет! — во всю мощь голосовых связок заорал он и сам прыгнул к прицелу винтовки. Один из бегущих споткнулся, но все же сумел забраться в кабину, второй прыгнул следом. Винт тронулся с места и начал вращаться, постепенно набирая обороты.

Свист пуль над головой заставил майора отвлечься на другую цель.

Тем временем вертолет дрогнул и оторвался от земли. Но взлететь так и не смог: подбежавшие сержант и Хэвкинс открыли огонь. Очередь из «Ак» разнесла стекло и зацепила пилота. Первая граната Хэвкинса скользнула по фюзеляжу, зато вторая разворотила борт, а третья разорвалась прямо в кабине. Шасси оторвалось от вытоптанной травы не более, чем на два фута, а полет был уже окончен. Вертолет тяжело плюхнулся на свое место, он был объят пламенем и выскочившие из него люди тоже горели, а потому стали кататься по земле, стараясь сбить огонь, и что-то кричали.

Мак и Хэвкинс, побывавшие во Вьетнаме и Афганистане, узнали русскую брань.

— Берем живыми! — крикнул Мак, и командос рванулись вперед, но в это время вертолет взорвался и груда горящих обломков завалила тех, кого они хотели взять в плен.

Перестрелка в лагере повстанцев заканчивалась. Мак, Билл и Блэйн обходили территорию, обезвреживая уцелевших врагов.

Заметив, что шторка на окне штабного вагончика шевельнулась, сержант, крадучись, пробрался к входной двери и замер, прислушиваясь. «Стар Зет-62» он держал наготове, поглаживая указательным пальцем двухступенный спусковой крючок. При нажатии на верхнюю часть пистолет-пулемет стрелял одиночными, если надавить на нижний уступ — раздастся очередь. Именно за эту конструктивную особенность рациональный Мак любил устаревшую испанскую модель,

В вагончике тихо переговаривались не менее двух человек, щелкнула зажигалка. Остановив палец внизу спускового крючка, Мак ворвался внутрь.

— Привет!

Два человека собирались поджечь кучу бумаг с грифами строгой секретности, в руках они держали пистолеты, но не успели ни поднести огонек к документам, ни воспользоваться оружием: сержант одновременно с приветствием вдавил спуск пистолета-пулемета и мгновенно расцвел белыми рубашками красными пятнами и разводами.

Отбросив ногой зажигалку, Мак потянулся к бумагам.

— Не стоит этого делать, сержант! — раздался сзади холодный голос. Мак резко обернулся и чудом успел сдержать указательный палец. В дверях стоял Дилон.

— Мать твою! — выругался сержант.— Только что ты чуть не стал трупом!

Офицер ЦРУ как будто не слышал его слов.

— Изучение документов входит в мою компетенцию.

А когда Мак покидал штаб повстанцев, Дилон сказал, глядя в широченную спину:

— Кстати, очень много людей превратились в трупы именно потому, что прочли бумаги, которые им читать не стоило.

И, усмехнувшись добавил:

— Так что считай, я спас тебе жизнь!

Сержант на миг обернулся.

— Спасибо, — с издевкой буркнул он.

— Не за что, — с той же интонацией ответил Дилон.

Шефер обходил полутемный сарай, сложенный из пальмовых стволов и покрытый пальмовыми листьями. Вдоль стен штабелями лежали комплекты выживания в джунглях — в каждый входили пищевые концентраты, тонизирующие пилюли, обеззараживающие порошки, противозмеиные вакцины, медикаменты и перевязочные средства. Сопоставляя содержимое сарая с богатым складом оружия и боеприпасов, Шефер начал находить ответ на мучавшие его вопросы.

Сзади раздался шорох. Отпрыгнув в сторону, майор с чудовищной силой метнул свой длинный нож. Невысокий повстанец выронил винтовку, но не упал, а замер, прислонившись в неестественной позе к стене. Клинок пробил его насквозь и вонзился в деревянный столб.

— Так и стой, никуда не уходи, — сказал Шефер и осторожно пошел дальше.

Когда он заканчивал осмотр, из тени в углу бесшумно выдвинулась рука с пистолетом. Шефер не увидел, а ощутил опасность. Пригнувшись, он схватил неожиданно мягкую кисть, рванул на себя, но почувствовал слабость противника, не довел прием до конца и оставил руку целой. На пол упал миниатюрный человек, защитная кепка слетела и длинные черные волосы окутали лицо, шею, плечи. Женщина!

— Майор, где вы? — раздалось снаружи.

— Мак, Мак, куда, — отозвался Шефер.

Громко топая подкованными десантными ботинками, вбежал сержант.

— Второй заложник тоже убит, — доложил он. — И двое из вертолета мертвы. Это русские советники. Видно, здесь затевалась большая каша! Чудо, что ты уцелел... И нет тут никакого министра... Я думаю, что это был

не министр, а агент ЦРУ!

— Ладно, уходим, — сухо сказал Шефер. — Зачисть все, чтобы не было следов!

— Есть! — Мак собрался выбежать на улицу, но майор задержал его.

— Где Дилон?

— В штабе, роется в документах.

Шефер так и думал. Кипя от ярости он пошел искать Дилона. Увидев пробегающего мимо Билли, остановил его и указал на сарай.

— Там на полу женщина, она живая, просто ударилась головой.

Сторожи ее.

Дилон взорвал штабной сейф, рассортировал бумаги, отобрал нужные и очень довольный спрятал их в вещевой мешок.

— Ты подлец, — разъяренный Шефер ворвался в вагончик и прижал цэрэушника к стене. — Я сразу чувствовал, что это дерьмо! Но ты знал, что делаешь: министр, заложники... А тебе просто нужны были люди для грязной работы...

— Мы сделали то, что должны были сделать! — резко рванувшись, Дилон высвободился. Он не казался испуганным или смущенным, напротив — явно чувствовал свою правоту. Глаза его горели. — Через три дня они должны были перейти границу. Тут такое бы началось! Вряд ли мы смогли бы сохранить режим и удержаться в этой точке! А сейчас они обезглавлены. И документы у меня! — Он похлопал по вещмешку. — Знаешь, что это значит? Что мы сохранили свое влияние в этом регионе!

— Почему мы?! Почему именно наша группа?!

— Потому что больше этого бы никто не смог сделать! А я знал, что не

смогу тебя уговорить.

— Слушай, Дилон, а что ты сказал Хапперу? — неожиданно тихо спросил Шефер.

— Мы много месяцев искали их лагерь. Мои люди были посланы сюда... Но они исчезли...

— Они не исчезли, — яростно закричал майор. — Их заживо разделали, как свиней!

— И мне приказали найти группу, которая сможет надрать задницы этим ублюдкам...

— Потому ты нас обманул и сюда заманил! — снова перебил Шефер и, смерив Дилона взглядом, внезапно спросил: — Что с тобой случилось, Дилон? Я всегда считал, что могу тебе доверять...

Офицер ЦРУ выдержал тяжелый взгляд майора.

— Я проснулся! Попробуй проснуться и ты. Это очень полезно. Очень! Дилон говорил уверенно, напористо и зло.

— Я использовал вас для того, чтобы сделать дело. Вы мне были нужны для проведения операции...

— А на моих людей значит можно наплевать?! Такими делами я больше не занимаюсь, запомни это...

С высоты в тепловом излучении разгромленная база повстанцев выглядела весьма необычно. Большие ярко-красные пятна неопределенной формы — горящий склад оружия и подожженный Блэйном продовольственный склад, пятно поменьше — догорающий вертолет. Распростертые на земле фигуры розового и синего цвета. По мере остывания трупов, синих силуэтов становилось все больше. Счетчик насчитал тридцать восемь. А на центральной площадке лагеря собрались восемь силуэтов, у которых температура тела и внутренних органов была вполне нормальной. Семеро пришли сюда через джунгли.

Восьмой была захваченная в плен девушка. Билли связал ей руки, и она молча стояла, слушая разговоры командос.

— По радиации нам сообщили, что кругом полно повстанцев, — говорил Кончо, а остальные внимательно слушали. — До них всего несколько миль. У нас в запасе не более получаса!

— Уходим! — скомандовал Шефер, и взоры командос обратились к пленной — единственной неурегулированной проблеме этого рейда.

— Ее надо взять с собой, — сильные пальцы Дилона сомкнулись на гладком предплечье девушки. — Она много знает.

Губы Шефера сложились в презрительную ухмылку.

— Она продаст нас при первой возможности. Подаст условный сигнал своим или поднимет крик.

— Передай на базу, что мы ведем с собой пленную, — продолжал настаивать Дилон.

Голландец махнул рукой.

— Ладно. Это твой багаж. Отстанешь вместе с ней — останавливаться и искать не будем.

Группа «Зет» покинула территорию базы и втянулась в джунгли. На этот раз индеец Билли шел последним, уничтожая следы. Впрочем, командос следов практически не оставляли.

Шефер и Мак шли впереди.

— У меня такое ощущение, что мы были на волоске от гибели, — сказал сержант. — Хорошо, что все позади.

— Да, охота закончена, — отозвался Шефер. — Вернемся, возьму отпуск.

Оба они ошибались. Большая Охота только начиналась. И в ней дьяволам

джунглей из группы «Зет» была уготована незавидная роль дичи. Дилон шел, окруженный стеной отчуждения. Он не чувствовал за собой вины, потому что есть работа, которую нельзя выполнить в белых перчатках. И все же презрение товарищей переносилось болезненно. Он попытался поговорить с пленницей, но та не отвечала на вопросы. Девушку звали Анна. Потрясенная внезапным разгромом базы, она только сейчас оправилась от шока. Ей не нравилось идти неведомо куда в окружении хмурых и усталых головорезов. К тому же пугало ближайшее будущее, потому что она знала, как обходятся солдаты с попавшими к ним в руки девушками. И она решила бежать.

После двухчасового броска через джунгли группа расположилась на привал. Времени не было, поэтому обед опять заменили концентраты и тонизирующие таблетки. Когда привал закончился, Дилон поймал напряженный взгляд Мака.

— Иди сюда.— Сержант поманил его пальцем. Дилон подошел и выжидающе посмотрел на негра.

— Повернись,— почти не разжимая губ сказал Мах.

— Зачем?

Сержант указал пальцем на спину цэрэушника, и Дилон повернулся. В тот же миг Мак выхватил нож и ткнул клинком в обтянутую маскировочным комбинезоном лопатку. Почувствовав укол, Дилон резко развернулся, вскидывая автомат. Мак сидел неподвижно, держа нож перед собой. На конце лезвия извивался скорпион.

Дилон облизал пересохшие губы.

— Спасибо.

— Не за что.

Рифленая подошва десантного ботинка с хрустом расплющила опасную тварь.

Привал закончился, и группа двинулась дальше. Восемь фигурок в переливчатых ореолах теплового излучения. Одна, самая маленькая, не хотела идти: останавливалась, упиралась, иногда бросалась в сторону. Но фигурка побольше легко преодолевала ее сопротивление. Анализатор боевого шлема сопоставил их физические данные и высветил на дисплее. Рост — 10 и 13 стиг, вес — 15 и 25 хоуров. Шансы явно неравны. Когда командос исчезли в зеленой чаще, тепловой взгляд опустил с высоты и внимательно обследовал место привала. Люди не оставили никаких следов, кроме одного. Подчиняясь телепатической команде, дисплей будто сделал рывок вперед, увеличив отрезок поваленного дерева. Сканер боевого шлема дал изображение четче. Дисплей будто снова рванул вперед, концентрируя фокус и, тем самым, увеличивая изображение. Крохотный комочек занял половину экрана. Красный свет медленно уходил из него. Трехпалая рука с длинными когтистыми пальцами, затянутыми в перчатку скафандра, подняла раздавленного скорпиона и держала его, пока цвет на дисплее менялся: розовый, синий, черный. Потом механический синтезированный голос повторил фразу Мака: «Не за что».

Билли остро ощутил опасность. Это чувство приходило к нему несколько раз на пути к базе повстанцев, но тогда оно заглушалось ожиданием предстоящего боя. Сейчас оно вернулось и стало гораздо сильнее. Опасность была растворена в воздухе, иногда ее источник локализовался где-то вверху, в вершинах деревьев — то справа, то слева, то спереди, то сзади. Индеец напрягал зрение, обоняние и слух, но все было бесполезно. Он мог увидеть с тридцати футов затаившуюся сколопендру, чуял воду в семи футах под землей, с трех миль определял дым костра. Но сейчас

органы чувств не говорили ему ничего. Только первобытный инстинкт предупреждал о неведомой, но страшной опасности. Анна решила прибегнуть к хитрости и вывести из строя своего стражника. Внезапно она упала ничком и осталась лежать неподвижно, будто потеряв сознание.

— Эй, перестань,— Дилон наклонился и взял девушку за плечо.— Вставай!

Он попытался перевернуть ее, но в это время Анна швырнула ему в лицо горсть сухой земли и листьев и бросилась в заросли. Она не пробежала и сотни футов, когда дорогу ей преградил автомат Кончо. Вытирая слезящиеся глаза, подбежал Дилон.

— Эй, агент, ты бы надел на нее какой-нибудь поводок! — насмешливо сказал Кончо.

Дилон рванул беглянку за связанные руки.

— Попробуешь еще раз — придется пожалеть!

Эта сцена крупным планом высветилась на мониторе боевого шлема. Тот, на ком был надет шлем и другое снаряжение для охоты, находился в двадцати пяти футах вверху, в густой кроне дерева. Потом он плавным прыжком перенесся на соседнюю вершину, затем на следующую. Он был одет в светоотражающий камуфляжный скафандр, поэтому его никто не видел.

Внезапно Билли остановился, как будто наткнулся на невидимую стену. Шефер вскинул кулак, и вся группа замерла на месте. Билли стоял неподвижно, в скованной позе, не решаясь ее изменить. Шефер раскрыл кулак. Коммандос взяли оружие наизготовку, занимая позиции для стрельбы. Кончо бесшумно скользнул к командиру.

— Что это с Билли? — спросил майор.

— Он давно такой,— озабоченно сказал Кончо.— Его чертов нос что-то учуял. Что-то очень скверное...

Осторожно ступая, Шефер подошел к индейцу.

— Ну что, Билли?

Тот не шелохнулся. Неподвижное лицо, остекленевший взгляд, устремленный в глубь джунглей.

— Что ты там увидел?

Билли не отзывался. Майор заметил, что он побледнел, а на лбу выступили крупные пятна пота.

— Что с тобой, черт побери?! — повысил голос Шефер. Билли вышел из оцепенения.

— Там что-то есть, майор,— деревянно произнес он.— Вон в деревьях. Шефер посмотрел в указанном направлении, но ничего не увидел. Обычная листва, обычное шевеление веток. И вдруг на майора накатил волна ужаса, такого, что волосы встали дыбом, перехватило дыхание и ослабели ноги. Голландец всю свою сознательную жизнь играл со смертью. Он участвовал в двух больших войнах и в десятке совсем маленьких, руководил сотней рискованных операций, попадал в плен и подвергался пыткам, много раз считал, что наступил его последний час. Но такого ужаса он не испытывал никогда. Они стояли с Биллом плечом к плечу. На инфракрасном дисплее боевого шлема их переливающиеся цветами фигуры почти соприкасались.

Хищник вывел на дисплей сетку прицела. Пора было начинать охоту. Но тут произошло событие, которое отвлекло его внимание.

— Там ничего нет, командир,— сказал Билли.

Шефер почувствовал, что сковавший его ужас исчез. И тут же за их спинами раздался отчаянный крик.

Неожиданная остановка навела Анну на мысль повторить попытку побега. Нашупав под ногой увесистый сук, она осторожно подняла его связанными руками. Дилон, как и все остальные, напряженно смотрел вперед. Очень медленно Анна подняла сук над головой и резко ударила своего стража по левому уху. Тот как бы в недоумении осел на землю.

По-прежнему медленно она сделала шаг назад, второй, третий. Зеленая чаща бесшумно поглотила ее.

Но одним из правил группы «Зет» был постоянный взаимный контроль.

Хэвкинс увидел оглушенного Дилона и заметил сомкнувшиеся ветки.

Бесшумно он бросился следом.

Фигурка весом 15 хоуров и ростом 10 стигов мчалась сквозь пружинящие ветви, ее преследовала другая, крупнее, — 24 хоура и 12,5 стигов. И Хищник решил именно этого охотника сделать своей первой добычей. Включив антигравитационный блок, он плавно скользнул с вершины дерева и медленно, как сухой лист, поплыл к тому месту, где преследователь должен был настигнуть свою жертву.

Хэвкинс догнал Анну на небольшой прогалине, толчком в спину сбил с ног.

— Нет, нет, нет! — девушка зарыдала.

— Успокойтесь, я не сделаю вам ничего плохого...

Хэвкинс замолчал на полуслове. Что-то вдруг придвинулось к ним, и горячая струя крови залила Анну с ног до головы. Она дико закричала. В метре от нее, где еще секунду назад ничего не было, колыхались пальмовые ветви, образующие очертания огромной мощной фигуры. Рассмотреть ее девушка не успела, потому что призрак мгновенно исчез, утащив с собой Хэвкинса, грудь которого была распорота от горла до живота.

На крик Анны подбежал Шефер и остальные командос.

— Боже мой, — еле вымолвил Кончо, глядя на залитую кровью девушку.

— Это не ее кровь, — быстро определил Мак. — Где он? Что ты с ним сделала?

Девушка не отвечала. Она впала в ступор.

Кончо направился по кровавой дорожке, уходящей в густые кусты.

Раздвинув их, он увидел автомат Хэвкинса, через несколько шагов рюкзак, смятую разорванную одежду. Сделав еще три шага, с трудом сдержал рвотный рефлекс: перед ним лежали человеческие внутренности!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Где твои друзья? Отвечай, где они? — Мак тряс девушку изо всех сил, когда Шефер тронул его за плечо.

— Если это были ее друзья, почему она не ушла с ними? Почему они не забрали автомат?

И, наклонившись к девушке, спросил:

— Что это было?

Та покачала головой.

— Не знаю, — чуть слышно произнесли омертвевшие губы. Майор взмахнул рукой, и командос углубились в джунгли.

Через несколько секунд они стояли рядом с Кончо.

— Что это? — выдохнул Блэйн, увидев кровавое месиво.

— Все, что осталось от Хэвкинса, — с трудом произнес Кончо.

— А где его тело? — Шефер цепко оглядывался по сторонам.

— Тела нет. — Кончо с силой провел пятерней по лицу, приводя себя в чувство.

Дилон а осенила внезапная догадка.

— Они сделали с Хэвкинсом то же, что с Хаппером! Группа «Зет» на мгновение застыла. Майор опомнился первым.

— Найти тело Хэвкинса! — скомандовал он. — Идти цепью, пятьдесят футов друг от друга!

Четкие слова приказа вернули командос способность действовать.

Развернувшись цепью и держа оружие наготове, они начали прочесывать джунгли. Каждый искал следы противника: сломанную ветку, ободранную кору, примятость травы, запах испарений человеческого тела...

Ничего!

Тот, кто похитил останки Хэвкинса, должен был летать по воздуху... Блэйн поднял голову и остановился, остальные проследили за его взглядом. В двадцати футах от земли с ветки свисал подвешенный за ноги обезглавленный и искромсанный труп Хэвкинса.

Из глоток командос вырвался яростный стон.

— Они не могли уйти! — Шефер взмахнул рукой, в группа «Зет», сминая кустарник и разрубая лианы, рванулась в чашу.

Блэйн шел крайним в цепи бойцов, и, может быть, это решило его судьбу. Кусты слева зашевелились, раздался шорох. Блэйн развернулся всем корпусом, направляя на звук свой шестиствольный пулемет.

— Идите, суки, идите, — еле слышно прошептал он.

Но из зарослей выглянул смешной зверек, напоминающий панду. Понюхав воздух, он юркнул обратно.

Блэйн улыбнулся. Это была последняя улыбка в его жизни. Из левого плеча что-то горячее вырвало кусок мяса. Фонтаном ударила кровь. Блэйн потерял равновесие, и тяжеленный пулемет потащил его в сторону. В следующий миг грудная клетка бойца взорвалась, и он замертво упал на траву.

Это сразу же заметил Мак и бросился к товарищу. Рядом с телом он увидел огромный силуэт, как бы слепленный из окружающей зелени: листьев, веток, лиан... Круглая голова и внезапно вспыхнувшие прожекторами два глаза... За свою долгую боевую жизнь Мак никогда не видел ничего подобного. Но инстинкт солдата, на глазах у которого убили товарища, предписывал только один вариант поведения.

— Умри, сволочь! — Сержант вдавил спуск «Калашникова» и, удерживая бьющийся в руках автомат, хлестал свинцовой струей по чудовищу. Оно бросилось наутек. Мощная пуля «АК» разорвала переливчатую радужную чешую скафандра на левой ноге Хищника, на листья брызнула зеленая кровь. Затвор щелкнул, и автомат смолк. Отбросив ставшее ненужным оружие, Мак подхватил шестиствольный «Рой» и, прикованный патронопроводом к мертвому Блэйну, вдавил спусковую кнопку.

«Рой» заревел, изрытая пламя и плотные струи свинца. Подоспевшие командос тоже открыли огонь. Шестиствольный пулемет, четыре автомата и подствольные гранатометы превратили лежащие перед группой «Зет» джунгли в крошечный ад. Пули сшибали листву, сбивали ветки, срезали не очень толстые деревья. Гранаты вырывали комья земли, расщепляли стволы, подбрасывали высоко вверх деревянные обломки. Огненные трассы выбрили сектор обстрела начисто: в джунглях образовалось овальное выжженное пятно с состриженной до уровня пояса растительностью.

Расстреливая боеприпас, автоматы смолкали один за другим. Дольше всех молотил «Рой», бьющийся в руках впавшего в неистовство сержанта.

Наконец патроны в зарядном ранце закончились, но Мак с искаженным лицом продолжал нажимать спусковую кнопку, и стволы вращались с механическим шумом и мерными пощелкиваниями. Опомившись, сержант

с трудом оторвал палец от спуска. Отводы остановились, и наступила звенящая тишина.

— Я видел это,— сказал Мак. Вид у него был растерянный и страшный.

— Ч то ты видел? — спросил Шефер.

— Я видел это,— с той же интонацией повторил Мак. Было похоже, что он бредит.

Шефер осмотрел поле боя и сделал знак Билли. Индеец и Кончо, перезарядив оружие, отправились осматривать окрестности.

Шефер, Мак и Дилон склонились над телом Блэйна. Грудная клетка его была разворочена.

— Это не шрапнель, не снаряд, не граната,— с горечью проговорил Дилон.— И вся кровь уже запекалась. Как это могло произойти?

— Слушай, Мак,— обратился Шефер к сержанту.— Кто это сделал? — Он указал на ужасную рану.

Мак медленно покачал головой. Он был заторможен, подавлен и растерян. Шефер никогда не видел его таким.

— Я не знаю. Я видел нечто... В камуфляже, но глаза... Это нельзя передать словами. Но я стрелял прямо в него, пока не опустел магазин. Ни одно существо на Земле не смогло бы уцелеть. Ни одно!

Майор Шефер резко выпрямился. Он был командиром и не имел права на растерянность, переживания и бездействие.

— Сержант!

— Да, сэр! — отозвался Мак.

— Смотреть в оба! Обеспечить защиту нашей стоянки!

— Есть, сэр!

— Дилон!

— Слушаю, майор,— подчеркнуто официально ответил офицер ЦРУ.

— Вызывай этот чертов вертолет. Объясни, что у нас потери!

— Есть! — Лицо Дилона выражало сильное сомнение в успехе этой акции.

Из раздвинувшихся кустов вывалились Билли и Кончо.

— Ничего. Ни следов, ни крови, ни трупов. Мы ни в кого не попали,.. В глазах бойцов Шефер видел недоумение и страх.

— Заверните Блэйна в палатку, — скомандовал майор.— Мы возьмем его с собой. Я сам его понесу,

Анна во время стрельбы сидела на корточках, съезжившись и закрыв голову руками, сейчас же она медленно обходила расстрелянный участок джунглей. Казалось, она что-то ищет.

Зеленая кровь Хищника почти не выделялась на зелени кустарника, и вряд ли даже следопыты группы «Зет» обратили бы на нее внимание. Но Анна нашла свежее, чуть светящееся пятно и окунула палец в начинающую густеть жидкость.

— Что ты делаешь? — поинтересовался незаметно подошедший Дилон.

— Ничего,— Анна спрятала руку за спину и украдкой вытерла ее об одежду.

На радиовывозов вертолета Дилон получил отказ.

— Они говорят, что мы должны вернуться на свою территорию. Вертолет придет в девятый квадрат. Пока мы не перешли границу, они ничем не могут нам помочь. Посадка вертолета в чужом государстве способна вызвать дипломатические осложнения,— сообщил Дилон Шеферу.

Тот нехорошо улыбнулся.

— А они большие законники, эти твои приятели,— процедил майор.— Спроси у них: разве уничтожение партизанской базы и русских советников не повод для дипломатических осложнений?

Дилон промолчал.

То, что осталось от группы «Зет», готовилось к ночлегу. Сержант Мак вкопал в землю несколько сигнальных ракет, соединив их с тонкой стальной проволокой, которой он огородил территорию стоянки. Кроме внешнего рубежа защиты сержант установил и внутренний: еще одна проволока по периметру лагеря с присоединенными к ней запалами от гранат.

Кончо упаковал в брезент тело Блэйна и с помощью Билли уложил его чуть в стороне, под высоким деревом. Индеец находился в прострации. Он никогда не отличался многословием, но сейчас вообще не вступал в контакт, даже не отвечал на вопросы товарища. Когда его не трогали, он неподвижно сидел на корточках, остановившимся взглядом уставившись в пространство перед собой.

Шефер с Дилоном разглядывали карту.

— Вот здесь и чуть севернее,— показывал пальцем майор.— Граница идет по реке, и мы выходим прямо к воде. А когда переберемся на тот берег, до девятого квадрата рукой подать. И клянусь, что если они замешкаются с вертолетом, я переверну эту чертову базу номер семь вверх тормашками.

Анну никто не охранял. Она была настолько напугана происшедшими событиями, что не отошла бы в сторону от своих невольных спутников даже под страхом смерти. Лицо и одежда ее все еще были в засохших потеках крови Хэвкинса, и она подумала, что хорошо бы вымыться. Но даже если они дойдут до реки, то купание без одежды исключалось. Кто знает, что на уме у обозленных и напуганных, ощутивших холодок смерти рейнджеров... Анна сидела на земле и когда повернулась, принимав нему поудобней, то обнаружила, что правая штанина испускает зеленоватое свечение. Как будто кто-то испачкал ткань флюоресцирующей краской.

Внезапная догадка заставила девушку взглянуть на свою руку. Ссадины и царапины затянулись, припухлость кожи от врезавшихся в запястье веревок исчезла. Только сейчас Анна осознала, что прошла мучительная усталость, отступило чувство голода. Она была свежей и отдохнувшей, как после продолжительного сна. Похоже, что кровь призрака обладала чудодейственными свойствами.

Это действительно было так. Кровь разумной расы, к которой принадлежал Хищник, могла резко повышать жизнестойкость человеческого организма и его сопротивляемость самым неблагоприятным воздействиям. Она могла продлевать жизнь и лечить самые страшные болезни. Если бы человеческая раса узнала об этом, то Хищник и его сородичи сами бы превратились в объект алчной и беспощадной охоты.

Но об этом никто не знал. Во-первых, потому что кровь Предэйтора впервые пролилась на Земле. А, во-вторых, ни одно живое существо, кроме, может быть, индейца Билли с его первобытно обостренными чувствами, не догадывалось о существовании Хищника.

В полумиле от остатков спецгруппы «Зет» раненый инопланетянин оказывал себе первую помощь. Лечебный чемоданчик легко раскрылся на три части, облегчая доступ к многочисленным инструментам, назначения которых не смог бы определить самый лучший врач Земли.

Трехпалая перчатка тронула застежку, и сегменты обтягивающего ногу скафандра медленно разошлись. Рана была слепой, глубоко в тканях застряла конусообразная пуля со стальным сердечником, которую солдаты этого мира называли бронебойной. Такие пули широко использовались в

русском оружии. Если бы не пристрастие сержанта Мака к автомату Калашникова, Хищник остался бы невредим, как и всегда. Перчатка скафандра извлекла из первого отдела чемоданчика семидюймовую трубку полутора дюймов в диаметре, похожую на электрический фонарик. Когда расширенная часть прибора приблизилась к ране, когтистый палец нажал кнопку и тут же раздалось негромкое гудение. Пуля в ране сдвинулась с места, и Хищник ощутил боль. Но он знал, что экстракция инородного тела будет продолжаться не менее трех лейнов, а потому зажмурился и перестал обращать внимание на неприятные ощущения.

Мир, с которого прибыл Хищник, находился в старой галактике, в девяноста световых годах от Солнечной системы. Планета была массивней Земли, скелет и мышцы Хищника, рассчитанные на сильное притяжение, позволяли ему здесь прыгать с большой высоты, легко справляться с животными и людьми голыми руками. Именно так – когтями – он разорвал грудную клетку Хэвкинса. Череп и позвоночник пополнили коллекцию трофеев.

На родной планете авторитет, социальное положение и богатство каждого члена касты Охотников зависит от количества и качества захваченных им трофеев. Здесь невозможно преувеличить свои заслуги, солгать о достоинствах добычи. Череп и позвоночник содержат всю необходимую информацию, позволяющую воссоздать не только внешний вид дичи, но и ее боевой дух, запах угрозы, если ее излучал трофей в момент добычи. Чем сильнее запах опасности, тем значимей добытая дичь, тем выше слава Охотника, тем значительней воздаваемые ему почести.

Вот почему Хищник оставил в живых двух великолепных бойцов, на которых уже легла тень сетки прицела: внезапно они утратили боевой дух. Он не мог понять, чем это вызвано; в недавней охоте, которую вели люди на себе подобных, каждый из этих бойцов уничтожил не меньше десятка противостоящих им воинов. И все члены маленького отряда излучали неукротимую и неудержимую ярость.

Впрочем, Хищник особенно не задумывался над причинами каких-либо явлений, если они прямо не угрожали его жизни. Для раздумий существовала каста Изобретателей, которая находилась на две ступени ниже касты Охотников, но на ступень выше касты Делателей.

Хищник прибыл на Землю один. Он не нуждался в компании и не был ни к кому привязан.

У предэйторов не было семей, только брачные игры один раз в год. Самки откладывали яйца, но развивались они в государственных инкубаторах. Дети росли в специальных заповедниках, где должны были самостоятельно добывать себе пропитание. Вначале эта задача для них умышленно упрощалась, но по мере взросления приводилась в соответствие с реальностью» Кто не мог себя прокормить – тот погибал, и это гарантировало расу от нежизнеспособных членов.

Родители никогда не видели своих детей, а у детей никогда не возникала потребность отыскать родителей. Они не привязывались и к Воспитателям, которые на иерархической лестнице общества располагались на одну ступень ниже Делателей.

Лечебный аппарат шелкнул, и к его торцу прилипла пуля, Хищник залил рану коллоидом из второго отделения чемоданчика, затем сделал противовоспалительную инъекцию, после чего внимательно осмотрел пулю.

Блок памяти воспроизвел происшедшие недавно события и выдал на дисплей изображение огромного человека с повышенной температурой

кожного покрова, стреляющего из оружия, которое, как оказалось, представляет опасность для предэйторов.

Хищник увеличил изображение и внимательно, в разных ракурсах осмотрел вначале оружие, а затем лицо воина. Его он убьет следующим. Не в силу мести, нет, предэйторы не испытывают нерациональных чувств. Просто он представляет большую опасность, чем остальные, своим оружием, своей яростью, явно выраженной на искаженном лице, а главное тем, что один раз он уже пролил кровь члена касты Охотников.

Коллоид пузырился в ране. Скоро она заживет бесследно. Но Хищник не мог ждать естественного выздоровления. Он не довел до конца начатое дело: умертвив дичь с самым скорострельным оружием в руках, он не смог забрать трофей. Большим позором могла быть только неудачная попытка умертвить добычу.

Хищник покопался в третьем отделении чемоданчика и извлек подходящую по размерам заплату из термоткани. Наложив ее на рану, он посыпал сверху пластифицирующий порошок и прижал электрод разрядника. В следующую секунду ярким желтым огнем полыхнул пластификатор, и заплата в плавилась в тело, навсегда закрывая рану. Хотя Хищник ожидал боли, он издал длинный, клокочущий крик, который далеко раскатился по джунглям и достиг лагеря, в котором расположились оставшиеся бойцы группы «Зет».

Мак прощался с Блэйном. Сев на корточки, он откинул брезент с искаженного предсмертной болью лица, вытащил серебряную плоскую фляжку, которой они пользовались по очереди. Когда-то Мака собирались прикончить вьетконговцы, и лишь подоспевший Блэйн спас ему жизнь. Больше десяти лет они шли через огонь и пули, прикрывали и выручали друг друга, и вдруг эта непонятная и страшная смерть...

Сержант сделал несколько глотков обжигающей жидкости и, завинтив колпачок, положил фляжку на подбородок товарища и вернул брезент на место.

— Прощай, Блэйн! — негромко сказал сержант.— Обещаю, кто бы он ни был, но он получит свое!

В это время из глубины джунглей донесся протяжный жуткий крик, который не могло издать ни одно существо, известное опытным и много повидавшим бойцам группы «Зет».

Услышав его, Анна закрыла лицо руками и инстинктивно прижалась к Шеферу.

— Ты знаешь, кто это? — быстро спросил майор.— Ты видела, кто убил нашего товарища?

— Джунгли взяли его... Пришли и забрали с собой. Дух джунглей...

— Какой там дух джунглей! — преувеличенно бесшабашно воскликнул Кончо.— Повстанцы сумели незаметно подкрасться и быстро смыться. Эй, Билли, что с тобой?

Индеец оцепенело, как замороженный, глядел в темноту.

— Мне страшно,— просто ответил он.

— Да брось! — продолжал хорохориться Кончо.— Ты никогда ни одного человека не боялся!

— Что-то ждет нас там,— Билли кивнул в ступающиеся сумерки.— И это не человек...

Наступила томительная тишина. Индеец сказал то, о чем тайно задумывался каждый.

— Перестань,— Кончо взмахнул рукой, но Билли продолжил:

— Мы все умрем!

Индеец встал и, крепко сжимая «М-16», отошел в сторону, подыскивая подходящее место для ночлега.

На джунгли упала ночь. Зловеще шелестела окружающая листва. Мак дежурил первым, остальные легли и, несмотря на нервное напряжение, тут же уснули.

Сержант, опираясь на автомат, сидел рядом с брезентовым холмиком и разговаривал со старым товарищем.

— Мы снова с тобой в джунглях, Блэйн. Я и ты. Помнишь, как было тогда в Индокитае? Мы тоже остались вдвоем... Весь взвод перебило, весь взвод, а на нас не было ни одной царапины.

Мак вздохнул.

— Не надо было нам возвращаться в джунгли, Блэйн. Но все уже случилось. Я не знаю, кто это сделал, но я найду его...

Хрустнула ветка. Струппировавшись и завалившись на бок, сержант выставил автомат. Мгновенно открыл глаза только что крепко спавший Билли. В следующую секунду кто-то зацепил сигнальную проволоку, раздался хлопок, и ракета, разбрызгивая искры огня, взлетела в черное тропическое небо. В мгновенной вспышке белого пламени темная масса перепрыгнула второй ряд проволоки. Мак дал короткую очередь, но что-то тяжелое ударило его в грудь и отбросило в сторону. Оружие отлетело в темноту.

Ракета погасла, и еще одна темная фигура выпрыгнула из лагеря, не затронув двух рядов сигнальной проволоки. Она прижимала к себе безвольно болтающееся человеческое тело.

— Мак, Мак, что происходит?

Подбежавшие Шефер и другие командос увидели, что сержант с кем-то борется и резко наносит противнику удары ножом. С клинка летели во все стороны темные горячие брызги.

— Я убил его, Блэйн, я убил его! — тяжело дыша, закричал Мак. Кончо включил наконец фонарик, и луч света высветил окровавленного сержанта и лежащую рядом огромную тушу.

— Ты свинью убил, Мак, — засмеялся Кончо. — Ничего страшней не нашел?

— Заткнись! — огрызнулся сержант.

— Я же говорю, ничего необычного здесь нет, — продолжал веселиться Кончо, и Шефер понял, что он успокаивает себя. — Паршивые повстанцы, и мы с ними разделаемся!

— Кто бы или что бы это ни было, — Шефер взял бойца за локоть и почувствовал, что он дрожит то ли от возбуждения, то ли от страха, — но оно уничтожило Хаштера и его людей. А теперь пытается разделаться с нами. Оно очень опасно и расслабляться не стоит.

Плясавший по земле луч фонаря вдруг застыл на смятом брезенте. Сверху поблескивала серебряная фляжка.

— Они украли тело Блэйна! — выкрикнул Кончо. — Несмотря на все предосторожности, сигнализацию и охрану. Прямо у нас из-под носа. Как такое возможно?

Командос угрюмо молчали.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Хищник был доволен. Он добыл трофей, несмотря на то, что люди пытались ему помешать. Перехитрить их было легко. Инфракрасное зрение позволяло ему видеть ночью, как и днем. Он определил все ловушки, используя гипноз, погнался в нужном направлении кабана и,

воспользовавшись возникшим переполохом, сделал то, что хотел. Очистив второй трофей от мягких тканей. Хищник поместил его в специальный контейнер с защитной биомассой. У него было много таких контейнеров и некоторые уже наполнены. Прибыв в новый мир, он вначале охотился на все подряд: обезьян, кабанов, змей. Но постепенно понял, что эти трофеи не принесут ему славу. Он открыл для себя новую дичь – людей. Но и люди оказались разными. Среди них выделялась каста Воинов, которую отличал сильный боевой дух, агрессивность, мощная энергия излучаемой опасности.

Но и среди воинов были особые, элитные касты. Семь особей таких сверхвоинов Хищник добыл совсем недавно. И снова семь таких же. Вот это настоящая добыча! Хищник решил впредь отыскивать только такую дичь. Если ее будет много, то контейнеров может не хватить. А избавляться от уже добытых трофеев нельзя: закон Охоты запрещает это под страхом смерти.

Законы Охоты суровы, и смерть – самое распространенное в них наказание. Но Охотники не боятся смерти. Может потому, что их ничего не привязывает к жизни. Хищник любил когда-то плавать в океане родной планеты, в молодости нравилось обладать самкой. Сейчас его волновал только азарт Охоты, только риск и игра со смертью.

Самым приятным воспоминанием, зафиксированным в памяти, была охота на метателей молний в каменистом безатмосферном мире, состоящем из одних острых углов и космического холода. Метатели молний очень быстро перемещались в пространстве, к тому же их не брали разряды электронной пушки, да и лазерный луч поражал их лишь при определенном угле попадания в определенную точку. Сами же они извергали ступки высокой энергии, от которых не всегда мог спасти даже защитный скафандр. Это было настоящее дело! Хищник ухитрился убить одного метателя, и тут его постигло глубокое разочарование: эта форма жизни не позволяла взять трофеев. Мертвый метатель съезжился и бесследно исчез. Трофеем стали лишь воспоминания и мечта.

Когда Хищник достигнет старости, вместо того чтобы сидеть в просторном замке на берегу океана и рассматривать картинки прошлых лет, любоваться трофеями и ожидать своего конца, он отправится в далекий мир острых камней и испепеляющих молний, чтобы закончить свой век в азарте настоящей Охоты»

Закрыв отсек контейнеров-хранилищ трофеев, Хищник прошел в каюту. Достав пищевой контейнер, он извлек пригоршню питательных шариков, остро пахнувших рыбой. Поднеся их ко рту, он открыл внешние створки: ротовые клешни и щупальца затолкали еду внутрь. Через некоторое время ротовые ферменты растворят ее, и тогда внутренние створки пропустят питательный раствор в глубь организма.

Закон Охоты под страхом смерти запрещал есть дичь, добытую на других планетах, но все Охотники нарушали этот запрет. На Земле Хищник первой попробовал змею, не удалив даже мешочка с ядом. Хорошо, что ротовые ферменты распознали опасность, а ротовые щупальца живо вытащили опасную пищу из-за первых створок. Но часть яда всосалась в языковую складку, и Хищник долго болел.

После этого у него не появлялось желания пробовать земную пищу, но сейчас, вспоминая ранившего его человека, Хищник решил продолжить гастрономические эксперименты. Это по крайней мере будет справедливо. Опустившись в железообразное металлическое ложе, Хищник уснул. Для того чтобы не тратить на сон время, предназначенное для Охоты, все предэйторы прибежали к гипноизлучателям, гарантирующим хороший отдых

при минимальной продолжительности забытья.

Отдохнувший Хищник стал собираться на решающую Охоту, Привычно натянул защитный камуфляжный скафандр и шлем, подумав при этом, что в ограниченном пространстве или джунглях светоотражение не создает эффекта невидимости, так как в ткани скафандра отражаются близкие предметы и, обрисовывая контур Охотника, фактически выдают его. Надо поручить Изобретателю устранить недостаток...

На плече он закрепил электронную пушку с телепатической наводкой, в специальном гнезде на правом рукаве скафандра защелкнул зловещего вида нож с двойным клинком. В защелки на левом предплечье вставил трубку лазерного излучателя. Взял в руку копье, на пояс повесил три запасных наконечника различной формы. Привычно взял, навесил, защелкнул и надел все необходимое снаряжение и выбрался из корабля. Корабль стоял в непроходимой чащобе на небольшой поляне, выжженной ракетными двигателями, Включив антиграв, Хищник оторвался от земли и тяжело взмыл в воздух. Поднявшись над деревьями, Хищник полетел туда, где находился лагерь отряда «Зет». Решетчатая тарелка антенны, установленная на носу корабля, все время поворачивалась за ним. Над джунглями взошло солнце, яркие лучи уперлись в камуфляжный скафандр и были отброшены обратно. Поскольку на этот раз вокруг Хищника простиралась пустота, в защитной оболочке ничего, кроме света, не отражалось и он был полностью невидим. Только внизу, по кронам деревьев, скользила растопыренная тень. Она приближалась к расположению группы Шефера.

Как только рассвело, Шефер и Кончо осмотрели прилегающую к лагерю территорию в поисках следов. Сколько Шефер помнил, эту работу всегда выполнял Билли, причем сам брался за нее, не дожидаясь специальных указаний, Сейчас индеец находился в глубокой депрессии, и майор решил дать ему время прийти в себя.

Они рыскали вокруг лагеря около часа, проверяя каждый лежащий на земле лист, обнюхивая каждую травинку, осматривая каждую ветку. Потом посмотрели друг на друга.

— Ничего,— сказал Кончо. — Только кабан. — Он непонимающе покачал головой,— Кто же похитил тело Блейна? И почему они не попытались убить нас?

Шефер втянул носом воздух.

— Он убивает нас одного за другим, как охотник,— медленно произнес он.

Много лет майор противостоял грубой силе и привык к тому, что сила всегда материальна. И она всегда оставляет следы. Значит...

Командир поднял голову. Между деревьями еще клубился густой утренний туман. Шелестела листва.

— Кто бы это ни был, но он передвигается по деревьям,— заключил Шефер.

Перед выступлением Дилон связал Anne руки. Вчера вечером она была напугана чернеющими со всех сторон джунглями, но сегодня вполне может повторить попытку побега. Дилон пощупал распухшее левое ухо. Сука! Головная боль мучила его всю ночь и лишь к утру притаилась, напоминая о себе свинцовой тяжестью в левой части затылка.

Мак и Билли собирали рюкзаки, когда вернулись Шефер и Кончо.

Майор подошел к девушке вплотную, подчиняясь внезапно возникшей догадке. Та испуганно запрокинула бледное лицо. В чуть раскосых глазах застыло обреченное ожидание самого худшего.

— Как тебя зовут? — спросил Шефер, вынимая нож.

— Анна,— помертвевшими губами вымолвила пленница.

— Слушай, Анна,— острие ножа находилось в пяти дюймах от нежной шеи девушки.— Расскажи все, что ты видела. Кто это был?

— Не знаю... Он менял цвет, как хамелеон... Он живет в джунглях...— тихо проговорила девушка.

— По-твоему, это ящерица убила Хэвкинса и Блэйна? — перебил Дилон.— Чушь собачья! Группа повстанцев, два-три человека, вот кто это сделал! Острие ножа дрогнуло.

— Это существо охотится за всеми нами, Анна,— сказал Шефер. — За всеми. И ты должна это понимать, Клинок ножа сверкнул в воздухе и оказался в ножнах. По дороге он рассек веревку, связывающую запястья пленницы, Шефер круто повернулся и пошел прочь,

— Что ты сделал, Алан,— недоуменно крикнул вслед Дилон. — Сейчас мы уходим и каждый человек на счету. Ее некому контролировать во время перехода!

— Мы никуда не уходим! Шефер остановился, Мак и Билли оторвались от рюкзаков и удивленно смотрели не командира.

— Как не уходим? — еще больше растерялся Дилон. — До границы не меньше пяти миль. И до вертолета придется пройти еще две мили.

— Мы остаемся здесь,— отчеканил Шефер.— Иначе до вертолета не дойдет никто!

— Оно ранено,— сказала Анна, растирая освобожденные от веревки запястья.— Большой человек попал в него. Я видела кровь на листьях... Она зеленая и светится... Коммандос переглянулись.

— Раз его можно ранить, значит его можно и убить. Будто высеченная из оружейной стали, чеканная фраза Шефера отражала многолетний опыт и его самого, и других бойцов группы «Зет». Настроение у коммандос резко поднялось. Через несколько минут в лагере закипела работа. Мак устанавливал по периметру противопехотные мины. Кончо срезал лианы, а Анна сворачивала их и складывала в отведенное место. Шефер и Билли распиливали на части толстый ствол поваленного дерева. Идея Шефера была проста: превратить стоянку группы «Зет» в укрепленную крепость, оставив только один проход. И в этом проходе установить засаду. Дилон скептически смотрел на происходящее.

— Думаешь, эти бойскаутские штучки тебе помогут? — с усмешкой спросил он.

— «Нам помогут», Дилон,— ответил Шефер. И подчеркнул: — Нам. Офицеру ЦРУ стало стыдно.

— Лучше помоги нам,— бросил майор, откатывая с натугой отпиленный кусок дерева.

И Дилон тоже включился в общее дело. Через несколько часов оборудование лагеря было закончено. С трех сторон его опутывала стальная проволока и лианы, соединенные с укрепленными на высоте дух футов осколочными гранатами. При такой установке веер осколков перерезает человека пополам на уровне пояса. В листве сержант замаскировал мины нажимного действия. Тяжелые отрезки бревен были подвешены на лианах и отведены в стороны. Стоило зацепить тонкую, привязанную к вбитым в землю колышкам веревку, и тяжеленный маятник неся вперед, сметая все на своем пути.

Шефер оставил свободным проход шириной не более двух ярдов. В конце его на земле была расстелена прочная маскировочная сеть, которую Билли тщательно замаскировал землей и листьями. Края сети прочными проволочками соединялись с вершиной согнутого дерева. Если тот, кто попытается проникнуть в лагерь, зацепит спусковую веревку, тщательно замаскированную Билли, то дерево разогнется и агрессор окажется подвешенным в мелкоячеистой нейлоновой сети с нашитыми маскировочными листиками к самой верхушке дерева.

Напротив прохода в кустарнике, с оружием наготове, залегли Шефер, Мак, Дилон, Билли и Кончо. Они были готовы в любой момент обрушить шквал огня и гранат на неизвестное существо. Анна сидела сзади. Перед лицом общей для всех опасности она уже не испытывала ненависти и страха к пленившим ее людям. Час шел за часом, но ничего не происходило.

Хищник плавно опустился на вершину одного из деревьев в полумиле от лагеря Шефера. Закон Охоты запрещал добывать дичь с воздуха: использовать антиграв можно лишь для перемещения в пространстве, транспортировки добычи и спасения собственной жизни.

За соблюдением законов следит специальная комиссия, во главе которой находится сам Верховный жрец касты Охотников. Комиссия проверяет записи блоков памяти, изучает трофеи, допрашивает самого Охотника. Любая ложь карается смертью, поэтому комиссия легко устанавливает истину. Кроме того, в ритуальном зале Верховного жреца имеется специальный прибор, с помощью которого можно увидеть любого из тысяч Охотников, где бы он ни находился. Может быть, и сейчас жрец рассматривает его, сидящего на толстом суку среди зеленой листвы. Светоотражающий скафандр лучам прибора не помеха.

Хищник оттолкнулся и тяжело перелетел на соседнее дерево, потом на следующее. Ему не нравилось прыгать с ветки на ветку, организм Хищника больше подходил для водной стихии, но качество дичи оправдывало неудобства охоты.

Приблизившись к лагерю, Хищник надолго замер, внимательно изучая обстановку. Блок памяти уже знал опасность детонаторов и взрывчатки, поэтому места установки мин и гранат обозначились на дисплее боевого шлема оранжевой пульсацией.

На ветки, лианы, веревки, тяжелые куски деревьев, обрезки проволоки и нейлон маскировочной сети сторожевая аппаратура внимания не обращала, так как эти предметы сами по себе опасности не представляли, а о возможности смертоносного использования их с помощью силы тяжести блок памяти ничего не знал.

Оранжевой пульсацией обозначился автомат Калашникова в руках сержанта. Отныне этот вид оружия войдет в Запасник памяти касты Охотников как способный причинить им вред. Посмотрев в лицо своей следующей жертвы, Хищник решил вначале привлечь его внимание, разозлить, и только потом добыть. Как это сделать – копьем или двухклинковым ножом. Хищник еще не решил.

Бесплодное ожидание расслабило командос Анна рассказывала о племени людоедов, живших когда-то в джунглях неподалеку от их деревни.

– Они тоже отрубали головы и высушивали их, как трофеи. Чем больше трофеев, тем больше уважения...

Мак расслабленно водил бритвенным станком по гладким щекам. Внезапно он ощутил сильное беспокойство и огляделся. Вокруг ничего не изменилось. Хищник навел на него лазерный прицел, внес поправку, чтобы луч прошел по касательной.

— Ну что, Алан? — насмешливо спросил Дилон. — Может, положишь в мышеловку кусочек сыра?

— Может быть.

Шефер встал и, держа свою «М-16» на плече, направился к ловушке.

Хищник отдал телепатическую команду, и спусковая кнопка лазера вдавилось в панель пульта управления.

Раздался щелчок, и верхняя часть бритвенного станка исчезла. Мак с недоумением посмотрел на оставшийся кусок ручки и прикоснулся к щеке. На руке остались капельки крови.

Шефер прошел по маскировочной сетке, осторожно поднимая ноги над настороженными веревками. Винтовку он взял на изготовку, причем ствол был направлен вверх. Как раз туда, откуда планировал невидимый Хищник. Охотник уже решил, как он добудет эту дичь. Двухклинковый нож, закрепленный на правом рукаве скафандра, зловеще торчал вперед. Точка удара выбирается, обычно, в самый последний момент. Но у Хищника была привычка либо рассекать грудную клетку, либо срезать голову. Сейчас он склонялся к первому варианту.

Чуть изменив траекторию снижения, чтобы не столкнуться с Шефером, Хищник пружинисто приземлился прямо посередине растянутой сети. Стремительно рванувшись вперед, он зацепил когтистым пальцем ноги туго натянутую веревку, которая сама по себе не представляла никакой опасности.

Веревка сорвала стопорную петлю с безобидного деревянного колышка и согнутое дугой дерево мгновенно распрямилось, вскидывая вверх мелкаячеистую нейлоновую сеть, которая тоже сама по себе не представляла для Предэйтора ни малейшей опасности.

Но взаимодействие этих безвредных предметов привело к тому, что Хищник, опутанный сверхпрочной сетью, взлетел к небу и закачался в двадцати футах от земли.

Услышав шум рванувшего кверху дерева, Шефер мгновенно развернулся. Вскочили на ноги другие командос.

В висящей наверху сетке беспорядочно ворочалась груда листьев, которыми Билли маскировал ловушку и которые сейчас облепили светоотражающий скафандр пойманного Хищника.

Все произошло так быстро, что никто не успел ничего понять, но наработанные рефлексы делали свое дело, вскидывая стволы оружия к неожиданно обнаруженной цели.

Но тут на командос обрушилось небо.

Первый раз в жизни попав в ловушку, Хищник бесцельно метался в сверхпрочной сети, охваченный паникой мозг излучал одну мысль: «Убить, уничтожить!».

Подчиняясь этому приказу, лазер и электронная пушка открыли неприцельный огонь. Ловушка раскачивалась на стальной подвеске, и сам Хищник беспорядочно рвался из плена, поэтому лазерный луч и электронные ступки летели во все стороны. Яркие огненные шары расщепляли стволы деревьев и с корнями вырывали их из земли, выжигали листву и кустарник, опаляли смертельной чернотой траву. Почти невидимый при дневном свете бледно-сиреневый луч срезал листья, ветви, лианы, валил деревья.

Вспыхнула сухая листва, запахло гарью, в воздухе носились куски деревьев и мириады листьев. Тепловые волны сталкивались, перекручивались, образуя смерчи.

Метавшимся внизу командос казалось, что они попали в центр тайфуна.

Лазерный луч рассек страховки ловушек-маятников, и два тяжелых

отрезка бревен сорвались с высоты, ломая и круша все на траектории своего движения. На пути одного оказался Кончо, и удар чудовищной силы отбросил его на добрый десяток футов.

Опомнившийся Хищник торопливо кромсал двухклинковым ножом нейлоновую сеть, нити лопались, и ячейки раскрывались одна за другой. Когда дыра оказалась достаточно большой, Хищник перевалился через ее край и плавно перелетел на соседнее дерево.

Лежащий на боку и изготовившийся к стрельбе Мак заметил планирующую фигуру, которую выдавало отражение кружащихся кругом листьев, и дал короткую очередь.

Силуэт спрятался за ствол дерева, но тут же выглянул. Хищник выключил светоотражение, и Мак увидел своего врага. Треугольный шлем, блестящий, облегающий тело скафандр... В следующую секунду фигура противника раздробилась на мелкие кусочки и исчезла: Хищник вновь включил систему невидимости.

Но теперь, когда Мак увидел убийцу своих товарищей, его ничто не могло остановить.

— Умри, сволочь! — Сержант бросился вперед, разряжая длинными очередями магазин своего автомата.

Скафандр с треугольным шлемом мелькнул вдали. Хищник заманивал добычу. И это ему удавалось.

Шефер окинул взглядом поле сражения. Кончо лежал без чувств, глаза его были закрыты. Мак, стреляя на ходу, убегал в чащу, очевидно преследуя противника. Билли перезаряжал оружие.

— Остаешься за меня! — крикнул майор индейцу. — Я пойду за Маком! Дорогу ему заступил Дилон.

— Я пойду за ним. В конце концов я вовлек вас в это дерьмо! Шефер помедлил.

— Тебе не выиграть этой схватки!

Дилон печально улыбнулся.

— Попробую свести ее к ничьей!

— Тогда держи! — Майор бросил ему трофейный автомат. Дилон надел его на левое плечо. С двумя автоматами навесу он выглядел не столько грозно, сколько комично. Но ситуация не располагала к веселью.

— Если что, задержите этот чертов вертолет! — крикнул цэрэушник, углубляясь в джунгли.

Шефер долго смотрел ему вслед. Шестое чувство подсказывало, что он потерял еще двух товарищей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сержант Мак остановился, стараясь унять бешено бьющееся сердце. Азарт и ощущение близкой схватки волновали и пьянили его. Расстегнув, он снял амуниционный жилет, многочисленные карманы которого были набиты необходимыми для жизни в джунглях и боя вещами. Бросив его на землю, снял рубашки и бросил рядом.

— Что мне нужно для счастья? Только черная Салли в темном переулке... — напел он. Взяв запасной магазин и держа автомат на изготовку, он продолжил преследование.

— Где же ты, длинная черная Салли? — бормотал он на ходу. Выбежавший по следу Дилон наткнулся на вещи Мака, вздрогнул и остановился. Точно так были брошены вещи Хэвкинса перед там, как из него вырвали внутренности. Он тщательно осмотрел все вокруг. Ни крови,

ни следов борьбы. Только примятые и начавшие разгибаться травинки: Мак шел впереди, Дилон — за ним.

— Мак, где ты? — тихо произнес он и вдруг услышал:

— Иди сюда...

Голос доносился из кустов справа.

Дилон направился на звук. Вдруг ему показалось, что Мака здесь нет, а его подманивает злобная и хищная тварь. В груди похолодело.

— Мак, ответь, Мак...

Из листвы вырвалась черная рука в перчатке с отрезанными пальцами и зажала Дилону рот.

— Тихо!

Дилон облегченно перевел дух.

— Смотри, вот он!

Палец сержанта указывал вдаль. Дилон взгляделся и рассмотрел на фоне листвы отсвечивающий силуэт.

— Вижу...

Мак отпустил его.

— Я вижу тебя, — с угрозой произнес сержант. — Теперь тебе не уйти...

— Ты обходишь справа, я слева, — сказал Дилон. — Пришьем его на месте. Мне надо отдать небольшой должок...

— У нас у всех долги... Коммандос разделились.

Мак змеей скользнул в траве, прополз вдоль поваленного дерева, успешно преодолел кустарник. Ни одно движение зелени не выдавало его продвижения. Но когда он собрался перескочить через толстый ствол, преградивший дорогу, то заметил на предплечье три красных точки, расположенные равнобедренным треугольником. Это был луч лазерного прицела. Но сержант никогда не сталкивался с подобным и выглянул: что создает такой световой эффект?

Красные точки переместились на лоб, над левым глазом. В следующую секунду голова Мака взорвалась, и он рухнул наземь, не успев понять, что же произошло.

Дилон внезапно остановился. Призрачная фигура, к которой он стремился, исчезла. В то же миг он почувствовал, что с Маком случилась беда. Дилон повернул обратно. Вскоре он увидел тело сержанта. Мак лежал навзничь, лицо его было залито кровью. И сзади из головы обильно выливалась кровь, как будто затылка у него больше не существовало.

Сжав автомат, Дилон внимательно огляделся. И заметил трудноразличимый силуэт, как бы состоящий из зеркальной мозаики, сидящий на ветке в пятидесяти футах от него. Он вскинул автомат и нажал спуск. В тот же миг бледно-сиреневый луч протянулся от Хищника к Дилону, и сжимающая автомат рука отделилась от туловища и упала на землю. Подчиняясь нервным импульсам, указательный палец оторванной руки нажимал спусковой крючок, и автомат стрелял неровными короткими очередями.

Дилон страшно закричал, и этот крик услышали Шефер с Билли, которые несли раненого Кончо, и сопровождающая их уже по своей воле Анна.

— Все, — сказал майор. — Ребят больше нет. Я чувствовал, что так будет.

Кровь хлестала из плечевого обрубка, силы стремительно уходили. Рыча и скрежеща зубами, Дилон развернулся кругом и ухитрился сорвать с левого плеча второй автомат. Призрачная фигура слетела с ветки и стремительно приближалась. Вскинув автомат одной рукой, Дилон открыл огонь. Не обращая внимания на град пуль, Хищник сократил дистанцию и нанес удар копьём, пробивший Дилона насквозь. Тот опрокинулся назад.

Хищник внимательно обследовал добычу, потом заставил блок памяти

воспроизвести сцену последней Охоты. Да, это был уникальный экземпляр! Если части тела жили даже по отдельности, а сам он обладал удивительной жизнестойкостью и волей. Такой добычей можно гордиться! Но оставались еще три супервоина, и следовало добыть их тоже. Хищник включил антиграв и медленно оторвался от земли. Посверкивая в солнечных лучах, он летел над джунглями. Вот поляна, выкошенная оружием людей. А эта прогалина оставлена лазером и электронной пушкой. Неожиданно Хищник ощутил холод. Синяя искра проскочила по поверхности скафандра. Предэйттор опустил на вершину ближайшего дерева и осмотрелся. Выпущенные почти в упор пули Дилона повредили систему жизнеобеспечения. Оценив повреждение, Хищник пришел к выводу, что ничего страшного не произошло. Система работала, хотя и не так интенсивно, как обычно. Поэтому температура в скафандре снизилась. И хотя родной мир Хищника был гораздо жарче Земли, ничем серьезным это не грозило. Правда, создавало неудобства. Главный вывод из происшедшего: конструкцию скафандра надо усовершенствовать. И иметь на корабле запасной комплект. И избегать прямых пулевых попаданий. К таким выводам никто в клане Охотников еще не приходил. Потому что не сталкивался со столь опасной и упорно сопротивляющейся дичью. Пожалуй, после этой Охоты Хищника ждет триумф на родине! Сидящий на верхушке дерева Хищник издал клич торжества: как будто камешки прокатились по стальной трубе. Ни одно живое существо на Земле не издавало таких звуков. Поэтому, когда клич достиг ушей Шефера и Билли, они не могли его ни с чем спутать, Коммандос стояли на краю глубокого обрыва, через который был переброшен толстый ствол дерева. Билли о чем-то напряженно думал. Чувство страха неведомо индейцам племени команчей, но его уже давно мучал страх. И избавиться от него можно было только одним способом... Билли швырнул вниз винтовку, снял с плеча рацию, сбросил пулезащитный жилет.

— Билли, идем! — приказал Шеффер, но индеец не обратил на приказ никакого внимания.

Он сорвал с шеи родовой амулет, обмотал тесьмой ладонь и положил ее на рукоять мачете. Древний ритуал индеец выполнял также привычно, как воинские и строевые упражнения. Шефер понял, что будет дальше.

— Захвати рацию! — скомандовал он Анне и, подхватив постепенно приходящего в себя Кончо, пошел по стволу на ту сторону оврага. До границы оставалось совсем немного.

Билли медленно вытащил из ножен мачете. Специальная легированная сталь горела на солнце. Острием он прикоснулся к коже на мускулистой груди и сделал глубокий полукруглый надрез — символ последнего боя. Потом замер, широко расставив ноги, и стал ждать врага. В глазах его не было страха — только обреченная решимость.

Пройдя с полмили, Шефер остановился и забросил на дерево антенну рации.

— «Орион», «Орион», я «Зет», прошу связи... Несколько раз он повторял позывной базы номер семь, наконец услышал ответ.

— «Зет», я «Орион», даю связь.

— Наша группа уничтожена, Дилон погиб. Следую с раненым и с... — Шефер взглянул на Анну, — ...с местной девушкой-проводником к квадрату номер девять. Прошу выслать вертолет по маршруту следования как можно ближе к границе.

— «Зет», я «Орион», вас понял, связь заканчиваю. Оставив рацию, Шефер продолжил путь. Кончо уже шел сам, иногда опираясь на руку

майора.

Тем временем Хищник устроился на дереве рядом с обрывом. Он рассматривал охранявшего мост индейца. В тепловых лучах выделялась красная струйка вытекающей из разреза крови. В правой руке черным цветом отливала широкая полоска металла.

Хищник решил попробовать одним ударом трехпалой копи-стой лапы вырвать у него сердце. Но индеец заметил движение светоотражающей массы и, увернувшись, наотмашь рубанул мачете. Клинок обрушился на вытянутую лапу Предэйтора, и если бы не кольчужная защита скафандра, отрубил бы ее. Ушибленный Хищник повторил атаку. На этот раз он держал перед собой складное копье с треугольным, остро отточенным наконечником. Но Билли вновь ушел в сторону и снова нанес рубящий удар, попавший по зажиму на рукаве скафандра.

Зажим раскрылся, и двухклинковый нож упал прямо под ноги индейцу. Тот мгновенно нагнулся и схватил оружие. Это сразу изменило соотношение сил; два клинка молекулярной заточки были способны распороть защитный скафандр Предэйтора, как нож коммандос распарывает брюхо тунца.

Хищник был озадачен. Дичь явно видела его. Он выключил бесполезную светозащиту и поудобней перехватил копье.

Когда вместо отблескивавшей массы перед ним появился восьмифутовый Хищник, Билли едва сдержал крик ужаса. Вековой груз суеверий и преклонения перед сверхъестественным придавил индейца к земле. По тысячелетиям традициям он должен был немедленно пасть ниц. Великий Демон требовал преклонения и подчинения. Ни один индеец не посмел бы сражаться с ним. Но Билли прошел специальный курс подготовки коммандос. К тому же за спиной находились товарищи. Чем дольше продлится последний бой, тем дальше они сумеют уйти.

Сбрасывая груз предрассудков, Билли развел руки, принимая стойку для работы двумя ножами. Выпад Хищника был почти неуловим, но индеец сумел скрещенными ножами отвести копье, а встречным ударом попытался поразить противника в грудь, но мачете вылетело из рук. Лазерный луч развалил индейца пополам.

Оставалось догнать двух последних супервоинов. Но Хищник ощутил почти неведомое ему чувство усталости. Такое случалось с ним только однажды: при охоте на метателей молний. Он даже захотел вернуться на корабль для отдыха, но привычка заканчивать начатое дело повела его вперед.

До берега пограничной реки оставалось несколько сот футов, когда звук камней, катящихся по стальному желобу, известил о присутствии Хищника. Ступок энергии слетел с вершины одного из деревьев и угодил Кончо в грудь, убив его на месте.

Анна схватила автомат погибшего и сделала это так сноровисто, что было видно: она умеет обращаться с оружием. Но Шефер, открыв огонь по дереву, одновременно выбил ногой автомат из рук девушки, крикнув при этом:

— Он не стреляет в тех, у кого нет оружия! Беги к вертолету! Беги!

Бледный сиреневый луч слетел с высоты. Шефер не стоял на месте: он раскачивался, прыгал вправо-влево, пригибался и уклонялся. Такая практика не раз спасала ему жизнь в перестрелках. Спасла и сейчас. Луч разрезал ствол автомата и ожег руку. Удар швырнул майора на землю.

Перекатившись через спину, он бросился в кусты и изо всех сил рванул к реке, всем существом ощущая грозящую сзади смерть. За спиной сухо ухнула электронная пушка. Но в этот миг земля под ногами Шефера подалась, он заскользил по склону вниз, все набирая скорость, и внезапно оказался в воздухе, падая с высокого обрыва.

Перебирая руками и ногами, Шефер сумел принять вертикальное положение и, подняв фонтан брызг, вошел в воду. Он глубоко погрузился, коснулся ногами илистого дна и, сильно работая руками, выплыл на поверхность. Но тут же почувствовал, что слишком сильно тянет течение и услышал грохот падающей с высоты массы воды.

Ему уже приходилось спускаться по водопаду, и он знал, что надо делать, хотя в таких случаях никто не может знать наверняка, что все обойдется благополучно.

По пояс выпрыгнув из воды, он увидел облако водяной пыли и острый камень посередине. Отплыв в сторону, он отдался течению, а когда водяной поток стал бурлить, набрал полные легкие воздуха и нырнул, чтобы оказаться посередине водной толщи. Падение в сотнях тысяч фунтов воды продолжалось долго, ему показалось, что несколько минут. Наконец он достиг поверхности реки и вновь погрузился в глубину, а когда уже чувствовал, что легкие сейчас разорвутся от нехватки воздуха, вырвался на поверхность там, где белая пена оседала и постепенно растворялась. Пересекая воронки маленьких неопасных водоворотов, Шефер подплыл к берегу, но встать не смог, выполз наполовину из воды и погрузился в полузабытье, собираясь с силами. Жирный теплый ил обволок его тело, словно приглашая ко сну. Он не смог бы сказать, сколько времени прошло, пока въевшаяся в плоть и кровь привычка находить безопасное место заставила его приподняться и, шатаясь, добраться до кромки джунглей. Войдя в заросли, он тяжело сел на землю, вытащил из кобуры тяжелый черный пистолет и, взведя курок, положил его рядом с собой. Потом откинулся на спину и забылся тяжелым сном.

Потеряв человека из виду, Хищник заподозрил ловушку. Взлетев в воздух, он описал плавный полукруг и, оказавшись над рекой, издал радостный крик. Мощное течение пробудило воспоминания молодости, а красный силуэт в воде выдавал беглеца.

Выключив антиграв, Хищник с высоты плюхнулся в реку, и это доставило ему удовольствие. Он отдался течению и легко преодолел водопад, затем поискал инфракрасным зрением будущую добычу: но не нашел и выплыл на берег недалеко от того места, где недавно вышел из воды майор Шефер.

Включив систему автоматической наводки на цель, Хищник двинулся вдоль реки.

Шефера будто что-то толкнуло. Он открыл глаза и увидел восьмифутовую фигуру в блестящем скафандре. Майор опустил руку, и пальцы привычно сжались, но не нашли рифленой пластмассы рукояти. Треугольный шлем повернулся в его сторону. В правой лобной части светились три точки лазерного прицела. Майор похолодел. Любой человек бросился бы бежать от преследующего чудовища. Но нервы командира группы «Зет» не уступали в прочности стальным тросам. Он не шелохнулся.

На инфракрасном дисплее Хищника высвечивались лишь контуры неживой природы. Дичь не могла далеко уйти, а работающий в автоматическом режиме прицел не давал ей шансов уцелеть. Вдруг в поле зрения метнулся красный комочек, коротко свистнул сигнал наводки и Хищник дал телепатическую команду «Огонь!». В тот же миг ухнула электронная пушка, и энергетический ступок превратил в пепел водяную крысу, рыскающую в зарослях в поисках добычи. Это произошло в двадцати футах за Шефером, на которого тепловой экран не среагировал. Майор продолжал лежать неподвижно, краем глаза рассматривая удаляющуюся фигуру своего врага. Почуввав неладное, Хищник взмыл в воздух. Он сделал один круг, потом другой, более широкий, потом еще один... Несколько раз тепловой экран

ловил живую цель, прицел давал сигнал готовности и электронные заряды уничтожали то обезьяну, то удава, то кабана. Человека нигде не было. И лишь совершая двадцать второй круг, Хищник обнаружил контур самой интересной добычи, существующей на данной планете.

Убежав с места гибели Кончо, Анна продиралась сквозь заросли до тех пор, пока не вышла к обрыву. Идя вдоль него, девушка нашла пологий спуск к реке и сразу же увидела длинный висячий мост.

Когда Анна ступила на переплетенные лианы, мост начал раскачиваться, но девушка продолжала быстро идти вперед, чтобы как можно дальше оторваться от преследовавшего ее кошмара. На другом берегу она в нерешительности остановилась. Еще несколько минут назад она была полная стремлений найти вертолет и прислать подмогу новым товарищам. Сейчас она осознала, что люди, с которыми ее объединила смертельная опасность, никакие ей не товарищи. Напротив, это жестокие убийцы, разгромившие партизанскую базу и убившие многих ее друзей. Великий Дух покарал их.

А она сама оказалась на чужой территории и вряд ли сможет найти дорогу назад... Вспотевшее тело невыносимо зудело, и Анна пошла к реке: сейчас она могла сбросить одежду и, никого не опасаясь, выкупаться и поплавать. Раздевшись, Анна вошла в воду. Она долго терла гладкую кожу рук и ног, упругий живот и маленькую грудь. Ей показалось, что теперь свободней дышится и радостней бьется сердце.

Биение этого сердца и зафиксировал инфракрасный дисплей Хищника. Включив светоотражающий эффект, Предэйтор зеркальной тенью скользнул вниз.

Анна считала свое положение безвыходным. Разгромленная партизанская база казалась ей родным домом, тем более, что своего настоящего дома она не помнила. Телесную радость от долгожданного купания заглушала острая душевная тоска.

Хищник стоял на берегу и рассматривал купающуюся девушку. Она не относилась к касте воинов и потому не представляла интереса, как трофей. Но она радовалась воде так же, как недавно он сам, и тосковала по сожженному семерыми воинами дому. Воины силой увели ее с собой. Она была их добычей. Но сейчас все они мертвы, а мертвым добыча не нужна. Вернувшись домой, она родит новых воинов. А поощрять воспроизводство добычи – один из главных законов Охоты. Хищник выключил светозащиту. Когда в десятке футов от нее возник инопланетянин в скафандре, Анна вскрикнула и инстинктивно закрыла руками грудь и треугольник волос внизу живота. Но тут же поняла, что ей не надо бояться за свое женское естество. Великий Дух пришел за ней.

Хищник поднял лапу и сделал пальцем знак, которым люди подзывают друг друга. Как загипнотизированная, девушка вышла из воды. Хищник действительно обладал гипнозом, но он действовал только на животных и на слабые человеческие натуры. Почти не ощущая страха, Анна оделась и замороженно вплотную приблизилась к исполинской металлической фигуре. Хищник взял ее на руки и включил антигравитационный блок.

Алан Шефер не мог прийти в себя от изумления. Враг не заметил его! Но ведь он обладал зорким зрением и без промаха разящим оружием! Майор медленно провел ладонью по лицу, груди, животу...

Он весь был покрыт толстым слоем засохшего ила. Очевидно, содержащиеся в иле минеральные элементы создали непроницаемую для зрительных волн Хищника преграду. Шефер вспомнил, что в Конго их

инфракрасные ночные прицелы не брали вымазанных боевой краской туземцев. А краска изготовлялась из донного ила, очень похожего на этот. Значит, зрение Хищника основано на инфракрасных лучах!

Когда знаешь о противнике хоть что-то, ты можешь использовать это для победы.

Пошарив по земле, Шефер нашел пистолет, соскользнувший по неровностям почвы чуть в сторону. Спрятав оружие в кобуру, Шефер погрузился в долгий, освежающий сон.

Три индейца племени макао охотились неподалеку от тех проклятых мест, где чужаки сражались с дьяволом. Они все погибли – ведь дьявола победить нельзя. Но оружие дьявола и дьявольское оружие пришельцев уничтожили кусок джунглей и распугали всю дичь. Раздосадованные охотники вышли на поляну, и вдруг один из них отчаянно закричал, показывая в небо. Остальные подняли головы и увидели летящую девушку. Руки ее безвольно свисали и длинные черные волосы развевались встречным ветром.

– Дьявол, дьявол, – с криками ужаса макао бросили копья и попадали на землю, закрыв головы руками. Когда дьявол принимает обличье безобидного старика, ребенка или девушки, он замышляет какую-то зловещую хитрость и надо опасаться еще хуже обычного.

Анна не испытывала страха. Сознание ее было заторможено. Внизу проплывали зеленые кроны деревьев, на одном сидела крупная обезьяна, деловито очищающая банан. На открывшейся прогалине стояли три индейца, которые увидев ее, упали ниц. Вот выжженный и искромсанный участок джунглей. Она рассмотрела несколько рюкзаков, брошенный гранатомет Хэвкинса и «М-16» раненого Кончо. Через несколько минут полета взгляду открылась сожженная база, с которой ее силой увели восемнадцать часов назад. Сейчас на базе было много народу, на взлетно-посадочной площадке стояли три больших вертолета.

Земля стала приближаться, и вскоре Анна коснулась ее ногами. Холодное объятие Великого Духа разжалось, и Анна оказалась дома, как безнадежно мечтала час назад. Она обернулась поблагодарить доброго Духа, но он исчез. И сразу же вернулось понимание того, что никакой это не добрый Дух, а злое чудовище, жестоко расправляющееся с людьми. Но почему страшный призрак не тронул ее и даже помог вернуться домой?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Далеко-далеко – за миллиарды миллиардов миль от Земли – медленно вращалась по вытянутой орбите планета предэйторов. Плотная облачная атмосфера не пропускала световых лучей остывающего голубого солнца, поэтому здесь всегда царила полутьма, которая не мешала тепловому зрению здешних обитателей. Мощный озоновый слой в верхней части атмосферы не давал накопленному за тысячелетия теплу рассеиваться в космосе и создавал «парниковый эффект» – на планете было очень жарко. Скалистые континенты и омывающий их фиолетовый океан, бьющие из расщелин в камне аммиачные гейзеры, четырехкрылые хищные птицы и сами хозяева планеты – все это показалось бы жителю Земли самым настоящим адом. Но для коренных обитателей это был привычный и любимый мир. Здесь не надо пользоваться скафандром, не надо носить при себе электронную пушку и лазер, разве что двухклинковый нож – на всякий случай.

Для Охотников это было временное прибежище, где они проводили время

между странствиями, восстанавливали силы, чинили или заменяли поврежденное снаряжение, оружие, корабли. Охотники были главной кастой, они не интересовались мелочами: как Изобретатели придумывали новые виды оружия, навигационные приборы, сверхпространственных двигателей, как Делатели воплощают чертежи и расчеты в металл, композиты, пластик. Кратковременно находясь на родной планете, каждый Охотник должен был представить свои трофеи Комиссии, ознакомиться с дичью, добытой другими, поинтересоваться новыми мирами, где может получиться интересная Охота. И, конечно, получить оценку Комиссией своих трофеев и соблюдения законов Охоты.

Комиссия была главным органом памяти, а Верховный жрец фактически являлся правителем фиолетового мира. Иногда, если, вопреки обыкновению, несколько Охотников собирались вместе (как правило, такое случалось в исключительных случаях: авария корабля, внешняя угроза и т. п.), они злословили о том, что в Комиссии заседают те, кто не смог проявить

себя на неизведанных планетах и не умеет добыть трофеи.

Неизвестно, соответствовало ли это мнение действительности, но члены Комиссии постоянно участвовали в Охоте, куда более увлекательной, чем могли себе позволить рядовые предэйторы. Они охотились за нарушителями законов Охоты. Должности в Комиссии занимались пожизненно. Несколько дней назад один из заместителей Верховного жреца умер, освободив место в составе Комиссии. И сейчас двадцать два облаченных в торжественные белые хитоны члена Комиссии восседали вокруг огромного овального стола из черного камня в зале Ритуалов дворца Верховного жреца.

Сам Верховный жрец в золотом кольчужном панцире, который стал обязательным атрибутом одежды после того, как одного из его предшественников убили прямо на заседании в те времена, когда еще не все соблюдали законы Охоты, Верховный жрец сидел на почетном троне с узкой стороны стола и готовился включить Всевидящий глаз.

Перебрав возможных кандидатов на внезапно освободившееся место, все почти единодушно остановились на самом добычливом Охотнике, сумевшем в изнурительной борьбе победить Метателя молнии, чего никому не удавалось сделать ни до, ни после этого.

Сейчас предстоял прямой контроль, который должен был или подтвердить мнение Комиссии, или опровергнуть его. Верховный жрец включил прибор. Раздалось тяжелое низкое гудение. Внезапный контроль мог выявить нарушение законов Охоты, которое на удаленных планетах допускается многими. Тогда, вместо приобщения к высшему органу планеты, Охотник будет уничтожен.

Гудение сменилось мелодичным ударом гонга, и все присутствующие увидели, как Охотник несет по воздуху живую и невредимую девушку-аборигенку. Вот он опустил ее на землю возле небольшого, носящего следы разрушения поселка. Девушка радостно кинулась к людям.

Жрец выключил Глаз. Члены комиссии долго молчали. Закон, обязывающий заботиться о воспроизводстве дичи, являлся формальной нормой, которая никем и никогда не выполнялась. Тем более, что доказать вину в подобном невыполнении было практически невозможно. То, что кандидат чтит даже второстепенный закон, показывало: выбор Комиссии пал на достойного. Началось голосование, и двадцать два чешуйчатых пальца с твердыми когтями нажали кнопку «За». Вспыхнул хрустальный шар посередине стола: рубиновый огонь свидетельствовал о том, что кандидат единогласно представлен на утверждение. И коготь Верховного жреца не колеблясь

вдавил золотую клавишу утверждения. Над свободным креслом члена Комиссии вспыхнуло имя вновь принятого.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Штабной вагончик был убран – ни трупов, ни следов крови, ни взорванного сейфа, ни разбросанных секретных бумаг. Если бы не пулевые пробоины в стене, которые оставил «Стар Зет-62» сержанта Мака, Анна подумала бы, что все происшедшее ей приснилось.

– Где вы оставили вражеских диверсантов и как должны поддерживать с ними связь? – в десятый раз спросил невысокий человек в рубашке с закатанными рукавами и круглых очках, за которыми виднелись острые, пронизательные глаза.

Это был Синг – начальник контрразведки шестого партизанского полка. Анна знала его много лет, несколько раз спала с ним и совершенно не понимала тона и направленности вопросов.

– Я убежала от них и никакой связи не собиралась поддерживать, – сложив руки перед грудью и умоляюще вглядываясь в глаза Синга, объясняла девушка. – Я же все рассказала...

– Как американские бандиты, уничтожившие лагерь и полсотни ваших товарищей, даже не прикоснулись к тебе пальцем, – издевательски улыбнулся начальник контрразведки. – Как их уничтожил дракон, а потом принес тебя сюда уже с территории Гайаны!

Он с размаху стукнул кулаком по столу.

– А сейчас послушай, что я тебе расскажу! Ты давно завербована ЦРУ и по их заданию проникла к нам. Ты навела диверсионную группу на нашу базу в хотела уйти за границу, но хозяева не разрешили, потому что ты больше нужна им здесь! Потому-то и вернулась, надеясь обвести нас вокруг пальца и продолжать свое черное изменническое дело!

Синг встал.

– Только ты просчиталась. Наш интернациональный отряд силен, как и прежде. Конечно, боеприпасы, оружие и пищевые запасы уничтожены, поэтому мы не сможем выступить завтра, как намеревались. Придется подождать. Но скоро все будет восполнено и мы ударим единым мощным кулаком! А ты больше не сможешь вредить революции. Мы тебя расстреляем. Немедленно! Хуан, эй, Хуан!

Вдруг какая-то мысль отразилась на лице контрразведчика. Он внимательно оглядел девушку с ног до головы и облизал сухие губы.

– Впрочем, с расстрелом можно подождать до ночи, – он улыбнулся. – Или до утра.

– Слушаю, товарищ начальник, – вошедший в вагончик крепкий парень с автоматом на шее, стал по стойке «смирно» и был готов выполнить любое приказание.

– Вот что, Хуан, отведи ее в арестантскую в сторожа до вечера. Потом получишь следующее распоряжение.

– Слушаюсь! – Хуан повернулся и выволок Анну на улицу. У остатков сторевшего вертолета работала большая группа экспертов Службы безопасности. Два наглухо закрытых черных пластиковых мешка лежали на носилках, пристегнутые ремни – для транспортировки. Возле них стояли три европейца. Один из них, одетый в строгий летний костюм, являлся: вторым секретарем русского посольства. Европейцы что-то обсуждали. Лица их были хмурыми и злыми. Любой наблюдатель мог с уверенностью сказать, что разговор крайне неприятен. Один из них показал рукой в сторону. В сопровождении телохранителей и адъютантов к штабному

вагончику шел плотный бородатый человек в пятнистой униформе без знаков отличия. Это был командир фронта освобождения Гайаны и премьер-министр теневого правительства полковник Родригес. Секретарь посольства по-испански позвал полковника. Тот сделал знак телохранителям и, отделившись от свиты, направился на зов. Лейтенант гайанской армии, Родригес был разжалован за подрывную деятельность и едва успел скрыться, избежав ареста. Потом пять лет о нем ничего не было слышно, а несколько лет назад объявился во главе им же созданного фронта.

— Здравствуйте, товарищи! — Родригес хорошо говорил по-русски и приветливо улыбался, но не встретил ответных улыбок.

— Как вы допустили гибель наших людей? — холодно спросил дипломат.— Я уже не говорю об уничтоженном оружии и срыве операции!

— Меня здесь не было... А кругом непроходимые джунгли... — утратив важность, оправдывался Родригес.

— Кто же их прошел? — вступил в разговор майор Иванов — начальник отделения Южной Америки Главного разведывательного управления КГБ, который спецрейсом прилетел из Москвы всего час назад.— Кто это сделал?

Последний вопрос он выкрикнул угрожающим тоном, как на допросе.

— Американские диверсанты,— нехотя сообщил Родригес.— Несколько раненых уцелели, по их словам это была специальная группа коммандос.

— Что за группа, сколько их было, как они выглядели? Родригес беспомощно развел руками, Иванов переглянулся с секретарем посольства. «И этого идиота вы собираетесь поставить во главе государства?» — красноречиво говорил его взгляд.

— Послушайте, Карлос,— мягко сказал секретарь, который на самом деле был резидентом КГБ, действующим под дипломатическим прикрытием — Предоставьте нам возможность побеседовать с ранеными и поручите своим людям собрать все что можно о диверсионной группе...

— Есть! — полковник щелкнул каблуками.

— Это еще не все. Пошлите вертолеты и пешие поисковые группы. Пусть прочешут всю округу. Где-нибудь неподалеку должен быть их лагерь. Собирайте все: гильзу, слепок ботинка, спичку, окурки, обрывки бумажки, экскременты. Все, что удастся найти.

Через несколько секунд будущий премьер-министр уверенно отдавал команды. Лагерь зашевелился. Шесть групп вышли в джунгли, и два вертолета поднялись над бескрайним зеленым морем. А Иванов с коллегами приступил к тщательному опросу уцелевших повстанцев. В штабе полковник Родригес устроил разнос своим подчиненным.

— Как вы допустили нападение на базу? Вы не сумели спасти жизнь нашим советникам! — с интонациями майора Иванова кричал он.— Сорвана важнейшая операция! А если наши друзья не пожелают оказывать нам поддержку и далее? Вы понимаете, что тогда будет!

Стоящие навытяжку пять человек в защитном камуфляже понуро опустили головы.

— Вы не провели никакого следствия и не попытались выяснить, что произошло!

Одна голова поднялась, и круглые очки Синга взглянули в лицо разгневанного командира. Полковник понял, что это означает.

— Все приступают к делу. А Синг остается здесь!

— Вы что-то разнюхали? — спросил Родригес, когда они остались одни. Он был высокого мнения о сыскных способностях Синга. Может быть потому, что сам Синг это мнение усердно поддерживал.

От кивка головы очки сверкнули.

— Мы задержали одну девчонку. Она ушла вместе с диверсантами, а потом вернулась, чтобы продолжать шпионить. Вот ее показания. Родригес взял протянутый листок, пробежал его главами и встал.

— Что вы с ней сделали? — От предчувствия очередного провала у полковника дернулась щека.

— Посадил под замок до вашего решения, — с видом оскорбленной невинности сказал Синг.

Родригес перевел дух.

— Молодец, Синг! На вашем примере должны учиться и остальные олухи! Приготовьте девчонку, она сейчас нам понадобится...

Полковник поспешил к троице русских.

Те анализировали собранные скудные данные. «Нападавшие творили по-английски...» Ну и что? В Гайане все говорят по-английски. «Гильзы от «М-16»...» Половина мира вооружена «М-16».., Найдены гильзы и от «калашникова»... А ими вооружена вторая половина мира. Лиц никто не запомнил из-за маскировочной раскраски. «Два негра...» Пятьдесят процентов на селения Гайаны — мулаты и негры. «Восемь или десять человек уничтожили почти полсотни партизан и сделали это за каких-нибудь пятнадцать минут...» Вот это серьезно. Значит работала высокопрофессиональная боевая группа, каких на континенте немного. И все они известны специальным службам. Но лиц никто не запомнил. Замкнутый круг!

— У нас есть свидетель! — внезапно появился возбужденный Родригес.— Вот показания!

Взяв листок с записями, секретарь посольства стал читать про себя, а вслух

переводил на русский для своих спутников.

— Я не понимаю, о каком Демоне говорит эта девчонка? — спросил вдруг он у Родригеса.

— Народ тут темный и суеверный, — пожал тот плечами.— Скорее всего ее привезли на каком-то специальном летательном аппарате,

— Может, ракетный пояс? — сказал Иванов.— Ну-ка, давайте ее сюда, эту девчонку.

Допрос Анны для обеспечения секретности переводил сам Родригес. Чтобы не запутывать дело, он опустил все, связанное с Хищником, а появление девушки в лагере объяснил тем, что командир командос доставил ее на ракетном ранце. |

Анне задали множество дополнительных вопросов. Она описала внешность командос, назвала количество — семь человек, сказала имена и прозвища: большой черный человек — сержант Мак, командир — майор, Дилон, Кончо, человек с большим пулеметом, юноша в очках, молчаливый индеец Билли.

Русские переглянулись. Иванов сделал знак своему спутнику — самому неприметному из них троих. К левой руке его был прикован стальной чемоданчик, для маскировки обтянутый кожей. Щелчок выключателя механизма самоуничтожения, щелчок стального браслета, три щелчка хитроумных секретных замков. Третий вопросительно глянул на Иванова, тот на секретаря посольства. Последний повернулся к Родригесу.

— Спасибо, полковник. Вы нам очень помогли. Продолжайте руководить поисками.

Если Родригес и был уязвлен, то виду не подал. Четко развернувшись, он вышел на улицу. Солнце закатывалось, и он понял, что поиски в джунглях вскоре придется прекратить.

Неприметный человек порылся в своем чемоданчике и положил перед Анной несколько цветных фотографий. Девушка сразу ткнула в одну из них.

— Это сержант Мак,

Она пересмотрела фотоснимки и выбрала еще один.

— А это их командир.

Неприметный человек — специалист по диверсионно-разведывательным группам американского континента едва заметно усмехнулся.

— Алан Шефер, Голландец. Группа «Зет». Вот кто здесь работал.

Шефер проспал шесть часов кряду. Вначале он парил в черном небытие, потом оказался в горном ущелье среди трупов бородатых моджахедов. Отряд Амади попал в засаду и был полностью уничтожен. Уцелели два инструктора — он сам и китаец Чен. Их окружали камелевские солдаты и кольцо медленно сжималось. Оружия инструкторы не носили и в боевых действиях участия не принимали, только обучали своих бойцов. Но сейчас Чен не выдержал и с криком выпрыгнул на высоту своего роста, ударами ног сшиб сразу двоих, причем те уже не поднялись. Китаец великолепно владел кунг-фу, и вряд ли кто-либо сумел бы выстоять против него в поединке. Но наступающие решили эту проблему очень просто: молоденький солдатик с испуганными глазами и выскакивающей в такт дыханию зеленой соплей короткой очередью прострелил обладателю пятого дана обе ноги, после чего несколько его товарищей прикладами преподали китайцу жестокий урок о том, когда можно, а когда нельзя показывать свое мастерство.

Поскольку сам Шефер сопротивления не оказывал, его избili только кулаками. На ночь пленных заперли в какой-то сарай и приставили охрану — двух часовых. Пришедшая утром смена никого в живых не обнаружила: Чен умер от побоев и кровопотери, часовые — от перелома шейных позвонков. А больше в сарае никого не оказалось, и дверь его была почему-то не заперта.

В погоню пустили два бронетранспортера с солдатами и вертолет. Но догнать беглеца не удалось.

Открыв глаза, Шефер подумал, что все еще прячется от жаждущих крови камелевских солдат, однако, осмотревшись, вспомнил быстротечные ужасные события последних суток.

Он давно не терял своих людей, поэтому то, что вся группа «Зет» погибла, не укладывалось в сознании. Это злодейство не могло остаться неотомщенным.

Голландец осмотрел свой арсенал. «Кольт» с запасным магазином, боевой нож, три гранаты к подствольному гранатомету. И все. Против вооруженного сверхоружием Хищника он был беззащитен. Хотя... Петля из лианы удушает леопарда, подвешенный на веревке камень убивает оленя, заостренные колья в глубокой яме протыкают носорога. И вообще, командос могут использовать для победы любой предмет окружающего мира.

Но вначале надо поесть, Двое суток на концентратах и тонизирующих таблетках не способствуют приливу сил, необходимых для предстоящей схватки.

Шефер отправился на охоту. Годилось все: дикая свинья, обезьяна, достаточно крупная змея... Есть пауков, ящериц и мокриц Голландец, без крайней необходимости, не хотел.

Тем временем в лагерь полковника вернулись вертолеты и поисковые

группы.

На месте последнего привала команды «Зет» нашли пулемет «Рой», винтовку «М-16» и ручной гранатомет. Неподалеку в джунглях обнаружили два изуродованных трупа.

Кто так обошелся с ними? — спросил, морщась, секретарь посольства.— Так разделяют животных на бойне...

Это индейцы-каннибалы, — не задумываясь пояснил Родригес. — Они высушивают головы как воинские трофеи. А внутренности используют для колдовства.

— Что это? — секретарь указал на запястье трупа.

Один из повстанцев наклонился и, повозившись, отстегнул стальную цепочку с пластинкой. Когда пластинку оттерли от засохшей крови, то увидели выгравированную надпись: «Мак Фергюсон».

Черепа Мака, Билли, Блэйна, Кончо и Хэвкинса лежали рядом, и грубая рука с тремя когтистыми пальцами удовлетворенно поглаживала их. Один череп был испорчен дырой в лобной и затылочной костях, а позвоночник Билли перерублен лазерным лучом.

Рационального Хищника это огорчало, и он дал себе слово аккуратнее добывать трофеи. Его тревожило то, что повреждения могут помешать извлечению информации о добыче, а это сразу снизит ценность трофеев. В конце концов он решил проверить, как работает экстрактор информации. Но вначале следовало поужинать и отдохнуть.

Хищник находился в корабле. Впервые за много дней он снял скафандр и теперь собирался позволить себе нарушение закона Охоты.

То, что не так давно ярко-красным комком пульсировало на тепловом дисплее, сейчас было темно-коричневым, почти черным. Сердце сержанта Мака.

Отрезав кусок, Хищник поднес его к треугольной морде, ротовые щупальца захватили запретную еду и отправили в наружную ротовую щель. Он немного подождал пока подействует фермент и раскрыл внутреннюю ротовую щель. Потом издал звук удовольствия: камни в стальном желобе долго бились один о другой.

На далекой фиолетовой планете предэйторов продолжалось заседание Комиссии. Сегодня она решала сразу два важнейших вопроса, каждый из которых обычно возникал не ранее, чем раз в столетие. Назначение нового члена Комиссии не снимало проблемы с заместителем Верховного жреца. Новичок, вполне понятно, не мог рассчитывать на это звание, значит кандидатом мог быть только кто-то из старейшин. При этом затрагивались интересы каждого из пятнадцати, имеющих право претендовать на второе место в мире. Заседание затянулось, и было высказано немало доводов, применено немало хитростей и проявлено достаточно гибкости, пока вспышка рубинового шара в центре черного каменного стола не известила о том, что назначение состоялось.

И неожиданно Верховный жрец вновь активировал Всевидящий глаз, чтобы, глядя на нового члена Комиссии, все ощутили важность и величие сегодняшнего дня.

Но то, что появилось на экране Глаза повергло всех в ужас. Служитель законов Охоты поедал добытую им дичь и издавал крики радости и удовольствия.

В зале установилась космическая тишина. За всю историю планеты такого никогда не происходило. Если рядовой Охотник нарушал закон, Комиссия выносила приговор и определяла его исполнителей. Затем к месту

нахождения приговоренного наводился подпространственный туннель, и исполнители вершили правосудие. Но член Комиссии является неприкасаемым. Он не может быть приговорен, ибо это создавало бы опаснейший прецедент для каждого члена и для всей Комиссии в целом. Поведение члена Комиссии, осознающего свою ответственность, исключает нарушения закона. Но новичок еще не знал о том, что принят в Комиссию и особой ответственности не осознавал. В конце концов ни сам новичок, ни жители планеты не знают об избрании, и если посчитать его несостоявшимся, то все проблемы будут решены. Но может ли Комиссия уважать себя, если станет пересматривать собственные решения?

Вопросы бурлили, сталкивались между собой, перекрещивались и противоречили друг другу. Но ответов на них не находилось. Заседание Комиссии продолжалось.

Шеферу удалось подстрелить кабана, он зажарил окорок и съел его почти целиком. Часть мяса закоптили повесил в тень, хотя знал, что долго провисеть ему не дадут жара и хищные птицы. До квадрата номер девять было две мили, он сходил туда, но вертолета не обнаружил. Не удалось найти и следов его посадки, а также признаков пребывания ожидающих кого-то людей. Не понимая, в чем дело, Шефер вернулся на берег реки.

Радиограмма командира группы «Зет» о вызове вертолета поступила на базу номер семь, была принята армейским радистом, зарегистрирована в специальном журнале и передана начальнику базы генералу Грегори. Следуя полученному приказу, он сразу же передал ее сотруднику ЦРУ Маккензи, прибывшему вместо ушедшего на операцию Дилона. Первое, что сделал Маккензи, — это вырвал лист из журнала учета радиограмм и ювелирно вставил в прошитую и опечатанную книгу другой, на котором о сообщении Шефера ничего не упоминалось. Потом побеседовал с радистом, после чего тот начисто забыл о полученном тексте. И наконец, оставил шифровку, которую тот же радист передал неизвестному адресату, не поняв ни одного слова. Вскоре поступил также зашифрованный, очень короткий ответ.

Маккензи был офицером секретного отдела ЦРУ, специалистом по «зачистке». В его функции входило убирать следы важных операций, которые должны были навсегда сохраниться в тайне. Одним словом «мистер-концы-в-воду». Работа довольно специфическая, потому что, наряду с документами, стреляными гильзами, окурками и другими предметами материального мира, иногда приходилось убирать и свидетелей.

Стратегическая операция ЦРУ по сохранению контроля над данным регионом свелась к разгрому партизанской базы на территории определенного государства и убийству сорока человек. С точки зрения законности эта акция была даже не «пограничной», как большинство операций данного ведомства, а абсолютно преступной. А следовательно, требовала «зачистки».

Сложность состояла в том, что ликвидации подлежало элитное подразделение специальных войск — группа «Зет» отряда «Дельта». Плюс офицер ЦРУ Боб Дилон, который условием участия в акции поставил исключение «зачистки».

План Маккензи состоял в том, чтобы посадить спецгруппу «Зет» и Дилона в один вертолет, специально подготовленный к бесследному исчезновению в океане.

Радиограмма Шефера меняла развитие событий. И Дилон, и вся группа погибли. Вопрос разрешился сам собой. За исключением командира. Но люди не выходят из подобных передышек целыми. Скорее всего майор ранен, намотан и без срочной помощи навсегда останется в джунглях, Значит... Не надо делать ничего, положившись на естественный ход событий. А это гораздо проще, чем действовать. Маккензи облегченно вздохнул и извлек из-под сиденья пилота радиоуправляемую мину, замаскированную под авторучку.

Теперь оставалось только ждать.

Но Шефер не собирался пропадать в джунглях. Из оставшегося у него оружия и подручных средств он соорудил систему, готовящую Хищнику гибель. Гранаты к подствольному гранатомету напоминали обычные патроны, но если обычных в ладони Шефера помещалась целая пригоршня, то граната — только одна.

Осторожно поддев ножом, майор отделил снаряды от гильз. Приготовив три пальмовых листа, он высыпал в середину каждого пороховой заряд и связал края, так что получились три внешне безобидных зеленых кулечка. Из жил убитого кабана была свита крепкая тетива. Натянув ее на согнутый ствол молодой пальмы, Голландец получил мощный лук. Затем изготовил несколько стрел. Вместо наконечников укрепил головные части гранат. Обследовав прилегающую территорию, Шефер нашел тяжеленный кусок срубленного молнией дерева. Полдня ушло на то, чтобы поднять его на лианах высоко вверх, замаскировать в развесистой кроне и устроить хитроумное спусковое устройство в проходящей под деревом расщелине. Почти не отдыхая, Голландец продолжал трудиться, оборудуя полосу прилегающего к берегу леса, как тренировочный полигон командос. С горечью он подумал, что если бы рядом были товарищи, то дело пошло быстрее.

В это время сержант Мак, Блэйн, Хэвкинс, Дилон и Кончо стояли в строю в глухом уголке джунглей неподалеку от корабля Предэйтора. В привычной камуфляжной одежде, с любимым оружием они застыли по стойке «смирно», не делая попыток проникнуть в корабль или попытаться разделаться с Хищником. Время от времени рядом с ними появлялся Билли с мачете в руках, но сразу скособочивался и пропадал.

Солдаты не говорили между собой и не шевелились. Это были дубликаты, созданные экстрактором информации по черепам и позвоночникам.

Повреждение позвоночного столба мешало воссоздать дубликат Билли, но Хищник вновь и вновь повторял безуспешные попытки. Наконец он догадался опереть перерубленный позвоночник прямо на крестец, усилил фокусирующую систему и добился результата. Правда, индеец получился на фут ниже, чем был на самом деле, и выглядел очень неестественно» Удовлетворенный достигнутым результатом, Хищник активировал дубликаты и дал команду «вперед».

Бывшие члены спецгруппы «Зет» бесшумно направились через заросли. Ветки и листья не шевелились» когда сквозь них продвигались громоздкие фигуры в защитного цвета одежде.

Хищник, не выходя из корабля, наблюдал за происходящим на экране обзора. Он собирался устроить бои между дубликатами, чтобы определить рейтинг победителя и сопоставить полученный результат со своими впечатлениями. Но вдруг он увидел такое, что полностью отвлекло от задуманного.

Напротив входа в корабль появился дрожащий круг, вокруг которого

змеились разряды высокой энергии. Круг становился все четче и наконец превратился в жерло туннеля подпространственного перехода. На его прокладывание задействовалась энергия всей планеты, поэтому пользовались им только члены Комиссии и в самых исключительных случаях. Хищник знал, что это за случаи. Он понял, что нарушение закона Охоты раскрыто и сейчас появятся три жреца Комиссии, чтобы объявить и исполнить приговор. Что ж, он был готов встретить свою судьбу достойно, как и подобает настоящему Охотнику.

Из туннеля появился Предэйтор, второй, третий, затем четвертый... С копьями в лапах они встали по обе стороны туннеля, и из него вышел... Хищник не поверил своему тепловому зрению! Сам Верховный жрец в торжественном одеянии, а за ним шли и шли другие жрецы... На Землю прибыла вся Комиссия, в полном составе! За тысячелетия существования фиолетовой планеты предэйторов, такого не происходило никогда! Никогда! Хищник встал, открыл люк и замер на пороге в позе покаяния и благоговения.

Дубликаты солдат, не получая команды, шагали все время прямо. Они без всяких проблем перешли непроходимое болото. Когда на Мака прыгнул болотный удав, Билли привычно пересек его мачете. Но удав пролетел сквозь Мака, а мачете беспрепятственно прошло сквозь мускулистое, обтянутое пятнистой чешуйчатой шкурой тело змеи.

Не связанные никакой программой поведения, дубликаты стали ориентироваться на остаточные биоэнергетические импульсы своих оригиналов. Из развернутой шеренги они перестроились в походный предбоевой порядок, заняв места, привычные для каждого члена группы «Зет». Билли, как всегда, шел впереди, взмахивал мачете. Когда путь преграждали лианы, втягивал носом воздух и осматривался по сторонам. При этом он не мог понять, почему сократился обзор, почему стал выше кустарник, почему коренастый Блэйн смотрит на него сверху вниз. Тени командос действовали на инстинктах. Шестеро охотников из племени макао встретили дубликатов на пересекающихся тропах. Затаившись в зарослях, индейцы пропустили бесшумно скользящие фигуры. Чуткие органы чувств лесных жителей не уловили ни звука шагов, ни бряцанья металла, ни запахов пота или оружейной смазки. Шесть призраков скользнули мимо шестерых индейцев, и мо совпадение считалось очень дурной приметой.

Чтобы не навлечь на себя немедленной беды, все индейцы закрыли глаза и взялись за амулеты. Все, кроме одного. Молодой высокорослый макао по прозвищу Стремительное Копье тоже взялся за амулет, но глаза не закрыл, напротив – впился взглядом в неподвижные лица проходящих.

Когда дубликаты растворились в джунглях, между охотниками вспыхнул жаркий спор. Дикобраз и Острый Томагавк считали, что им встретились повстанцы из Царства Мертвых и количественное совпадение не случайно: каждый должен забрать с собой одного из них. А потому не будет постыдным вернуться в стойбище и попросить шамана отвести несчастье. Клыкастый Кабан и еще двое сказали, что это воины-убийцы, выученные бесшумно и не оставляя следов ходить по джунглям, поэтому их надо выследить и убить, чтобы они не причинили вреда племени.

А Стремительное Копье согласился: да, это воины-убийцы, их надо выследить, но не убивать, потому что сделать это нелегко и можно погибнуть самим, но не достигнуть своей цели. Поэтому следует вести наблюдение, а если угроза племени возникнет, то выбора не останется и надо попытаться убить пришельцев.

В конце концов пришли к единому мнению: следить, но не нападать, пока не возникнет такой необходимости.

Следить оказалось очень трудно, так как дубликаты не оставляли никаких следов. Дикобраз видел в этом подтверждение их неземной природы, а Стремительное Копье наоборот – отменную выучку солдат-убийц. Зная все тропки, макао с большим трудом отыскивали чужаков. Они остановились на привале у небольшого родника, и все вынуждены были согласиться со Стремительным Копьем, что духам нет необходимости выбирать себе такое место, зато для людей оно просто необходимо.

Дубликаты проделали на привале все то, что их оригиналы: проглотили воображаемые тонизирующие таблетки, проверили состояние оружия после перехода, затем устроились на земле в позах для отдыха, а Билли остался охранять товарищей.

Макао издали следили за ними, а Стремительное Копье сказал, что сообщит обо всем вождю, и быстро ушел. Отойдя достаточно далеко от других охотников. Стремительное Копье побежал, но не в сторону стойбища, а в направлении, известном ему одному. Он знал месторасположение замаскированных в разных частях джунглей волшебных говорящих камней, по которым можно сообщить то, что нужно своим друзьям-покровителям. Волшебным камнем был обычный армейский радиотелефон, а друзьями-покровителями – люди из контрразведки полковника Родригеса.

Члены Комиссии не могли поместиться в корабле, потому они расселись вокруг специально материализованного стола – дубликата того, что стоял в зале Ритуалов.

Провинившийся Хищник стоял перед ними и с изумлением рассматривал свое имя на свободном кресле члена Комиссии. Неожиданно он сделал то, чего никто не ожидал: обошел стол и сел на свое место.

Дубликаты предметов из зала Ритуалов полностью сохраняли свойства оригиналов. Это означало, что любой посторонний, севший на кресло члена Комиссии, немедленно превращался и пепел. Сейчас ничего подобного не произошло, значит в кресле сидел член высшего органа фиолетовой планеты, неподсудный и неприкасаемый.

Наступила томительная пауза. Хитрый ход провинившегося связывал по рукам и ногам Комиссию во главе с Верховным жрецом. Стало ясно, что о казни дерзкого сотоварища не может быть и речи. Верховный жрец и остальные жрецы думали об одном: как найти достойный выход из сложившегося положения.

Как-то само собой каждый из сидящих за черным овальным столом, перенесенным на планету Земля через сотни световых лет, вспомнил собственные прегрешения перед законом Охоты. И даже Верховный жрец припомнил, как молодым Охотником съел добытую на маленькой, покрытой океаном планете живность. И это воспоминание не вызвало у него протеста. Скорее наоборот.

– Мы стали свидетелями двух противоположных поступков одного из великих Охотников нашего мира, – заговорил наконец Верховный жрец. – Строгого исполнения закона Охоты и его нарушения. Первое легло камнем, склонившим в его пользу весы размышления о приеме в ряды Комиссии. Второе требует лишения жизни. Но между первым и вторым он стал неприкасаемым. К тому же, совершая проступок, он не знал о своем избрании и об особой ответственности, наступившей с этого момента. И еще...

Верховный жрец выдержал торжественную паузу.

— Нам ни разу не приходилось встречаться с исполнением закона о воспроизводстве добычи. Но увы, мы знаем много случаев нарушений законов. И, значит, первое перевешивает второе.

Жрецы одобрительно зашевелились.

— Наш новый жрец осведомлен обо всей. Не думаю, что он допустит нарушение еще раз. Но...

За черным столом вновь наступила напряженная тишина.

— Чтобы уничтожить впечатление от своей провинности и поддержать авторитет Комиссии, новичок должен особенно отличиться. Он должен совершить подвиг, который войдет в легенды. И, возможно, впишет в Закон Охоты новую строку.

Верховный жрец оглядел всех внимательным взором.

— Все ли согласны, о, мудрейшие?

Через минуту рубиновый шар в центре стола и мелодичный Звук гонга подтвердили, что решение принято.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Газетные заголовки пестрели сенсационными сообщениями «Бандитское нападение на мирных крестьян», «Головорезы американского империализма не останавливаются ни перед чем», «Спецкоманда «Зет» действует».

Смысл перепеваемой на разные лады информации газетных колонок сводился к следующему. Американский империализм через марионеточное правительство Гайаны проводит свою политику в этом регионе мира. Подлинные патриоты своей страны из фронта освобождения Гайаны преследуются, заключаются в тюрьмы и уничтожаются. Вынужденные покидать страну, они пользуются гостеприимством нашего правительства и занимаются мирным сельскохозяйственным трудом на выделенных участках земли. Но кровавый марионеточный режим антинародной диктатуры руками американских наемников расправляется с ними и на нашей территории. Позавчера, грубо попирая нормы международного права, специальная диверсионная группа «Зет» во главе с майором Шефером перешла границу и устроила кровавую бойню в лагере беженцев, убив пятьдесят человек и уничтожив продовольствия и сельскохозяйственного оборудования на несколько миллионов долларов. Уйти бандитам не удалось, они пали жертвами народного гнева. Правительству Гайаны и США заявлены решительные протесты. Готовится обращение в Организацию Объединенных Наций и в Международный суд. Почта во всех газетах фотографии Шефера и Мака, снимки трупов, крупный фотоснимок солдатского браслета с гравировкой «Мак Фергюсон», Бригадный генерал Хопкивс был в ярости. Соединившись по охраняемому проводу правительственной связи с базой номер семь, он, не сдерживаясь, кричал в телефонную трубку.

— Что за дерьмо вы там устроили? Откуда эти мартышки знают про группу «Зет»? Как они смогли уничтожить людей Шефера? Отставив трубку от уха, генерал Грегори пытался вставить хоть одно слово, но это ему не удавалось.

— Операцию планировало и проводило ЦРУ,— наконец прорвался он сквозь плотный поток фраз.— Мы лишь осуществляли техническое обеспечение.

Холки не бросил трубку и через несколько минут в том же тоне разговаривал с заместителем директора Центрального разведывательного управления.

— Это моя самая результативная и тщательно засекреченная группа. Она провела десятки сложнейших операций без всякого шума, потерь и расшифровки! Кто ее подставил на этот раз?!

— Против нас действовал КГБ. Здесь его лучшие специалисты по спецгруппам нашего континента. Это их работа.

— А в чем состоит ваша работа? — продолжал кричать Хопкинс. — Не в том ли, чтобы противодействовать противнику и обеспечивать безопасность наших людей? Что является правдой в этой куче дерьма? Какова судьба группы?

— Сожалею, генерал, но группа погибла в полном составе. Некоторые трупы идентифицированы противником. Некоторые не найдены. Но в живых не остался никто.

— Такого не может быть, — убежденно сказал Хопкинс и наложил трубку.

8 вечерних выпусках газет появились фотографии Анны и ее рассказ о группе коммандос. С именами, описаниями примет и подтверждением, что все они были убиты. Скандал разрастался.

В Госдепартамент США поступил, кроме всего прочего, протест Москвы против убийства на границе с Гайаной двух специалистов по сельскому хозяйству, командированных для оказания помощи развивающимся странам... По этому поводу русский президент имел телефонный разговор с президентом США. Президент приказал директору ЦРУ представить подробный отчет о причастности к инциденту.

Стала срочно прорабатываться рабочая версия. Офицер Маккензи получил приказ срочно покинуть базу номер семь. Причастность ЦРУ к каким-либо насильственным действиям за границей отвергалась начисто. Объяснить местонахождение группы «Зет» предлагалось Пентагону. Однако Пентагон заявил, что никакой группы «Зет» в составе вооруженных сил США никогда не было, а люди, фамилии которых называются в прессе, военнослужащими США не являются. Вместе с тем, нельзя исключить, что это работа «диких гусей» — наемников, не имеющих никакого отношения к регулярной армии, но использующих ее обмундирование и снаряжение. На базу номер семь прибыли два инструктора из Центрального штаба Военно-морских сил. Они усиленно проверяли сохранность вооружения и оборудования, состояние дисциплины и боевой подготовки, обеспечение секретности и другие вопросы, определяющие боеготовность прорвался он сквозь плотный поток фраз.— Мы лишь осуществляли техническое обеспечение.

Холки не бросил трубку и через несколько минут в том же тоне разговаривал с заместителем директора Центрального разведывательного управления.

— Это моя самая результативная и тщательно засекреченная группа. Она провела десятки сложнейших операций без всякого шума, потерь и расшифровки! Кто ее подставил на этот раз?!

— Против нас действовал КГБ. Здесь его лучшие специалисты по спецгруппам нашего континента. Это их работа.

— А в чем состоит ваша работа? — продолжал кричать Хопкинс— Не в том ли, чтобы противодействовать противнику и обеспечивать безопасность наших людей? Что является правдой в этой куче дерьма? Какова судьба группы?

Сожалею, генерал, но группа погибла в полном составе. Некоторые трупы идентифицированы противником. Некоторые не найдены. Но в живых не остался никто.

Такого не может быть, — убежденно сказал Хопкинс и наложил трубку.

8 вечерних выпусках газет появились фотографии Анны и ее рассказ о группе коммандос. С именами, описаниями примет и подтверждением, что все они были убиты. Скандал разрастался.

В Госдепартамент США поступил, кроме всего прочего, протест Москвы против убийства на границе с Гайаной двух специалистов по сельскому хозяйству, командированных для оказания помощи развивающимся странам. По этому поводу русский президент имел телефонный разговор с президентом США. Президент приказал директору ЦРУ представить подробный отчет о причастности к инциденту.

Стала срочно прорабатываться рабочая версия. Офицер Маккензи получил приказ срочно покинуть базу номер семь. Причастность ЦРУ к каким-либо насильственным действиям за границей отвергалась начисто. Объяснить местонахождение группы «Зет» предлагалось Пентагону. Однако Пентагон заявил, что никакой группы «Зет» в составе вооруженных сил США никогда не было, а люди, фамилии которых называются в прессе, военнослужащими США не являются. Вместе с тем, нельзя исключить, что это работа «диких гусей» – наемников, не имеющих никакого отношения к регулярной армии, но использующих ее обмундирование и снаряжение. На базу номер семь прибыли два инструктора из Центрального штаба Военно-морских сил. Они усиленно проверяли сохранность вооружения и оборудования, состояние дисциплины и боевой подготовки, обеспечение секретности и другие вопросы, определяющие боеготовность подразделения. Оба офицера были негласными агентами отряда «Дельта» и, наряду с основным, выполняли задание генерала Хопкинса о выяснении обстоятельств, связанных с исчезновением группы «Зет», Они установили факт конфликта сержанта Джонсона и его приятеля с Хэвкинсом и «прокачали» отсиживающихся на гауптвахте нарушителей, однако ничего заслуживающего внимания не обнаружили.

Но проверяя работу радицентра, опытные психологи обратили внимание на нервное поведение радиста, когда перелистывали для проформы журнал учета радиограмм. Радиста взяли в оборот. Легендой их активности стала якобы имевшая место утечка информации с базы.

Привязанный к стулу и наблюдающий, как человек из «Дельты» набирает в шприц «сыворотку правды», радист не выдержал и выложил все про Маккензи, вырванный из журнала лист и исчезнувшую радиограмму от Шефера.

Внимание прибывших переключилось на Маккензи. Его тайно сфотографировали, похитив стакан, из которого он накануне пил виски с содовой, сияли отпечатки пальцев. Ухитрились даже негласно осмотреть его комнату. В вещах обнаружилась кожаная сумка с совершенно не сочетающимися между собой вещами; паркерской ручкой, плитками шоколада, пластиковыми листьями, порошками с надписью: соль, сахар, перец».

Единственным, что объясняло эти предметы между собой, являлось их предназначение. Все они несли замаскированную, смерть. Такие штучки использовал специальный отдел ЦРУ.

Отдел «Дельта» имел разветвленную сеть информаторов в самых, казалось бы, труднодоступных местах. И вскоре специализация Маккензи стала известна, так же, как и его настоящая фамилия.

Генерал Хопкинс получил отчет о том, что ЦРУ работало против группы «Зет» и специалист по «зачистке» был направлен в зону их ожидаемого прибытия, имея при себе соответствующее снаряжение.

– Я так и знал, что без этих вонючих скорпионов здесь не обошлось, – прокомментировал Хопкинс.

В то время, как разрастался международный скандал и обострялись отношения между специальным отрядом «Дельта» и ЦРУ, в лагере повстанцев начальник контрразведки Снят докладывал полковнику Родригесу:

— Наш агент из индейцев макао только что сообщил по секретной связи, что этот отряд командос находится в джунглях в восьми милях к востоку. Они расположились на привал.

— Что за чертовщина! — возмутился полковник, — Они же убиты! Синг пожал плечами.

— Сообщение поступило только что.

— Немедленно поднять вертолеты и уничтожить их! — скомандовал полковник. — Вы лично вылетите на операцию, разберитесь в обстановке и закрепите все следы!

Через несколько минут два вертолета поднялись в воздух и направились к указанному Сингом квадрату. В первом находился сам начальник контрразведки с тремя самыми приближенными людьми, оснащенными специальной съемочной аппаратурой. Во втором летели вооруженные до зубов головорезы Родригеса.

Точно в точке, указанной индейцем, вертолеты обнаружили шестерых отдыхающих командос. Началась фото- и киносъемка. Синг смотрел в мощный полевой бинокль. Он видел фото Мака и Шефера, сейчас он узнал сержанта, но командира группы видно не было. Съемка закончилась.

— Атака! — скомандовал Синг, и второй вертолет лег на боевой курс. Два пулемета и четыре автомата обрушили на дубликатов струи свинца, несколько гранат взметнули землю посередине группы. Фигуры командос вскинули оружие, но признаков ведения огня не наблюдалось. Вертолет Синга лег на обратный курс, второй продолжал утюжить джунгли огнем.

Когда последний жрец исчез в туннеле и светящийся круг входа погас, Хищник вернулся к прерванным делам. Дубликаты исчезли, а неподалеку раздавались звуки боя. Включив светозащиту, Хищник взмыл в воздух и направился в сторону стрельбы и разрывов.

Вскоре он увидел летающую машину, источающую струи огня куда-то вниз. Не обременяя себя размышлениями, Хищник вывел на обзорный экран сетку прицела и послал два электронных сгустка и лазерный луч в борт и кабину вертолета. Раздался взрыв, и пылающие обломки рухнули на имитирующие встречный бой фигуры дубликатов. Еще одно нажатие кнопки на пульте управления — и дубликаты перестали существовать. Со стороны казалось, что они растворились в воздухе.

К вечеру этого же дня снимки, сделанные Сингом, рассматривали второй советник русского посольства, он же резидент КГБ, и двое его коллег.

— Да, это группа «Зет», — подтвердил неприметный специалист по командос. — Они здесь все, кроме самого Шефера — командира.

— Кто же тогда уничтожен? — спросил советник. — Мы же держали снятый с трупа браслет Фергюсона!

— Браслет можно надеть на кого угодно, — сказал неприметный. — Вот Мак Фергюсон. — Он ткнул ручкой в фотографию, и три пары глаз уставились в изображение могучего ветра с бритым черепом.

— Значит мы попались на удочку, — подвел итог майор Иванов. — Дезинформацию ЦРУ приняли за чистую монету. И раструбили на весь мир, что диверсанты уничтожены. Если теперь опровергнуть это сообщение, то потеряется достоверность и всего остального.

— Новые сведения надо держать в секрете,— сказал резидент.— Я дам распоряжение.

Но несмотря на все предосторожности и чрезвычайные меры обеспечения секретности, через несколько часов сообщение об обнаружении группы «Зет» и фотоснимок группы на привале поступили в ЦРУ. Вскоре пришло дополнение: группа уничтожила атаковавший их вертолет и бесследно растворилась в джунглях.

Заместитель директора ЦРУ вызвал начальников оперативного, специального и южноамериканского отделов.

— Нами получены две взаимоисключающие информации,— холодно сказал он, обводя собравшихся тяжелым, не предвещающим ничего хорошего, взглядом.— Как вы это объяснит

— Мы получили доклад нашего офицера Дилона о выполнении группой задания,— первым начал краснолицый крепыш Хиггинс — начальник оперативного отдела.— Он запрашивал вертолет, но по соображениям конспирации мы не решались лишней раз нарушать тишину. Больше Дилон на связь не вышел. А специальный отдел перехватил радиограмму Шефера о гибели всех, включая нашего сотрудника.

— Да, Маккензи прибрал ее к рукам,— подтвердил Смит — невысокий худощавый брюнет в массивных роговых очках, начальник специального отдела, более известного в руководящих структурах ЦРУ как отдел «зачистки». Руководители среднего уровня и рядовые сотрудники даже не знали о существовании этого подразделения.

— Но мы перепроверились у коллег,— продолжал Смит, кивнув в сторону самого молодого из присутствующих — явно выраженного латиноамериканца с пышными черными усами.— И они подтвердили информацию о гибели группы.

— У нас есть агент в отряде Родригеса,— пояснил начальник южноамериканского отдела. — Он сообщил о разгроме группы, о трупах, о браслете Ферпосона... Опознать никого было нельзя, они страшно изуродованы.

— Таким образом, информации из разных источников совпали, а трехкратное совпадение позволяет делать достоверные выводы,— подвел итог Хиггинс.— Последующая газетная шумиха содержала те же факты.

— Ну а это? — Заместитель директора выложил на стол фотографии.

— Фальшивка,— буркнул Хиггинс.

— Нет.— возразил латиноамериканец, трогая свои пышные усы*— На нашего агента можно положиться.

Смит внимательно рассматривал фотографию.

— Странный снимок,— неопределенно сказал он.

— Действительно странный,— повторил заместитель директора, но с иронической интонацией.— Снимок погибшей группы

Из всей группы в живых остался только Шефер,— продолжал Смит.— И как раз его нет на фотографии. Может быть, это действительно погибшая группа?

— Но покойники не сбивают вертолетов,— терпеливо, как ребенку, объяснив ему латиноамериканец. Отдел «зачистки» и его руководителя недолюбливали по вполне понятным причинам? каждый мог стать объектом их деятельности.

Хиггинс деликатно покашлял.

— Агент мог клюнуть на дезинформацию, это раз. Он мог попасть в лапы контрразведки и начать играть на их стороне — два.

— А фото?

— Старые. Или подделка. Монтаж.

— Ну так я расскажу вам одну вещь,— процедил заместитель директора.— Вы все знаете этого напыщенного индюка Хопкинса из Управления стратегических операций Пентагона.— Так вот, когда я сказал ему о гибели группы «Зет», он рассмеялся мне в лицо! Он знал, понимаете, был уверен, что группа не погибла! Значит, первая информация является ложной! Значит, Шефер со своей командой имитировали собственную смерть!

Хиггинс почтительно изобразил несогласие,

— Зачем же расшифровывать имена? Подкидывать улику — браслет...

— А если это политика и Пентагон играет против нас? Ведь операцию планировали и проводили мы, хотя и их руками...

Смит продолжал рассматривать фотографию.

— Странный снимок, — повторил он.— Бойцы специальной группы спокойно позируют противнику.

— Длиннофокусная оптика позволяет снимать с двух миль,— снова терпеливо разъяснил начальник южноамериканского отдела.

— Но не в джунглях, мой друг, не в джунглях... Смит был очень сосредоточен.

— И потом, эта девчонка — свидетель... Она говорит, что была у Шефера в плену. А сам Шефер в радиোগрамме назвал ее проводником...

Массивные роговые очки по очереди обратились к каждому из участников совещания.

— И еще... Шефер выходил на связь почти от границы. И девчонка была с ним. Как же она оказалась через несколько часов в лагере Рикардо? Заместитель директора пошарил в столе, отыскивая сигару.

— Надо задать эти вопросы тем, кто может на них ответить: Хопкинсу, девчонке, Шеферу! И начнем прямо сейчас

Он набрал телефонный номер и через минуту соединился с начальником Управления стратегических операций.

— У меня хорошие новости по группе «Зет», генерал,— самым доброжелательным и естественно веселым тоном сказал заместитель директора ЦРУ.— Наша агентура передала их снимок на привале. Потом их пытались накрыть огнем, но они сбили вертолет и ушли. Так что вы были правы, когда выражали уверенность, что они живы...

Он выдержал небольшую паузу.

— Но почему вы были так уверены, генерал? Вы что-то знали? Мы можем говорить откровенно...

Заместитель директора нажал на аппарате кнопку громкой трансляции, и в кабинет ворвался голос Хопкинса.

— Да потому, что моих ребят не так легко убить! Даже если их представляют как мишень! Вот что я знал и знаю наверняка! А что касается откровенности, то расскажите мне о некоем Маккензи! С какой целью он ошивается на седьмой базе? Неужели этот болван Смит решил «зачистить» Шефера? Тогда вы ошиблись, ребята, очень сильно ошиблись... Знаете, что сделает Шефер, когда узнает об этом? Он «зачистит» весь ваш специальный отдел — вот что сделает. И передайте Смигу — Голландец не признает исключений для начальства. Так что советую вам обратиться с дороги группы «Зет».

В громкой трансляции раздались сигналы отбоя.

— Дьявол, откуда он все знает? — вырвалось у Хиггинса. Смит снял очки, тщательно протер стекла кусочком мягкой замши и снова надел.

— Вопрос Хопкинсу мало что прояснил, — как ни в чем не бывало

сказал он.— На откровенность Шефера я бы тоже не стал полагаться. А вот девочку мы спросим.
От последней фразы повеяло зловещим холодком.

Алан Шефер готовился к сражению с чудовищем. Выбранная им местность превратилась в испытательный полигон. Замаскированные ямы с заостренными кольями, подвешенные на лианах камни и комель огромного бревна, два самострела. Несколько нехитрых приспособлений обеспечивали широкую свободу маневра ему самому. Когда все было готово, он задумался над тем» как заманить сюда Хищника.

На большом совете племени макао Стремительное Копье и Дикобраз рассказывали о происшедших с ними событиях. Как шестеро охотников встретили странных, похожих на призраков воинов, как шли за ними, как Стремительное Копье побежал предупредить племя, но не сумел, ибо колдовские чары водили его кругами по одному и тому же месту. Как прилетела машина белых людей и плевала молнии в воинов-призраков, как она вдруг разрушилась в громе и пламени и ее осколки убили всех, кроме Дикобраза, и как Дикобраз увидел мгновенное исчезновение призраков... Случившееся могло быть дурным предзнаменованием и означало угрозу всему племени. После ритуальной пляски шамана стала ясна причина событий: Дух, обитающий в чаще леса. Неясную тень его видели многие, иногда он нес черепа людей, однажды не без его помощи по небу летела девушка. Изредка, приблизившиеся к логову Духа слышали странные звуки, какие не издавало ни одно живое существо.

Теперь племя должно было узнать, как защититься от угрозы злых чар. Изпод устрашающей маски шаман дал ответ.

Шесть воинов племени должны сразиться с Духом и прогнать его из этих мест. Если они не смогут победить, племя должно отправиться жить в другую часть леса. Иначе всех ждет смерть, исключая стариков, женщин и детей.

Добровольцы нашлись быстро. Почетную миссию предложили и Стремительному Копью, но он отказался, пояснив, что еще не оправился от воздействия колдовства.

Для того чтобы ввести Духа в заблуждение, была изготовлена из веток и глины большая человеческая фигура. На нее надели головной убор из перьев, вставили в руку копье, а в пустую середину налили кипящую кровь двух свиней и посадили двух петухов. Устроив муляж на колеса, с помощью длинной ручки его катили впереди, будто самый сильный воин возглавлял небольшой отряд.

Пройти к логову Духа было трудно: два воина должны были постоянно работать мачете, прорубаясь сквозь густую стену зарослей.

Хищник собирался выйти на Охоту за последней дичью. Надев скафандр, он услышал какой-то шум и включил экран обзора. Инфракрасный дисплей высветил огромную фигуру, приближающуюся к кораблю. Хищника поразили черный цвет машины, говоривший о ее неживой природе. Но в груди выделялись два красных пятна жизни. Хищник был озадачен. Он еще не сталкивался с такими существами и не знал, что они водятся на этой планете. Ну что ж, тем необычней будет трофей!

Хищник вышел из корабля. Он помнил слова Верховного жреца и хотел, чтобы эта Охота, как и все последующие, стала поучительной и необычной. Подумав немного, он отключил систему автоматической наводки и приготовил двухклинковый нож. Кроме необычной фигуры на экране проступили и привычные контуры человеческих силуэтов, но на них не

стоило обращать внимание.

Воины-макао не видели врага, но безошибочно чувствовали, что пустота впереди уже не так пуста, как была мгновение назад. Они выставили копья и, преодолевая страх, продолжали медленно двигаться вперед.

Хищник бросился в атаку и ударил необычную дичь в грудь, туда, где трепетали красные пятна жизни. Глиняный бочонок раскололся, и потоки свиной крови хлынули на Охотника, окрашивая светоотражающую поверхность и лишая ее невидимости. Хлопая крыльями, вылетели наружу и перепачканные кровью петухи. Они ткнулись в маску боевого шлема и среагировавшие на тепло датчика закрыли весь экран изображением бьющихся птиц. Хищник утратил сразу два своих преимущества: он стал видимым и на миг ослеп.

За этот миг три воина накрыли его охотничьей сетью, двое набросили сверху петли и принялись с силой тянуть за них, а последний вставил древко копья между ног чудовища и с силой рванул. Хищник с грохотом упал на землю. Без автоматического наведения он не был способен управлять оружием силой мысли, а добраться до распределительного пульта не мог, так как был скован по рукам и ногам.

Простая первобытная тактика охоты на крупного зверя оказалась результативней, чем военные ухищрения специальных отрядов.

С победными кличами воины обрушили на свою добычу град ударов копьями, ножами и томагавками. Первый раз за свою долгую жизнь Хищник ощутил полную беспомощность. Но вскоре он понял, что удары не способны причинить ему вред. Оружие нападающих скользило по пружинящему скафандру и только оставляло небольшие царапины. Хищник напряг мышцы. Сеть и веревки затрещали, Копья ж ножи замелькали еще быстрее. Если бы воины взяли с собой котел расплавленной древесной смолы или свиного жира, как предлагал Дикобраз, то они, пожалуй, смогли бы выиграть схватку.

Двухклинковый нож наконец нащупал сеть и прорезал ее. Несколькими движениями освобожденной конечности Хищник раскидал индейцев. Один упал с распоротым животом, у второго оказалась отрубленной голова. Освободившись от пут, Хищник поднялся на йоги. Препятствуя этому, один из воинов вскочил ему на шею, другой, уцепившись за электронную пушку, повис на плече.

Со стороны казалось, что воины висят в воздухе на кровавых мазках неопределенной формы. Удержать противника индейцы не смогли, он встал, как будто не чувствовал дополнительного веса. Трехпалая рука схватила за ногу того, кто сидел на шее. Тело несчастного описало полукруг

и хрястко шлепнулось оземь. Второго постигла еще более ужасная участь: вцепившись в ногу и руку, Хищник разорвал его пополам.

Двое оставшихся кололи чудовище сзади копьями, и оно, тяжело развернувшись, оказалось с ними лицом к лицу. Сверкнул двухклинковый нож, и молодой воин отлетел в кусты, распоротый от горла до живота.

Последний из оставшихся в живых бросился бежать. Хищник произвел ручную наводку и пустил электронный ступок в незащищенную спину.

Брызнула кровь, полетели куски плоти.

Победить Духа не удалось, и в ту же ночь племя макао снялось с обжитых мест. Но дурное предзнаменование оправдалось полностью. Индейцев засек карательный отряд полковника Родригеса, возглавляемый начальником контрразведки Сингом. Отряд рыскал по джунглям в поисках неожиданно воскресшей группы «Зет».

— А что это за твари? — спросил Синг, рассматривая в бинокль

сторбленные под тяжелой поклажей фигурки.

— Макао,— ответил его помощник.— Похоже, они переезжают на другое место.

— Им место в аду. Только дьяволы потрошат людей так, как они,— ощерившись, сказал Синг и скомандовал: — К бою!

Распылавшись в цепь и замаскировавшись, отряд приготовил оружие. Кочевье приближалось.

— Там наш агент — Стремительное Копье,— предупредил не отрывавшийся от бинокля помощник.

— В него не стрелять,— поспешно сказал Синг.— Объяви всем.

Когда дистанция сократилась, автоматы и пулеметы обрушили град пуль на ничего не ожидающих, угнетенных недавними событиями людей.

Скованные тюками со скарбом, свернутым вигвамом и запасами продовольствия, макао не смогли оказать сопротивления. Лишь когда половина была убита, оставшиеся заняли оборону, прикрывая собой стариков, женщин и детей.

Но стрелы и копья не могли противостоять автоматическому оружию. С каждой минутой боя его исход становился все более очевидным, хотя несколько нападавших упали и умерли в страшных муках — острие стрел смазывалось ядом бородавчатой гадюки.

Через некоторое время в живых остался один воин макао — Стремительное Копье. Стрелы закончились, и он приготовил оружие, давшее ему имя. Но воспользоваться им не успел. Тренированные люди окружили его, сбили с ног, вырвали копье.

— Поднимите его.— Властный приказ Синга был немедленно выполнен.— Это наш друг. Хотя боги и наказали племя людоедов, но ему даровано прощение.

— Макао никогда не были людоедами,— ответил индеец.— И у меня нет судьбы, отдельной от моего народа.

Синг хотел что-то возразить, но не успел. Стремительное Копье вырвался из рук держащих его повстанцев, выхватил откуда-то нож и вонзил в сердце начальника контрразведки. Несколько выстрелов тут же раздробили ему голову. Так сбылось предсказание шамана: племя макао погибло полностью, включая стариков, женщин и детей. На Земле не существовало законов Охоты.

Хищник обработал последние трофеи. Эти войны сражались совершенно иначе, чем предыдущие, но энергия победы исходила от них не меньше. Блок памяти запечатлел схватку. Впервые в истории клана Охотник вступил в борьбу, отключив автоматическое управление оружием. Так абсолютно закон об уравнивании шансов с дичью не толковал еще никто. И это только первый шаг на пути в легенду.

Хищник пополнил энергией лазерную батарею и зарядный блок электронной пушки. Проверил скафандр. После небольшого ремонта повреждение удалось устранить, система жизнеобеспечения теперь работала нормально. Из большого запаса примитивного оружия выбрал копье с раздвоенным наконечником. Привычно защелкнул в зажиме двухклинковый нож.

Выбравшись из корабля, Хищник включил антиграв и взмыл в воздух. Он летел туда, где потерял самую важную для себя дичь — Алана Шефера. Шефер тщательно покрыл тело илом, намазал лицо, оставил лишь глаза и губы. Теперь, с луком в руках и стрелами за спиной, он напоминал аборигена Южной Африки.

На джунгли быстро упала тропическая ночь. Шефер щелкнул зажигалкой с

гравировкой «Ветерану Вьетнама, 1982». Вспыхнул заранее сложенный костер. От него Шефер зажег факел. Став на толстый сук расщепленного грозой дерева, он принялся размахивать факелом и, набрав полные легкие воздуха, во всю мощь закричал:

– Э-э-э-й, а-у-э-й!!!

Так командос пугали противника при десантировании или нападении из засады.

Шефер размахивал факелом и кричал, но не знал, удастся ли таким образом заманить чудовище. Он разработал план боя и придумал «ключ», который создаст перевес в самом начале, но наверняка рассчитывать на победу не мог: слишком необычным и чуждым было существо, с которым предстояло биться.

Шефер понимал, что оно пришло из какого-то другого мира, но реально представить всего этого не мог. Так как привык к конкретному мышлению. Чтобы упростить ситуацию, он думал о противнике, как о солдате чужой армии, оснащенном новейшим, никому не известным оружием и снаряжением. Он не знал, как выглядит враг, но он знал более важное: его можно ранить. А значит – его можно убить. Это Шефер умел, и именно это он собирался сделать.

– Э-э-э-й, а-у-э-й!!!

Пугающий крик командос отражался от водной глади реки и несся вдаль над джунглями. Он пугал мелких животных и птиц, привыкших к ночной охоте более сильных и прожорливых зверей. И он достиг ушей Хищника. Шефер не знал, слышит ли его враг. Но понимал уязвимость такого вызова: о появлении чудовища он мог узнать по треску разрываемой грудной клетки, если не помогут подготовленные хитрости, основанные на предположении, что Хищник пользуется инфракрасным зрением. Съежившаяся от устрашающего крика маленькая обезьяна, сидящая на верхушке дерева на том берегу реки, задрав голову, смотрела на крупные тропические звезды. Вдруг маленькое сердечко заколотилось от ужаса: закрывая огоньки звезд, по небу скользнула громоздкая, зловеще растопыренная тень.

Глядя вверх, обезьянка отвлеклась от того, что происходило внизу. И это стоило ей жизни.

Хищник любил летать ночью. В отсутствие солнечного жара инфракрасные лучи отчетливо различали живую и неживую природу. Мелькавшие внизу красные силуэты не привлекали его внимания. Лишь один раз он завис над густой кроной, в которой незаметно подкравшийся удав заглатывал отчаянно верещащую обезьяну. На тепловом дисплее это выглядело, как вытягивание одного бьющегося силуэта другим, вытянутым, как туннель подпространственного перехода. Цвета живой жизни налагались друг на друга и смешивались. Полюбовавшись зрелищем, Хищник продолжил полет.

Он держал курс на яркое тепловое пятно неживой материи, которое раскачивалось в такт громкому крику:

– Э-э-э-й, а-у-э-й!!!

Хищник знал, что там ждет его самая упорная, хитрая и опасная дичь из всех, которые встречались ему на этой планете. Но как ни увеличивал он изображение на экране обзора, внесенный в блок памяти знакомый тепловой силуэт не появлялся, Хищника это насторожило, но не настолько, чтобы заставило изменить планы. Рассчитав траекторию, он заскользил вниз по глассаде, упирающейся в яркое неживое пятно.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Анну взяли прямо на конспиративной квартире, где она жила под охраной людей Родригеса. Охрана не помогла, потому что против самоучек работали профессионалы.

В дверь постучали, и выглянувший в глазок охранник увидел двух офицеров полиции, одного из которых он знал лично,

— Откройте, у нас есть сведения, что здесь содержится заложница! — потребовал полицейский.

Проклиная всех, кто путает и не согласовывает своих действий, охранник отпер замок и в следующую секунду был мертв девятимиллиметровая пуля, выпущенная из пистолета с глушителем, пробила голову.

Телу не дали упасть, чтобы не вызвать шума. Полицейский подхватил убитого и осторожно опустил на пол. Второй охранник проявил бдительность и, услышав щелчок замка, вышел в холл с взведенным пистолетом в руке. Но вошедшие двигались быстрее, чем он, и быстрее сгибали указательные пальцы, поэтому второй охранник последовал вслед за первым, даже не успев выстрелить. Третий сидел в кресле и курил сигару, так его и застрелили.

Анна находилась в соседней комнате.

— Скорее, синьорина, эти бандиты собираются вас убить!

Неизвестно, что больше подействовало на девушку — полицейская форма или действительно опасения за свою судьбу, но она безропотно вышла из квартиры. В специально оборудованной машине ее повезли по городу, проверяясь на случай возможного преследования.

Убедившись, что все спокойно, водитель нажал замаскированную кнопку на приборном щитке.

В тот же миг тонкая иголка сквозь кожу сиденья вошла девушке в ягодицу и впрыснула в мышцу полтора кубика химического вещества. Обычно после такого укола сердце жертвы переставало биться и оставалось выбросить в подходящем месте тело с признаками скоростижной смерти. Но поскольку на этот раз задача была иной, вещество в автоматическом шприце заменили, и Анна просто потеряла сознание.

Пришла в себя она на конспиративной квартире ЦРУ. Полицейских уже не было, лишь интеллигентный молодой человек и охранник с типичной для «гориллы» внешностью.

Анну посадили в удобное кресло и предложили кофе.

— Препарат, который вам ввели, совершенно безобиден, — пояснил молодой человек. — Просто снотворное, причем очень дорогое.

Пользоваться им могут позволить лишь богатые люди..

— Спасибо, — с иронией сказала Анна. — Но у меня нет денег расплатиться.

— Пустяки. — Молодой человек сделал вид, что не заметил иронии. — Меня вы можете называть Джон. О вас я все знаю.

Анна понимающе кивнула, но Джон, будто прочтя мысли, покачал головой.

— Не только из газет и телепередач. В основном из других источников. Я знаю, что вы родились в Никарагуа, в восемь лет остались без родителей, воспитывались в приюте, в четырнадцать стали посещать маоистский кружок, ну и так далее... У Родригеса вы уже пять лет, радистка, неплохо стреляете. Обвинены в предательстве, Синг хотел вас расстрелять...

— Какая скотина, — прервал Джон сам себя. — Ведь он спал с вами и вот — никаких чувств, никакой снисходительности..

Анна напряженно выпрямилась в кресле. Ей стало очень страшно. Как

будто этот привлекательный молодой человек заглянул ей под черепную коробку, прямо в мозг.

— Впрочем, хватит о вас

Джон наклонился вперед и высасывающим взглядом впился девушке в глаза.

— Расскажите о людях, которые напали на базу. Все и как можно подробней!

Словно загипнотизированная, Анна послушно рассказала все, что происходило с того момента, когда группа «Зет» атаковала базу повстанцев. Она не рассказала только о Хищнике.

Под нижней крышкой стола был закреплен магнитофон. Кассета крутилась совершенно бесшумно.

— Так что же случилось с ними со всеми? — нетерпеливо спросил Джон.— С большим черным человеком, с тем, кто нес пулемет, с тем, кто в очках? Кто их убил?

— Я этого не видела...

За тонкой стеной в соседней комнате сидели два человека и наблюдали за Стрелкой прибора, анализирующего интонации, тембр голоса, ритм дыхания, паузы между словами. На последней фразе стрелка отклонилась в красный сектор.

— Врет, сука! — тихо произнес человек. Второй кивнул.

— Как можно не увидеть такого? — спросил Джон с невозмутимостью, характерной для сотрудников специального отдела.— Как погиб Мак Фергюсон?

— Его застрелили... Из зарослей... Стрелка снова скользнула в красный сектор.

— А этот? — Джон показал фотографию Дилона.

— Его тоже убили из зарослей... Кто-то стрелял издали» даже звука не было слышно.

Стрелка прибора не выходила из красного сектора.

— А этот, этот, этот? — Джон выкладывал фотографии одну за другой.— Кончо, Хэвкинс, Билли...

— Их всех убили одинаково...

— А как тогда объяснить это?

Молодой человек выложил последний снимок: дубликаты на привале.

Дилон и Блэйн лежат на спине, Мак сидит, боком к нему расположился Кончо, как-то нелепо приткнулся в стороне

Билли.

— Эта фотография сделана уже после вашего возвращения в лагерь.

Когда, по вашим словам, все эти люди были убиты.

Анна взяла снимок в руки. Она сильно побледнела и едва заметно качала головой.

— Не может быть...

Прибор в соседней комнате показал, что ее изумление искренне.

— Я не знаю, как это объяснить...

И снова стрелка не вышла из зеленой зоны.

— Ну хорошо, последний вопрос.— Джон безразлично собрал фотографии и спрятал их в плотный черный пакет.— Как вам удалось бежать от группы Шефера? И самое главное: как удалось пройти двенадцать миль по джунглям за два часа?

— Я... Я не помню...

Девушка зарыдала. Но бесстрастный, не поддающийся эмоциям прибор показал, что и на этот раз она лжет.

— Понятно,— спокойно сказал Джон и нажал маленькую кнопку в торце

столешницы. Игла раздвинула бархатные нити обивки кресла и вонзилась девушке в ягодицу. В ведомстве Смита не приветствовалось разнообразие методов»

На этот раз автоматический шприц впрыснул скополамин – «сыворотку правды». Этот препарат подавлял волю человека и лишав ее способности врать. Хотя богатая практика специальных служб знала случаи, когда особо тренированные в чрезвычайно волевые люди оказывали противодействие скополамину. Но таких случаев было крайне мало.

Допрос под «сывороткой правды» привел к тому, что первоначальный рассказ Анны дополнился повествованием о Хищнике, о подробностях гибели командос и о стремительном перелете через джунгли.

Самое удивительное, что аналитический прибор показывал: девушка говорит правду.

Что за чушь? – спросил один эксперт у другого.

На него нельзя полагаться, когда волевая сфера заторможена.

Но раз она плетет ерунду про чудовищ, значит контролирует ситуацию и пудрит нам мозги!

В лаборатории разберутся.

Анне сделали еще один укол, в то же место, что и два предыдущих. На этот раз в шприце было вещество, которое обычно применялось с самого начала. К нему примешали противомаларийную сыворотку. Она надолго задерживается в организме и легко выявляется при самых простых анализах. И если дотошного полицейского заинтересуют следы уколов, то он получит самое убедительное и невинное объяснение.

Автомобиль, оборудованный для специальных операций, подъехал к небольшому магазинчику и прижался к тротуару. Улица была пустынной, только средних лет человек прогуливал собачку в конце квартала. Водитель нажал кнопку, и днище багажника опустилось на мостовую. Еще через секунду машина уехала, а на асфальте осталась лежать девушка. Человек с собачкой заглянул в магазин:

– Позвоните в «скорую помощь» – девушке вдруг стало плохо. Она переходила улицу, внезапно упала и осталась лежать. На всякий случай вызовите и полицию.

Фраза оставшегося безмянным «случайного прохожего» вошла в полицейский рапорт, показания хозяина магазинчика и итоговый протокол.

Люди Смита всегда старались «закольцевать» каждую операцию.

А через несколько часов результаты допроса Анны уже обсуждались в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли.

Бред про чудовище может объясняться тем, что допрашиваемая противодействовала «сыворотке правды» и заменяла скрываемые моменты действительной жизни образами из подсознания, так как целенаправленная ложь под действием скополамина чрезвычайно затруднительна – объяснял заведующий психолого-аналитической лабораторией.

Показания прибора убеждают, что она в этот момент верила в то, о чем говорила.

Значит? – переспросил Смит, и его очки выжидательно заблестели.

Значит, в части гибели группы ее показания не соответствуют действительности. Вместе с тем, реакция удивления на последний снимок вполне искренняя. Это может объясниться тем, что ей было достоверно известно: группа находится в другом месте и вообще не могла быть сфотографирована, либо по каким-то причинам не могла быть сфотографирована в полном составе. Можно обоснованно предложить, что фото – фальшивка.

– Да, – задумчиво произнес Смит и чуть заметно наклонил голову. –

Скорее всего так и есть. «Дельта» имитирует гибель группы, а КГБ имитирует ее нахождение вблизи разгромленной базы. Таким образом, группа «Зет» выводится из операции и перестает существовать, а все последующие разоблачения дискредитируют ЦРУ.

Через некоторое время Смит доложил полученные результаты заместителю директора ЦРУ

— Скорее всего мы имеем дело с тщательно продуманной операцией по подрыву международного авторитета США,— сказал он в конце.— Недаром сюда прибыл майор Иванов со своей группой. А объектом конкретных разоблачений станет как и всегда, наше ведомство.

— Получается, что «Дельта» действует заодно с КГБ? — спросил заместитель директора.

— Полностью исключить такой возможности я не могу,— ответил Смит. Он никогда полностью не исключал ни одной возможности.— Но они могут работать и независимо. Просто интересы на данном этапе объективно совпадают. Для «Дельты» — убрать своих людей из всей этой шумихи, а для КГБ — создать как можно больший скандал. Во всяком случае я дам приказ моим людям настороженно относиться ко всем инициативам «Дельты».

Смит снял и отработанным жестом протер очки.

— И еще. Вы сказали, что вопросы надо задавать тем, кто может на них ответить. Вы спросили Хопкинса, мы поспрашивали девчонку. Но Шеферу и его людям вопросы не задавались. По-моему, это упущение.

Начальник специального отдела остро взглянул на своего начальника, и тот почувствовал, как не смягченный линзами взгляд проникает прямо в душу.

— Ваши предложения? — холодно спросил заместитель директора.

Сейчас он впервые признал, что Смита недаром недолюбливают коллеги.— Где мы будем их искать: на том или на этом свете?

— На этом,— хладнокровно ответил Смит. — Дилон запрашивал вертолет в девятый квадрат. И Шефер в последней радиограмме подтвердил» что идет туда. Надо поручить оперативному отделу провести воздушный поиск в этом и прилегающих районах.

Заместитель директора задумался, барабаня пальцами по крышке стола.

— Я поручаю эту операцию вашему отделу,— наконец вымолвил он.

Поскольку возможность «зачистки» остается достаточно высокой, нет смысла расширять круг осведомленных лиц,

Смит встал.

— Предупредите, своих людей, чтобы они держали ухо востро, Отряду «Дельте» не нравится, когда ему переходят дорогу. В этом надутый индюк Хопкинс прав. И их методы могут немногим отличаться от ваших.

— Мы это учтем, сэр.

Смит вышел. Заместитель директора проводил его долгим взглядом.

— Да, на редкость неприятный тип,— пробурчал он себе под нос.

Хищник бесшумно планировал над рекой. Неподалеку шумел водопад, над ним стояла круглая зловеще багровая луна. Тепловое зрение не позволяло воспринять богатство красок, полутонов, игры света и тени. Для существа далекого чуждого мира картины земной природы не могли показаться прекрасными или даже привлекательными. Он различал только два цвета: живой и неживой природы. И любил наблюдать, как первый превращается во второй.

Алан Шефер воспринимал ночную картину земными органами чувств. Блики на поверхности реки, искрящиеся, переплетающиеся струи водопада,

розовый ореол водной пыли, полный круг луны... Но он не замечал великолепия ландшафта, будто сошедшего с глянцевой обложки туристского проспекта. Сейчас он был боевой машиной и все его внимание поглощали лишь огоньки тропических звезд. Потому что знал: именно они должны ему помочь.

Все ночные десанты осуществляются, когда небо затянуто тучами. Пусть проглядывает луна – можно выбрать такое направление прыжка чтобы не пересекать светящегося диска. Но звезды выдадут ночных парашютистов с головой. И не помогут черные купола» черные комбинезоны, выкрашенной черной краской лица и руки. В семьдесят шестом, в Ливане, подразделение «Гамма» забыло это правило... И перестало существовать.

Невидимое чудовище» кем бы оно ни было, явно не знало тактики ночного десантирования. Потому майор Шефер напряженно осматривал звездный небосклон.

Вот оно! Что-то скользило по небу, перекрывая холодные огоньки далеких миров. Пора!

Шефер швырнул факел вниз. Там он заранее сложил огромное количество сухих веток, листьев, стволов деревьев, на приметное место насыпал порох. Поэтому пламя вспыхнуло сразу.

Ухватившись за косо натянутую лиану, Шефер оттолкнулся и перелетел на другое дерево. Прижавшись к стволу, он смотрел в сторону разгорающегося пламени. Оно должно было ослепить Хищника и обрисовать его силуэт для точного выстрела из лука. Но никаких силуэтов на фоне огня не появлялось. Вдруг майору послышался какой-то шум вверху... Он напрягся.

Действительно, листва шевелилась. словно легкое дуновение ветерка коснулось его волос. Совсем рядом скользнула невидимая темная масса, на миг задержалась, если бы майор вытянул руку, он коснулся бы ее пальцами.

Сердце учащенно забилось, и Шефер испугался, что чудовище услышит его. Но тень отодвинулась и исчезла. Шефер перевел дух.

Через несколько минут он увидел мерцающую фигуру на фоне огромного костра. Хищник стоял на суку, который Шефер покинул незадолго до этого. Сильное тепловое излучение ослепило его, и он пытался снизить уровень чувствительности зрительных датчиков.

Шефер снял с туловища свой огромный лук, наложил стрелу на тетиву. Вместо наконечника к концу стрелы была прикручена головная часть гранаты. С трудом натянув тетиву, майор прицелился и разжал пальцы. Мощное оружие первобытного времени угодило в середину трудноразличимой фигуры, раздался взрыв.

Хищника сбросило с ветки, но он успел включить антиграв и, оглушенный, плавно опустился на землю. Граната была не бронебойной, а осколочной, а скафандр на спине и груди имел усиленную защиту. Это спасло Предэйтора. Но он получил контузию и пришел в ярость, а потому обрушил шквал огня в том направлении, откуда прилетел снаряд.

Экран обзора не показывал живой жизни, и сетка прицела напрасно двигалась взад-вперед, вверх-вниз и по диагонали. Бесплезно! Цели видно не было»

Но электронные ступки извергались из пушечного жерла один за другим. Яркими бело-фиолетовыми каплями они прочерчивали ночь, срезали ветки и кроны деревьев, рикошетили, сталкивались между собой, взрываясь и осыпая землю сотнями тысяч искр. Стало светло, как днем, остро запахло гарью, с неба падали струи огненного дождя.

Взрывом гранаты перебило силовую кабель лазера, и Хищник вдруг

обнаружил, что его боевая мощь ослабла вдвое. Это усилило ярость, и он, вдавив спусковую кнопку, разворачивал с всем корпусом то влево, то вправо, расширяя сектор сплошного поражения.

Ударная волна сшибла Шефера, он упал на кучу листьев и не пострадал. Лежа на спине, майор смотрел на буйство разных оттенков огня, бесшумно парящие в воздухе куски деревьев снопы искр и молнии разрядов. Внезапно все прекратилось. Только искры продолжали сыпаться, постепенно остывая.

По скафандру Хищника змеились искры электрических разрядов. Круги, зигзаги, овалы с потрескиванием возникали то на конечностях, то на груди, плечах, животе. Они переплетались вновь распадались, потом выстраивали новый сложный узор и снова меняли форму...

Хищнику ничего не оставалось, как выключить подачу энергии на светоотражающую поверхность. Искрение прекратилось. Одновременно пропал эффект невидимости. Вконец разъяренный Хищник внимательно осматривался вокруг.

Шефер бежал к месту, где он спрятал остальное первобытно-современное оружие. Ветви куста преграждали дорогу, и он с силой отбросил их в сторону.

На инфракрасном дисплее Хищника по-прежнему не было заметно противника. Но вдруг резко колыхнулись ветки, отброшенные чем-то невидимым. Рассчитав траекторию движения, Хищник бросился наперерез. Шефер выбежал к оврагу. Упавшее через него дерево образовывало естественный мост. Пробежав по толстому стволу до середины, майор замер, будто с разбегу налетел на невидимую стену. Мягко спланировав из листьев деревьев, на той стороне появился Хищник.

Майор увидел его впервые. Он во всем походил на человека. Рост не меньше восьми футов. Вес определить трудно – слишком непривычны очертания мощной фигуры: короткие толстые ноги, длинный бочкообразный торс, длинные руки, крутые плечи, приплюснутая треугольная голова. Все затянато в металл: руки и ноги – в радужную блестящую чешую, напоминающую кольчугу, грудь, живот и плечи закрыты мощным панцирем. Голову тоже закрывал шлем обтекаемой формы.

На левом плече укреплена небольшая пушка, калибром с ручной гранатомет. На левом предплечье – широкий, усеянный кнопками браслет. На правом – страшный двухклинковый нож. В руке Хищник сжимал металлический двузубец.

Все это в один миг промелькнуло перед глазами Шефера. Его восприятие обострилось до крайности. Стоя на шершавом стволе, он боялся пошевелиться.

Хищник внимательно оглядывался по сторонам. Одновременно поворачивалось жерло пушки; Похоже, он не видел Шефера, хотя расстояние между ними не превышало пяти ярдов. Значит донный ил местной реки действительно отражает инфракрасные лучи!

Не обнаружив на тепловом дисплее красного цвета живой природы Хищник направился к поваленному дереву и ступил на него, намереваясь перейти на другую сторону оврага. До Шефера оставалось всего четыре ярда...

На военно-морской базе номер семь произошли события, которые не привлекли внимания окружающих, но свидетельствовали о том, что ЦРУ и отряд «Дельта» вступили в конфронтацию между собой.

Неожиданно вернулся на базу Маккензи и с ним еще два человека с невыразительными лицами и мощным телосложением. Так же неожиданно

от сердечного приступа умер радист. Снарядив вертолет, Маккензи вылетел в направлении квадрата девять. Следом потянулся вертолет с двумя сотрудниками «Дельты». Они не знали, где искать Шефера и резонно рассудили, что самый верный способ – просто идти по пятам ЦРУ. Однако Маккензи придерживался другого мнения. Побарражировав несколько часов над районом поисков, он повернул обратно. На вертолетной площадке сотрудники ЦРУ попытались аргументированно объяснить, что не следует висеть у них на хвосте. Однако бойцы «Дельты» располагали не менее весомыми аргументами и, несмотря на численное превосходство оппонентов и их внушительные габариты, сумели отстоять свое право находиться там, где им вздумается.

Тогда Маккензи решил вопрос радикальным способом, характерным для того отдела, который он представлял. Ночью, пробравшись на вертолетную площадку, он надрезал брезентовую обшивку сиденья пилота в вертолете «Дельты» и вложил туда паркеровскую ручку. Вернувшись к коллегам, он выпил с ними виски за успех задуманного дела, после чего все улеглись спать.

Рано утром вертолет специального отдела ЦРУ взял курс на девятый квадрат. Как и накануне, следом шел вертолет «Дельты». Маккензи веселился, смеялись и его звероподобные товарищи.

– Они хотят квадрата девять? – спрашивал Маккензи.

И сам же отвечал:

– Что ж, хорошо, пусть будет квадрат девять. Мы должны уважать желания таких крутых парней...

И вся троица корчилась в креслах от хохота.

Когда Хищник ступил на поваленное дерево, Шефер присел, наклонился и, ухватившись за ветки, скользнул под ствол. Может быть, Хищник что-то заподозрил, потому что дойдя до середины, остановился как раз над висящим спиной вниз майором. Осмотревшись и не заметив красных цветов на своем дисплее, он двинулся дальше. Дождавшись, когда враг уйдет, Шефер с усилием выбрался наверх и несколько минут лежал на шершавой коре, растирая онемевшие мышцы.

Потом продолжил путь к своему тайнику и извлек два копья из толстых, с руку, стволов. Вместо наконечника у одного была примотана головная часть гранаты, а у второго – остро отточенный нож коммандос.

Машинально пощупав кобуру с пистолетом, Шефер подумал, что как это ни странно, но в борьбе с неизвестным чудовищем более эффективны первобытно-примитивные методы, приемы, оружие... «Кольт» сорок пятого калибра сейчас был совершенно бесполезен. Впрочем, никто не знает наверняка, когда понадобится оружие. Но если оно всегда при себе, то этого момента, по крайней мере, не пропустишь, Поднявшись на пригорок, майор осмотрелся. Хищника нигде видно не было. Подняв обломок скальной породы, Шефер с силой метнул его в заросли, в ту сторону, куда пошел враг.

Камень зашуршал по листве, автоматический прицел нашел его и заключил в треугольник слежения. По телепатической команде Хищника огненный шар превратил камень в пар.

Шефер увидел, откуда вылетела струя электронов.

Очень осторожно он направился туда.

Майор понял: потеряв его из виду, враг реагирует на все, что движется.

Поэтому он шел очень медленно, не затрагивая веток.

И ему удалось подкрасться почти вплотную. Хищник стоял немного ниже на склоне. Как и раньше, он внимательно оглядывался по сторонам. Он

казался чем-то средним между человеком, рептилией и гигантским насекомым. На руках и ногах у него было по три пальца с мощными звериными когтями. Шефер подумал, что этими когтями он разорвал грудь Хэвкинсу, и вытесненная усталостью ненависть вновь вспыхнула с прежней силой.

Голландец перехватил поудобней копье, и тут же пушка прищельца шевельнулась; движущийся предмет оказался в треугольнике автоматического прицела.

Шефер повалился на бок за мгновение до того, как огненный шар пролетел на уровне его головы. Больше выстрелов не последовало. Хищник не был уверен, что движущийся предмет связан с врагом. На планете метателей молний было проще: любое движение означало противника. Здесь же очень много неживой материи, которая двигается, как и живая..

Хищник повернулся спиной, и Шефер, улучив момент, метнул копье с гранатой. Взрыв пришелся в ногу Хищника. Ощувив волю, он послал серию выстрелов почти наугад, потом быстро направился в поисках какого-нибудь укромного места, где можно залечить рану.

Спустившись вниз, Шефер увидел на земле яркое зеленое пятно, которое, казалось, светится изнутри. Он понял, что это кровь чудовища: Анна описывала ее именно такой.

Вертолеты ЦРУ и «Дельты» достигли наконец девятого квадрата. В этот момент, всего в трех милях к северу Алан Шефер вел бой не на жизнь, а на смерть с внеземным чудовищем. Но люди в вертолетах этого не знали. И занимало их сейчас совсем другое.

— Ну что? — Маккензи извлек прямоугольник пульта дистанционного управления радиоминой.

— Раз ребята попали куда хотели, можно считать их просьбу выполненной...

Он улыбнулся последний раз.

— Смотрите и засекайте время. Секунды три... Раз...

Маккензи нажал кнопку.

Насчет трех секунд он ошибся. Три секунды потребовалось радиосигналу, чтобы достичь вертолета «Дельты». Но детонатор, реагирующий на сигнал пульта, находился гораздо ближе, рядом с Маккензи, под креслом пилота. Поэтому взрыв произошел одновременно с нажатием кнопки. Вертолет разбух от дыма и желтого пламени, лопнул, и осколки посыпались вниз.

— Видишь? Я же говорил, что этот ублюдок нажмет кнопку! Человек во втором вертолете пошарил под креслом пилота.

— Возьми свою ручку, Джеймс. Он засунул ее куда следует, но не знал, что мы сделали подмену. И забыл про то, что надо охранять свои машины по ночам, а не пить виски и дрыхнуть.

Сделав круг над горящими обломками, вертолет продолжил полет в одиночестве.

Шефер сунул палец в густую зеленую жидкость. Он привык к крови, но всегда это была красная горячая кровь, независимо от расы, цвета кожи, формы черепа и разреза глаз. Сейчас он особенно наглядно почувствовал, что имеет дело с существом, глубоко чуждым всему человеческому роду. Зеленая жидкость обволокла палец и застыла. Она флюоресцировала. Шефер понюхал, но не уловил никакого запаха.

Неподалеку он заметил еще одно зеленое пятно, потом еще... Пятна были неправильной формы и довольно большие.

— Похоже, ты истекаешь кровью, гад! — процедил Шефер, идя по зеленому

следу, который привел его к низкому темному лазу между глыбами скальной породы.— Как ты ухитрился забраться сюда, ублюдок? — Шефер стал на колени, потом лег на живот, вглядываясь в темноту. Но ничего не смог рассмотреть. Забраться внутрь он не рискнул.

Поднявшись, майор ощутил что-то липкое на теле. Грудь и живот были покрыты подсыхающей кровью чудовища. Отступив на несколько шагов, Шефер спрятался за выступ скалы и замер. Рано или поздно Хищнику понадобится вылезти из своего убежища. И тогда...

Что будет тогда, майор не знал. Тяжелое копье с десантным ножом вместо острия и «кольт» сорок пятого калибра составляли все его оружие. Вряд ли оно могло помочь в борьбе с бронированным пришельцем. И все же... Пули Мака и Дилона, мачете Билли понемногу пробивали бреши в его защите. И подтверждали, что он тоже уязвим.

Затаившись в засаде, Алан Шефер ждал своего врага. Он с удивлением почувствовал, что сковывающая его усталость отступила, тело налилось силой, как после хорошего отдыха. Копье в руках и пистолет на боку показались вполне пригодным и грозным оружием. Оставалось только ждать.

Международный скандал, вызванный вторжением группы «Зет» на территорию суверенного государства, раздувался специалистами в такого рода делах. Поводом к очередному всплеску страстей стало обнаружение трупа Анны. Вначале полицейское расследование шло по обычному руслу, а смерть уже готовы были списать на несчастный случай. Мало ли происходит внезапных остановок сердца даже у молодых людей!

Но внезапно вмешалось Министерство национальной безопасности, и расследование приняло совершенно другой оборот. К нему подключились специалисты из русского посольства, откуда-то появились очень редкие и чрезвычайно дорогие препараты для химического исследования тканей мертвого тела, и неожиданно оказалось, что остановка сердца вызвана растительным ядом строфанту с, микроскопическое количество которого сохранилось в крови погибшей.

Газеты взорвались новой сенсацией. «Три охранника убиты, важная свидетельница похищена!», «Единственного свидетеля заставили молчать», «Строфантус — любимый яд ЦРУ!», «Четыре трупа на совести ЦРУ»...

Директор ЦРУ был вызван к президенту для дачи объяснения. По возвращении он имел нервный разговор со своим заместителем, руководившим специальным отделом. Приказ был четок и недвусмыслен: прекратить скандал и снять нападки на ЦРУ. Вскоре он был доведен до Смита, тот приказал вызвать на связь Маккензи, но сделать этого не удалось: агент не отвечал.

Усиленная группа специального отдела вылетела на военно-морскую базу номер семь.

Новый шквал газетной шумихи не остался незамеченным управлением стратегических операций Пентагона. Генерал Хопкинс, известный наряду с другими качествами еще и тем, что умел отстаивать интересы своих подчиненных, пробился к министру обороны и рассказал, что в результате грязной игры ЦРУ группа «Зет» оказалась втянутой в скверную историю и бесследно исчезла. Он попросил санкцию на принятие всех без исключения мер для отыскания пропавших людей и отражения попыток «зачистки» со стороны специального отдела. И такая санкция была получена.

Через час после этого группа «Кобра» отряда «Дельта» вылетела на базу номер семь.

Ничего не знаящий о про исходящем в большом мире Алан Шефер ждал в засаде Хищника. За свою жизнь он столько раз сидел в засадах, что не мог бы вспомнить и половины случаев. Голландец славился тем, что всегда учитывал психологию противника, особенности его мышления, физические и умственные способности и достаточно точно моделировал предстоящую ситуацию. В результате он выходил победителем из самых необычных противостояний.

Восемь лет назад в Ливане были похищены три американских гражданина – журналист, турист и офицер Пентагона. Работа, проделанная ЦРУ, дала только один результат: удалось установить, что похитители принадлежат к группе «За торжество ислама во всем мире».

Крайне фанатичная фундаменталистская группировка была известна особой жестокостью и тем, что никогда не шла на переговоры и не освободила ни одного заложника. Даже если их требования выполнялись, заложников все равно находили убитыми, со следами жестоких пыток. И все-таки Шефер взялся за это задание. В картотеке «Дельты» имелись досье на руководителей всех террористических группировок. Голландец внимательно изучил их и составил план действий. Через неделю в Париже был похищен брат одного из руководителей «Торжества ислама». А днем позже прямо в Бейруте исчез отец главаря группы шейха Аль-Хакатти. Исчез он среди бела дня при крайне загадочных обстоятельствах. Старик страдал язвой желудка и два раза в год проходил медицинское обследование. На этот раз врач направил его в новый диагностический центр, оборудованный самой современной аппаратурой. В полумраке рентгеновского кабинета старику сделали усыпляющую инъекцию, а через десять минут заgrimированный двойник в его одежде вышел к ожидавшей машине.

Похищенного вывезли через полчаса, когда наблюдение с клиники было уже снято. Никто не обратил внимания на большой ящик с надписью «Медицинское оборудование», тем более, что вывозилось много всего: оборудование диагностической клиники распродавалось.

Двойник приказал остановиться возле универсама и затерялся в толпе. Хотя его исчезновение не связывалось с медицинским обследованием, люди из службы безопасности «Торжества ислама» все равно проверили все контакты пропавшего и обнаружили, что в тот же день исчез врач, лечивший его пятнадцать лет, и персонал диагностического центра. Стало ясно, что происшедшее – не роковая случайность, а блестящая акция, за которой стоит мощное государство, располагающее высокопрофессиональными специальными службами.

Долго ломать голову «Торжеству ислама» не пришлось: Аль-Хакатти получил видеозапись заложников и ультиматум – если американцев не освободят, обоих повесят в двадцать четыре часа. Угроза смерти не пугает правоверного: вечное блаженство даруется Аллахом на небесах, вера в это движет фанатичными террористами, не щадящими своей жизни и жизни своих близких.

Но позорная смерть от петли закрывает дорогу в мусульманский рай. И это меняет дело в корне. Через три часа американцы были освобождены. А еще через час по личному телефону Аль-Хакатти, номера которого не знал никто, кроме двух-трех наиболее приближенных лиц, позвонил майор Шефер и сказал, что только что повесил обоих заложников. Это был блеф, но за те часы, которые прошли до появления похищенных родственников, Аль-Хакатти поседел, а брат заложника чуть не стал жертвой инсульта. Конечно, «Торжество ислама» посылало убийц к Шеферу, но всех троих

повесили уже без блефа, поэтому первая попытка стала и последней. Этот случай вошел в секретные учебники по борьбе с терроризмом как пример использования уязвимых мест противника и блестящего прогнозирования развития событий при планировании операции. Но в случае с Хищником Шефер, становясь в засаду, допустил ошибку. Он не принял в расчет умственные способности какой-то ящерицы, пусть и очень смахивающей на человека. И не учел, что Хищник имеет многолетний боевой опыт. Когда-то давно четверорукие гомункулусы заманили молодого Охотника в пещеру с одним выходом, и это чуть не стоило ему жизни. С тех пор Хищник проникал только в те укрытия, которые имели несколько ходов. Поскольку времени на залечивание раны не было, Хищник заварил ее термотканью и даже сдержал крик боли, чтобы не привлекать внимание противника. Потом взлетел к потолку пещеры и выбрался наружу через щель в скальной породе.

Осматриваясь, Хищник не надеялся заметить врага, каким-то чудом вдруг ставшего невидимым. Он искал движущиеся предметы, которые выдавали противника. Но когда Шефер прыгал и продирался сквозь ветви, падал и полз на животе, протискивался под каменными глыбами, слой ила на его теле кое-где стерся. Поэтому на инфракрасном дисплее боевого шлема появился странный, угловатый, но знакомый силуэт дичи. Сжимая двузубец, Хищник медленно двинулся вперед.

Алан Шефер скорее не услышал, а почувствовал опасность сзади. В тот же миг он понял свою ошибку, а также понял и то, что чудовище – вовсе не безмозглая ящерица, а думающий, расчетливый боец.

Он не знал, видит его враг или нет, но, не делая резких движений, сорвал висящий на шее зеленый кулечек – пальмовый лист, начиненный порохом, чиркнул зажигалкой и швырнул импровизированный взрывпакет за спину. Яркая вспышка ослепила Хищника, а Шефер уже со всех ног бежал прочь. Он знал, что в запасе у него не больше двух-трех секунд. Сзади вслепую ухнула пушка, снап огня разбился о вершину пальмы, разлетевшись на тысячи искр. Ствол дерева, покачнувшись, словно под топором лесоруба, медленно наклонился и обрушился на землю.

Пушка выстрелила еще несколько раз. К Хищнику уже возвращалось зрение, когда Шефер прыгнул в небольшое озеро, раскрывшееся в низине. Электронный ступок опоздал на долю секунды и прожег туннель в плотной зеленой листве, не причинив майору вреда.

Подняв высокий столб брызг, Шефер вошел в воду. Вынырнув, он мощными гребками погнал тело к противоположному берегу. Струи воды смывали с него остатки ила. Плавным прыжком Хищник оказался на краю обрыва. Теперь он видел силуэт дичи отчетливо и четко. Прицел автоматически наложился на цель, но Хищник не дал команды. Приготовив двузубец, он включил антиграв и медленно оторвался от земли.

Подплыв к берегу, Шефер подтянулся на руках, но вылезти не успел: что-то обхватило шею с двух сторон и придавило к мокрой плотной глине. Скосив глаза, майор увидел зубец копья. Он не раз ловил таким образом змей с помощью рогатины, теперь сам оказался пойманным. Инстинктивно Шефер напряг мышцы, рванулся... Бесполезно! Неземная сталь сильнее вдавила голову в глину. Совсем рядом он видел огромную ступню чудовища и обтянутые кольчужной тканью когти.

Сверху опустилась трехпалая рука с такими же страшными когтями, выделяющимися в защитной перчатке. Раздался громкий шелчок, и двухклинковый нож выпрыгнул вперед, готовый к удару.

В таком безвыходном положении Шефер еще никогда не находился. Он понял, что через секунду страшный боевой нож пришельца отрубит ему

голову. Но страха почему-то не было. Может оттого, что все мироощущение Шефера уже находилось в запредельном состоянии.

Хищник сдержал руку. Избрание в Комиссию и намерение войти в легенды препятствовали столь будничной расправе с обездвиженной дичью.

Раздался щелчок и нож вернулся в походное положение, теперь он не выступал за пределы руки. Шефер почувствовал, что давление двузубца ослабло и он может пошевелить шеей, В следующую секунду Хищник выдернул копье из глины и тут же, схватив железными пальцами добычу за шею, рывком поднял.

Шефер почувствовал, что шейные позвонки вытягиваются и хрустят, а он отрывается от земли. Чудовище развернуло его лицом к себе, перехватив другой конечностью за горло, под челюстью. Руки майора оказались свободными. Правая кисть скользнула к поясу, привычно расстегнула застёжку кобуры и легла на рифленую рукоятку.

Хищник держал свою жертву одной рукой, на весу, как будто Шефер весил не двести пятьдесят фунтов, а в десять раз меньше. Майор рассмотрел лазерный дальномер на правой лобной доле боевого шлема и круглые зрачки инфракрасных датчиков.

Правая рука, отяжеленная тремя фунтами вороненой стали, медленно поднималась к голове врага. Зрачки датчиков не шевелились. Хищник видел Шефера как на рентгеновском снимке, только не в черно-белом цвете с полутонами, а во всей цветовой гамме.

Голубоватый череп, бледно-розовый треугольник носового провала, чуть более интенсивной окраски силуэты гайморовых пазух, синеватый ряд зубов... Ярко красным цветом выделялись органы зрения добычи и расположенная выше масса мозга.

Хищник не мог разглядеть выражения глаз и не мог уловить рождающиеся в мозге мысли, иначе бы он поберегся.

Шефер поднял руку на нужный уровень, изогнул кисть, направляя ствол туда, где у человека находится самая тонкая и уязвимая височная кость — и спустил курок.

Грохот выстрела, отдача, отбросившая руку — это было знакомо и привычно. Но специальная, повышенной убойности пуля, отбрасывающая человека на добрый десяток футов и лишаящая его всякой возможности производить целенаправленные действия» скользнула по обтекаемой поверхности треугольного шлема, не причинив пришельцу ни малейшего вреда.

Шефер выстрелил еще раз, но с прежним успехом. Потом когтистые пальцы вцепились в ствол оружия, без особого напряжения вырвали из руки «кольт» сорок пятого калибра и забросили его в окружающий кустарник. Теряющий сознание от нехватки воздуха и невероятного напряжения в шее, Шефер уронил руки вдоль туловища и обмяк на железной конечности чудовища, как повешенный преступник.

Хищник внезапно разжал хват, и Шефер мягким безвольным кулем упал на землю. Переведя дух, он внимательно следил за противником. А тот делал что-то непонятное.

Отойдя на десяток футов, Хищник медленно и, как показалось Шеф еру, театрально, а на самом деле торжественно вынул силовой кабель электронной пушки из штепсельного разъема на основании шлема.

Конусообразное облачко голубой энергии вырвалось из отключенного кабеля и рассеялось в воздухе. Медленным торжественным жестом он повторил процедуру и еще одно голубое облачко растаяло во влажной атмосфере джунглей.

Столь же многозначительными движениями Хищник расстегнул крепления

пушки, сдвинул ее с подставки и, взвесив на руке, отшвырнул в сторону. Бели Всевидящий глаз включен, то торжественная подготовка к беспримерному подвигу видна и в зале Ритуалов, я на всей фиолетовой планете. Если же нет, то блок памяти все равно зафиксирует вхождение в легенду. Впервые за всю историю Охоты добровольно отключено и снято оружие. И это еще не все!

Хвойник расстегнул застёжки шлема: сперва одну, потом вторую и наконец последнюю. Наложил пальцы на лицевую часть, застыл на мгновение и сдернул шлем с герметической прокладки. Наружу вырвалось белесое облако охлаждающего конденсата, температура в скафандре повысилась. Поддев снизу, Хищник медленно поднимал шлем. По мере того как сдвигались инфракрасные датчики и привычный дисплей с сеткой прицела, менялось видение Хищником окружающего мира. Без автоматической регулировки резкости и многослойных фильтров многообразие цветовых оттенков, вызываемое разницей температуры в долю градуса, сменилось красно-розовым буйством теплого фона земли, зелени, солнечных лучей. И человек выглядел по-новому – просто красный контур без разноцветных участков и радужных ореолов.

Хищник бросил шлем под ноги. Биться с аборигеном на равных: без оружия, без боевого шлема, под воздействием чужой атмосферы – это было беспримерное решение! Возведенное в абсолют соблюдение требования закона о предоставлении дичи как можно более равных шансов!

Каноническое служение культуре Охоты!

Шефер расширившимися глазами смотрел на чудовище.

– Ну и урод же ты, мать твою! – процедил он.

Змеиная, в крапинку кожа, кожа неприятного грязно-зеленого оттенка, крохотные и очень глубокие глазные впадины, дыра вместо носа... На месте рта располагалась вертикальная щель, вокруг которой шевелились то ли щупальца, то ли клешни.

Шефер в жизни не видел такой гадости. Хищник оказался безобразнее самого отвратительного монстра из фильмов ужасов. Майор смотрел на него, словно загипнотизированный. Он был охвачен ужасом и отвращением.

– Я пришью тебя, мерзкий ублюдок!

Вдруг Хищник присел, клешни рта разошлись, растягивая вертикальную щель пасти. В глубине виднелась еще одна пасть, только расположенная горизонтально. Она тоже раскрывалась. Раздался прерывистый звук: будто камни катились, перестукиваясь, по железной трубе.

Боевой клич. Эта тварь издавала его перед тем, как расправиться с товарищами Шефера.

– Ах ты сволочь! – Шефер встал на ноги.

Против ожидания он чувствовал себя вполне прилично, мышцы налиты тугой упругой силой.

Набрав полную грудь воздуха, Шефер издал боевой клич командос

– Э-э-э-й! А-у-э-й!

Противники медленно и осторожно начали сходиться.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Генерал Грегори испытывал сильное беспокойство, пожалуй» самое сильное за все двадцать пять лет нелегкой воинской службы. Последние пять лет он командовал базой номер семь, и это был наиболее спокойный период его жизни. Ни одного чрезвычайного происшествия или несчастного случая.

И вдруг база оказалась в эпицентре крайней напряженности. Хотя внешне

ничего особенного не происходило, генерал чувствовал» что над его головой сгущаются тучи. Все началось с группы «Зет». Потом появился этот Маккензи, о подлинной роли которого, несмотря на легенду прикрытия, Грегори догадывался. Потом, тоже под легендой, прибыли двое из «Дельты». Внезапно умер радист. Потерпел катастрофу и разбился вертолет Маккензи, три человека погибли.

Чутье подсказывало генералу, что этим дело не кончится.

И действительно: на вертолетную площадку базы опустился камуфляжной раскраски «Мустанг», в котором прибыли семь человек в полном боевом снаряжении. На этот раз они не скрывали принадлежности к ЦРУ и объяснили, что проводят поиски пропавшей группы Шефера. Порыскав по базе и проведя разведпросы персонала, группа погрузилась в «Мустанг» и отправилась в джунгли, в район девятого квадрата.

А вскоре прилетели шестеро из «Дельты», тоже в боевом снаряжении и тоже пояснили, что занимаются поисками группы «Зет».

Подобную активность генерал связал с международным скандалом, за которым следил по газетным публикациям. Но к чему приведет параллельная работа двух ведомств, не терпящих, когда кто-то пересекает их дорогу, Грегори предсказать не мог.

Зато генерал Хопкинс с уверенностью мог предсказать наиболее вероятный результат развивающихся событий. Чтобы застраховаться от неблагоприятных последствий, он приказал подготовить и отправить следующую телеграмму:

«Председателю Совета по национальной безопасности,
Директору Центрального разведывательного управления.

Войсковыми подразделениями США осуществляются поисково-спасательные операции на территории Гайаны в квадратах восемь, девять, десять и прилегающих районах. Цель поиска: спасение шестерых военнослужащих и одного офицера ЦРУ, пропавших без вести при выполнении специального задания.

Поскольку районы поиска представляют повышенную опасность из-за возможного нападения повстанцев с прилегающей территории, спасательные подразделения находятся в постоянной боевой готовности и ориентированы на решительные упреждающие действия по отношению к любым вооруженным группам, встреченным в месте проведения операции. В связи с изложенным и во избежание инцидентов прошу координировать деятельность всех специальных формирований таким образом, чтобы они не оказались в указанных районах.

Заместитель Министра обороны США.

Конечно же, телеграмма не заставила ЦРУ отозвать свою группу.

Передав ей приказ повысить бдительность и быть готовой к вооруженному столкновению, заместитель директора направил ответ:

«Заместителю Министра обороны США.

КОПИЯ: Председателю Совета по национальной безопасности.

В указанных вами квадратах восемь, девять, десять работает команда, осуществляющая расследование катастрофы вертолета и гибели трех сотрудников.

Примите меры для предотвращения возможных инцидентов.

Директор Центрального
разведывательного управления».

Застраховав себя от служебных неприятностей, руководите ли соперничающих ведомств спокойно ждали развития событий

В джунглях Гайаны спецгруппа ЦРУ привела оружие в готовность номер один. То же самое сделала группа «Кобра» перед вылетом в район поисков.

Алан Шефер редко участвовал в рукопашном бою. Специфика его службы обуславливалась, в основном, огневые контакты. Пистолет, Пулемет, автомат, с глушителем или без, гранатомет или ручная граната всегда служили решающим аргументом в схватке. Если приходилось сходить лицом к лицу или подкрадываться лицом к затылку, в руках всегда был боевой нож, гитарная струна, веревка, кусок проволоки... Голыми руками он мог свернуть шею часовому, перебить горло внезапно выпрыгнувшему из ветвей разведчику, обезоружить подкравшегося врага. Но драться на кулаках, как боксер на ринге, Шефер не любил, да и в отличие от того же боксера толком не умел. В том мире, в котором ему приходилось решать поставленные задачи, голый кулак не мог служить козырной картой, И сейчас, когда дистанция между ним и восьмифутовым чудовищем с непередаваемо отвратительной харей, медленно сокращалась, Шефер лихорадочно обдумывал, чем можно усилить свою пустую руку. Хорошо бы завладеть двухклинковым ножом противника, но чудовище отшвырнуло его далеко в кусты. Пушка валялась поблизости, но он не знал, как ею пользоваться, и подозревал, что без силовых кабелей, связывающих ее со скафандром, проку от нее будет немного.

Хищник надвигался, чуть расслабив согнутые в локтях лапы. Трехпалые кисти с мощными когтями устрашающе торчали вперед. Он решил разделаться с долго ускользавшей дичью голыми руками, напоследок эффектным жестом разорвав ей грудную клетку.

Дышать было трудно, непривычно низкая температура действовала угнетающе, но он знал: чем трудней дается победа, тем выше слава. В красном мареве не просеянного фильтрами шлема теплового фона джунглей отступала красная фигура его врага.

Как правило, бой выигрывает тот, кто его начинает. Шефер хорошо знал эту закономерность. Увидев толстую, с руку, ветку, он мгновенно схватил ее и нанес мощный удар, целясь в незащищенную голову чудовища.

Обтянутая кольчугой лапа поднялась и приняла удар на себя. Раздался хруст, и ветка переломилась пополам. Оставшийся в руках обломок Шефер метнул в отвратительную морду чудовища. И снова взмах той же конечности легко отвел его в сторону.

Зеленая кожа на голове чудовища шевелилась. Глубоко посаженные глаза горели ярким желтым огнем. Ниже провала носового отверстия были крепко сжаты и переплетены маленькие клешни и щупальца» отчего казалось, что рот Хищника зашнурован.

Отступая, Шефер чувствовал, что от врага пошло какое-то излучение, воздействующее на психику: мозг будто обволокло ватой, как бывает перед тем, как человек проваливается в глубокий сон. Шефер напряг волю и ощутил, что сонливость прошла.

«Гипнотизируешь, ублюдок»,— зло подумал он и сам послал импульс-приказ: остановись, сядь на землю, сними скафандр!

Клешни и щупальца под носовым отверстием медленно разошлись, растягивая ротовую щель. Послышались странные клокочущие звуки. Чудовище смеялось!

Шефер остро пожалел, что раньше времени воспользовался пистолетом. Сейчас «кольт» мог разом решить дело. Майор представил, как разрывная пуля разносит в клочья мерзкую зеленую харю и выбрасывает наружу ошметки мозга. А есть ли у этой твари мозг? И находится ли он в голове? Хищник надвигался. Шефер ударил его ногой в коленное сочленение. Обычно этим приемом он мгновенно выводил противника из строя, но сейчас впечатление было таким, будто он пнул дерево.

Вложив всю свою силу, майор ударил локтем пониже груди, где заканчивался монолит панциря и начиналась более мягкая кольчужная защита. Поверхность чуть прогнулась, но ничего не произошло. В это время в воздухе мелькнула лапа Хищника, но Шефер успел уклониться. Ему показалось, что он нырнул под поршень локомотива: с такой силой пронеслась над головой перчатка скафандра, что порыв ветра пригладил растрепавшиеся волосы.

Выпрыгнув, майор наотмашь ударил по мерзкой харе. Таким ударом он перебивал кирпич. Скользящая кожа упруго натянулась под костяшками пальцев, голова чудовища чуть дернулась.

В тот же миг паровозный поршень въехал Шеферу в грудь.

Майор отлетел на добрый десяток футов и с трудом удержался на ногах. Во рту появился соленый привкус: он прокусил губу. Сражаться голыми руками с Хищником было равносильно тому, что драться с танком.

Он уклонился еще от двух ударов, проскочив под отблескивающим локтем, оказался за спиной противника, вновь ударил его в коленный сустав, но уже с другой стороны. Хищник на миг присел, но Шеферу это ничего не дало: через секунду Предэйтор вновь навис над своей жертвой.

Тогда Шефер развернулся и бросился бежать. Он направлялся туда, где ждали настроженные самострелы и другие примитивные ловушки. Это было последнее, на что он мог надеяться.

В багровом мареве убегала красная фигура. Дичь спасалась бегством, как и положено дичи, Хищник терпеливо двинулся следом.

Вертолет спецгруппы ЦРУ завис над зеленым океаном джунглей. Внизу чернело выжженное пятно, были разбросаны осколки обуглившегося металла, черным крестом выглядел воткнувшийся в землю винт.

— Спускаемся! — скомандовал командир группы Доусон. Через несколько минут машина коснулась земли. Несколько человек с автоматами наперевес бросились в окружающие кусты и обследовали прилегающую территорию.

Потом три эксперта осмотрели место катастрофы. Остальные стояли полукругом и наблюдали.

— Взрыв в кабине, — поступил первый вывод.

— Под креслом пилота пластиковая взрывчатка, — уточнил второй эксперт.

Третий осматривал обуглившиеся трупы. Установить личности можно было только по стальным браслетам с гравировкой. В руке одного из погибших был зажат пульт радиовзрывателя. Эксперты посоветовались.

— Взрыватель в руке у Маккензи инициирует мину типа «Б-4», — доложил один из них Доусону. — Она обычно маскируется под паркеровскую авторучку. Взрыв в кабине похож на пластиковую начинку «Б-4»...

— Так что же, получается он сам себя взорвал? — недовольно спросил Доусон.

— Именно на это и похоже. Но собирался он подорвать другой объект. Возможно, противник переложил мину из своего вертолета в этот.

— Понятно...

Доусон знал, что за машиной Маккензи неотступно следовал вертолет «Дельта». И эти ребята могут быть очень опасными...

Трупы запаковали в черные брезентовые мешки и сложили в тень, чтобы забрать на обратном пути. Вертолет ЦРУ снова взмыл в воздух и начал галсами утюжить квадрат девять.

В это же время в девятый квадрат направлялась и приведенная в повышенную боевую готовность группа «Кобра».

Хищник преследовал убегающего Шефера. Снятие боевого шлема и разгерметизация скафандра исключали использование антигравитационного блока. Поэтому Предэйтор бежал вслед за ним, неуклюже переваливаясь на коротких ногах. Впрочем, двигался он на удивление быстро.

Когда расстояние сократилось настолько, что можно было достать убегающего, Хищник вытянул конечность. В это время Шефер ухватился за подготовленную заранее лиану и перенесся на ней на другой край глубокого оврага.

Хищник потоптался на месте, но потом устремился вниз и, ломая кустарник, разрывая переплетенные колючки, преодолел преграду.

Шефер забежал за дерево и, выглядывая, делал зазывающие движения руками. В траве белела натянутая веревка, ведущая к настороженному самострелу. Но Хищник проявил осторожность. Он с разбегу ударил в дерево, и ствол со скрипом лопнул, наклонился и с грохотом рухнул наземь. Шефер еле успел отскочить в сторону. Самострел сработал, и огромная стрела просвистела в воздухе, никому не причинив вреда.

Страшный удар обрушился на Шефера, бросив его на землю. Вскочив, майор нанес серию ответных ударов, которые, как и раньше, не причинили врагу ни малейшего вреда. Он сумел несколько раз уклониться, но потом вновь получил мощнейший толчок в солнечное сплетение и на некоторое время потерял сознание.

Очнувшись, он попытался встать, но ноги не держали дрожащее от потери сил тело. Железная рука схватила его за шею и оторвала от земли. Другая описала полукруг и обрушилась на лицо. Шефер полетел по воздуху. Как в замедленной съемке, он видел тянущуюся за ним струйку крови из разбитого рта.

Шлепнувшись на землю, он уже не мог встать. Ему казалось, что он не заставит себя даже пошевелиться. Единственное, что удивляло майора, что он до сих пор жив. По каким-то неведомым причинам чудовищная ящерица не наносит завершающего удара.

Перевернувшись на живот, Шефер пополз. Хищник наблюдал за ним, потом медленно двинулся следом. Пора было заканчивать Охоту. Самую справедливую за все время существования его касты.

Шефер подобрался к уходящей вниз расщелине, вполз в нее и покатился по листьям, царапая живот и грудь о сучья и камешки.

Двигаясь следом, Хищник должен был спустить еще один настороженный самострел с гранатой на конце стрелы.

Но чудовище внезапно остановилось. Присев, оно внимательно осматривало кусты, веревку, уходящую в заросли, землю под веревкой.

— Ну, иди сюда! — заревел Шефер. — Я здесь! Иди, убей меня! Вот он — я!

Увиденное явно не понравилось Хищнику. Ротовые клешни и щупальца разошлись, открывая пасть. Клокочущие звуки вырвались наружу. Встав, Хищник обошел опасное место, приближаясь к майору с другой стороны. В кроне дерева висел, ожидая своего часа, тяжеленный пень. В нижнюю часть были вставлены шесть остро заточенных сучков. Спускная веревка крепилась к ровной оструганной палке. Один конец ее был воткнут в край расщелины, второй упирался в зазубрину на корне кустарника.

В глазках чудовища пульсировал желтый огонь. Трехпалые конечности сжимались, предвкушая тот миг, когда в них окажется человеческая плоть.

Шефер рванулся вперед и, ногой ударив оструганную палочку, выбил ее из зажимов. Веревка освободилась, и пень понесся вниз. В последний миг Хищник почувствовал что-то неладное и посмотрел вверх. В тот самый миг

импровизированный снаряд обрушился на зеленую треугольную голову. Шефер видел, что удар сложил Хищника и как бы вбил его в землю. Но осознать, окончена схватка или нет, майор не мог. Он лежал на спине, тупо глядя перед собой. Ни одной мысли не было в его мозгу. Шелестела листва, доносился отдаленный рев водопада. Послышался еще какой-то звук, напоминающий стрекот вертолета. Шефер обессиленно закрыл глаза. Ему хотелось только одного – спать, долго, спокойно и без сновидений.

Тяжелый удар о землю вывел его из оцепенения. Хищник сбросил с себя травмировавший его снаряд и выпрямился во весь рост. Схватив палку с заточенным концом, Шефер бросился к нему. Он хотел нанести колющий удар в омерзительную харю, но Предэйтор оперся конечностями ему на плечи, сковав движения.

Шефер чувствовал, что-то течет по плечам, груди, животу. Он скосил глаза. Ярко-зеленая, флюоресцирующая жидкость. Чудовище истекало кровью. Майор толкнул врага, освобождаясь. С тяжелым вздохом Хищник опрокинулся и сел на землю. Шефер занес палку, выбирая место для удара.

Кровь лилась из разбитой головы, шеи, разорванной кожи лица. Майор опустил свое оружие.

– Откуда ты взялся, черт возьми? – выдохнул он. Сердце билось почти в горле, воздуха не хватало.

Чудовище распахнуло пасть, будто собираясь что-то сказать. Раздались какие-то звуки, но разобрать что-либо Шефер не мог.

Истекающий кровью Хищник поднял левую руку. Таким жестом люди смотрят на часы. Правой рукой он нажал кнопку на пульте управления, и тот сдвинулся в сторону, открывая четыре прямоугольных окошка.

На удивление ловко коготь среднего пальца нажимал на кнопки в известной лишь самому чудовищу последовательности. Когда код был набран, Хищник откинулся на склон расщелины. Он сделал все, что требовалось. Он провел беспрецедентную схватку, но не смог победить. Это не важно. Не обязательно входить в легенды живым. А обязательность самоуничтожения проигравшего Охотника не оставляла выбора. Он включил механизм взрыва и тем выполнил долг до конца. Проиграв, он выиграл. А человек, так любящий жизнь, выиграв, – проиграл.

Из открытой пасти Хищника вырвались звуки, удивительно похожие на смех. Торжествующий грозный смех.

Шефер увидел, что окошки на рукаве скафандра ожили... В них выстроились какие-то ломаные фигурки, состоящие из коротких светящихся черточек. В первом окошке фигурка менялась: составляющие ее черточки исчезали одна за другой, будто открывались листочки с ветки дерева. В этом исчезновении был какой-то ритм, напоминающий Шеферу нечто, виденное много раз и хорошо знакомое.

Последняя черточка в первом окошке исчезла, и тут же задергалась фигурка в следующем. Внезапно Шефер вспомнил: так пульсирует табло электронного взрывателя, только вместо черточек сменяют друг друга цифры, образующие все уменьшающееся число.

И он понял, что означают издаваемые Хищником звуки.

Круто развернувшись, Шефер бросился бежать. Он мчался сквозь заросли, перескакивал через каменные россыпи, лавировал между деревьями.

Майор удивлялся, откуда взялись силы, позволяющие нестись по пересеченной местности будто на обычном тренировочном кроссе после хорошего отдыха.

В сознании мелькали маленькие исчезающие черточки, и он представлял,

что пусты уже два окошка, а теперь опустело и третье...

Вскарабкавшись на пригорок, Голландец, не разбирая дороги, понесся вниз, понимая: очень хорошо, что между ним и Хищником осталась складка земной коры.

Впереди разверзлось маленькое озерцо, и Шефер прыгнул в него, представляя, как исчезла последняя светящаяся точка в четвертом окошке. И сразу в мире стало до жути тихо. Ослепительно белый свет залил все вокруг, мгновенно обесцветив сочную зелень и голубое небо тропиков. Потом обрушился страшный рев, гул и грохот, по небосклону полетели вырванные с корнем деревья, полыхнуло жаром и Шефер нырнул, чувствуя, как нагревается вода. Когда окружающая жидкость превратилась в кипяток, Шефер выскочил на берег.

Все вокруг изменилось. Черные остовы кое-где сохранившихся деревьев, черная земля, черные хлопья, падающие с потемневшего неба. Тот тут, то там горели деревья и кустарники.

— Что же это было; — спросил Шефер самого себя и грубо выругался. Он осмотрелся. Никаких повреждений на теле не было. Зеленая кровь чудовища застыла, как вторая кожа.

Шефер бросился бежать подальше от эпицентра взрыва. Без устали, не останавливаясь ни на миг, он мчался по выжженной земле, перескакивая через горящие участки или отгибая большие пожары. Через три мили черная земля кончилась, и он снова оказался в привычной зелени джунглей. А еще через две мили его подобрал вертолет с двумя сотрудниками «Дельты».

— Что это было, парень? — спросили его. — Это дьявольски похоже на атомный взрыв!

Ответить Шефер не успел. Из плхнувшегося рядом вертолета выскочили готовые к бою солдаты с оружием наперевес. Через несколько минут сотрудники «Дельты» были связаны.

— Что это было? — Доусон не побаловал Шефера разнообразием вопросов. — Готов поспорить, что мы видели атомный граб! Только очень маленький!

— А что это? — в свою очередь спросил Шефер, кивая в сторону связанных.

— У нас приказ, — пояснил Доусон. — Тут много всякого произошло... Через минуту Шефер смог в этом убедиться.

Автоматная очередь срезала лопасть вертолета, грохнули газовые и дымовые гранаты... Вскоре Доусон и его люди связанными лежали на траве, а командир «Кобры» тискал в объятиях своего старого друга и коллегу. Тот внезапно обмяк.

— Эй, Алан, что с тобой?

— Устал, — произнес Шефер и потерял сознание. Очнулся он в госпитале. Лейкоциты, радиоактивный фон, лейкемия... Зловещие слова врачей звучали как приговор. И рядом с ним — ни одного знакомого лица, зато двое «волкодавов», не спускающие с больного глаз.

Ядерный взрыв на границе переполнил чашу терпения президента. Кроме дипломатических протестов от сопредельных государств, он получил ряд запросов конгрессменов, на которые не мог ничего ответить.

Тут-то директор ЦРУ и вытащил на свет телеграмму Хопкинса о работе войсковых подразделений в восьмом и девятом квадратах, где как раз и произошел взрыв.

Это было сделано вовремя: миссия специального отдела в Гайане провалилась. Шефер был в руках «Дельты».

По приказу президента расследование поручили ЦРУ, и Шефера передали

людям Смита. Они не смогли применить к нему своих коронных методов по одной простой причине: состояние майора приближалось к критическому. Врачи говорили что он получил смертельную дозу радиации.

Через несколько дней Шефер должен был умереть. Но не умирал.

Больше того, количество лейкоцитов в крови начало восстанавливаться.

— Феноменальная способность костного мозга к регенерации,— сказал врач молоденькой медсестре.— В мировой практике это первый случай!

Шефер полностью пришел в себя, но виду не подавал, изучая обстановку.

Его охраняли сотрудники спецотдела ЦРУ попарно Из обрывков разговоров он понял, что находится в центре международного скандала и политических интриг. Хуже того — является единственным свидетелем. Он знал обычную судьбу единственного свидетеля по важному делу.

Время после обеда располагало охранников к расслабленному состоянию отдыха. Когда охраняешь смертельно больного, особая бдительность не нужна. Можно позволить себе сигарету у раскрытого окна, легкий треп с товарищем по службе.

Шефер открыл глаза, выдернул иглу капельницы из вены и резко сел на кровати. Несколько дней он тренировался, напрягая и расслабляя мышцы, чтобы привести их в норму после вынужденного бездействия. Против опасений, он не ощутил ни слабости, ни головокружения. Охранники изумленно вытаращили глаза, их руки скользнули за лацканы пиджаков. Но было поздно. Шефер ударил с двух рук, одновременно. Большими кеглями повалились сотрудники Смита, расплачиваясь за нарушение правил несения службы сотрясением мозга.

Раздев охранников, Шефер уложил одного на свое место, второго затолкал под кровать. Костюм того, кто покрупнее, пришелся ему почти впору.

Оружие, деньги, документы, ключи от машины — все он взял с собой.

Спокойно вышел из больничной палаты, прошел по коридору, спустился в вестибюль и наконец оказался на улице. «Форд» на стоянке был только один, ключи к нему подошли сразу. Вскоре он катил по широкому многорядному шоссе в направлении, известном лишь ему одному.

Побег смертельно больного Шефера только добавил загадок, связанных с его именем. Поскольку никаких обвинений майору не предъявлялось, разыскивать его как преступника было нельзя. Правда, Смит сказал, что его люди найдут Голландца даже под землей. Но генерал Хопкинс, узнав об этом, только усмехнулся. На свете было не так-то много людей, способных найти и взять Шефера. Точнее, не было ни одного. Так считал генерал и вполне искренне.

Единственный свидетель, знающий о Хищнике, растворился в человеческом муравейнике. Все следы пребывания Предэйтора на Земле стorerели в адском пламени атомного взрыва. Приняв сигнал самоуничтожения, корабль пришельца стартовал и лег на обратный курс. Его засекла система противовоздушной обороны США — маленькая точка переместилась по радарному экрану и ушла в космос. Еще одна загадка, которую никто не связал с событиями в Гайане.

А далеко-далеко, в глубоком космосе медленно шла по своей орбите фиолетовая планета предэйторов. Там знали, что на Земле — очень увлекательная Охота.

Они не могли не вернуться.